

ВЕРОНИКА ФОКС

ЭТА НЕЛЕПАЯ
ЛЮБОВЬ

Я думала, что лето, проведенное у родителей, будет спокойным и тихим. Но один нелепый случай свел меня с ним — харизматичным и простым курьером, который совсем не пара для богатой девочки. Бедняк и принцесса, мы разные, как айсберг и лава. И притяжение неизбежно. Отец против наших отношений. Но его дочка выросла, и теперь я готова побороться за свое счастье, даже если меня хотят выдать замуж за другого! Эта нелепая любовь сильнее и крепче, чем весь мир. Поспорим?

Вероника Фокс

Эта нелепая любовь

— Давай, пошли, — шипит на меня отец, выставляя локоть в сторону. Я приподнимаю пышное белое платье и выполняю его просьбу. Мне уже все равно, что будет со мной дальше. Все равно, как сложится жизнь. Мое сердце никто и ничто не залечит: ни семейный бизнес; ни уговоры матери о том, что так будет лучше всем; ни факт того, что теперь я буду владеть одной четвертой доли бизнеса отца. Ничто не сможет залечить те самые глубокие раны, которые причинила мне судьба и любовь.

Свадьба пышная. Две крупных компании сливают свой бизнес, выдавая своих детей друг за дружку. Разве это по человечески? Ощущаю, как подкатывает истерика. Нет. Я не хочу быть чьим-то проходным билетом в лучшую жизнь! Нет. Только не я.

Извиваюсь, пытаюсь вырваться из цепких рук отца.

— Ева, прекращай, — цедит он сквозь зубы, сильнее сдавливая мое запястье. Мне больно. Я понимаю, что не смогу изменить ситуацию. Не смогу проконтролировать ее. Я — бессильна.

Огромные позолоченные двери актового зала открываются перед нами. Внутри — он полон до последнего свободного квадратного метра. Живая музыка льется так громко, что в ушах начинает звенеть.

Везде охрана и не знакомые мне люди.

— Улыбайся, — говорит отец и опускает фату на мое лицо. Сквозь тонкую сетку фаты не вижу четко лиц гостей, быть может, это к лучшему. Мы идем медленно. Каблуками ступаю на красную дорожку, которую засыпают белыми лепестками роз какой-то парень, идущий впереди нас. Ноги подкашиваются, я ничего не хочу.

Вижу, что вдалеке стоит парень, спиной к нам. Вот он — мой будущий муж. Муж, за которого отдают насильно. Мы даже ни разу не виделись, не разговаривали. Ни ему, ни мне, наши родители не показывали фотографии. Вот так вот, вслепую, как звери, отдали нас друг другу. И еще этот чертов договор, заверенный нотариально, что лишь по очень веским причинам мы можем развестись. Дурдом, а не семейка!

Я подхожу все ближе и ближе. Мне не хочется видеть его лица. Мне не хочется вообще тут находиться. Я склоняю голову вниз. Отец томно вздыхает и доведя меня до жениха, оставляет около него. Я лишь вижу начищенные темные ботинки. Парень высокий, накаченный. Это заметила, пока шла сюда. Внутри надеюсь, что на лицо он, хотя бы, не уродлив. Он делает шаг ко мне и медленно, поднимает фату. Я поднимаю голову и замираю. Как такое может быть? Он смотрит на меня, я смотрю на него. Кажется, у нас у обоих замерло сердце. Я набираю побольше воздуха в легкие и:

— Что ты тут делаешь? — этот вопрос мы задали друг другу в унисон, не понимая, как такое может произойти!

Глава 1. Лев

— Привет, Бать! — я захожу в просторный кабинет офиса, в котором работает мой отец. Он руководитель компании, которая разрабатывает мобильные игры и приложения. А я — должен унаследовать его бизнес, и, в скором времени, вступить в должность “Помощник руководителя”.

— Здорово.

— Звал?

Я усаживаюсь напротив него в большое удобное кожаное кресло. Наш офис расположен на станции метро “Технопарк”, где большие панорамные окна выходили на скудный причал.

— Ну, раз ты уже присел... — скорчив недовольную мину, отец опирается руками на стол, сцепив их в замок.

— Что случилось?

— У нас скоро произойдет слияние бизнеса.

— Что за слияние?

Отец смотрит на меня стеклянным взглядом, будто бы я что-то опять натворил.

— Ты же знаешь, — говорит он, — что в последнее время у нас дела идут плохо.

— Знаю, — говорю это как можно безразличней, однако, взгляд отца заставляет поежиться на стуле от холода.

— И нам нужно как можно скорее соединить два бизнеса. Это во благо нашей компании и компании партнера.

— Так, и? — сижу и недоумеваю, потому что не могу уловить ту суть, которую хочет донести отец.

— У нас вырастут доходы, ты сможешь занять высокопоставленный пост.

— Здорово, — тру руки друг о друга, приподнимаясь с кресла. — И что для этого нужно?

— Жениться.

— Ты щас серьезно?

Батя кинул оценивающий взгляд, с ног до головы, а потом томно вздохнул.

— Да. И как можно скорее.

— Ха-ха-ха, — не долго смеявшись, ощущаю, что отец действительно говорит серьезно. — Подожди. Ты действительно думаешь, что я женюсь на ком-то ради бизнеса?

— Ну, раз ты не хочешь, — отец перекладывает какие-то бумажки, делая вид, что его мои слова не зацепили, — тогда не светит тебе этот пост.

— Да ты в своем уме? — повышаю голос и чувствую, как ярость подступает к горлу. — Я не собираюсь жениться ради бизнеса!

— Тебя никто не спрашивает, — надев очки, батя раскрывает папку и внимательно вглядывается в нее. — Я так решил.

— Господи боже! — воскликнул я.

— Не господи, а просто отец.

Я подхожу ближе и опираюсь руками о лакированный массивный деревянный стол.

— Ты и так припахал меня работать курьером, — не скрываю свое недовольство, в ответ на слова отца. Да и зачем? — Ты отобрал у меня банковские счета, чтобы проучить и показать, как нужно зарабатывать деньги. Я полгода похаю как идиот, чтобы доказать тебе,

что что-то стою! Что не распоясался, и имею голову на плечах.

— Ты себе это доказываешь, а не мне, — осаждает меня отец, не поднимая взгляда. — Свадьба состоится через два месяца.

— Прекрасно! А мое согласие тебе не нужно? — рычу сквозь зубы, сжимая руки в кулак.

— Это брак вынужденная мера, чтобы бизнес остался на плаву.

Меня восхищает хладнокровие бати.

В любой сложной ситуации он бы как акула в море. Никогда не подавал виду, что чем-то недоволен. Хищник. Никак иначе.

— И если ты не согласен, значит, никакого поста ты в будущем не займешь.

— Ты что, шантажируешь меня?

— Прекрасно! — я не хочу мириться с этой новостью. — И что, мне придется все это время быть курьером?

— Да, — и снова этот спокойный тон. Черт возьми! Чувствую, как вот-вот взорвусь.

— И ездить на затрёпанном мопеде?

— Ты еще не заработал на свою тачку, которая стоит в гараже, — подняв свой свирепый взгляд, тон отца спокойный и уравновешенный. — Как только я пойму, что ты не прохлаждаешься, а действительно похаешь как чертов Папа Карло, быть может, — он делает паузу, будто бы что-то припоминая, а после, продолжает, — я верну тебе часть твоих счетов и тачку.

— Зашибись! — взрываюсь я, ударяя кулаком по столу. — Где видано, что в двадцать первом веке, заключают брак поневоле? — кричу на отца, чувствуя, как внутри все бурлит от злости.

— А ты разве хоть раз любил кого-то?

“А вот это уже заявка сильная”, — подумал про себя.

— А тебе то какая разница?

— Ну, значит и брак этот будет не такой уж и тяжелый.

— Я не буду жениться ни на ком! — стучу указательным пальцем по столу.

— Ты женишься на дочери моего партнера, — отец поднимается со стула, поправляя свой костюм. — Я разочарован в тебе, Лев. Очень сильно! Не пытайся разочаровать меня второй раз.

— Ох, уж простите, Господин Анатолий Федорович, что ваш сын такой идиот и раздолбай, что не хочет жениться по первому требованию!

— Довольно! — крик отца, который словно аварийная система, заставляет меня замолкнуть на какое-то мгновение. — Это не обсуждается!

— Это мы еще посмотрим!

Разворачиваюсь идя к выходу, слыша голос отца раздающийся в спину:

— Вечером заедешь в офис, и заберешь документы. Их нужно будет заверить нотариально.

Я ничего не отвечаю, лишь громко хлопаю дверью.

“Жениться. Ради слияния бизнеса. Да это полный абсурд!” — размышляю про себя, стараясь подавить внутри ярость. В голове совершенно не умещалось то, как отец хочет со мной поступить. Я что, раб его?!

Вылетаю в коридор и идя к лифту, думаю, что можно сделать, чтобы предотвратить это. Не успели двери лифта открыться, как из него выходит черноволосая девушка. Мы

сталкиваемся так, что она падает прямо на кафельный пол, а бумаги, которые держала в руках, разлетаются над нами.

У нее черные глаза, курносый носик. Пухлые губки... Скольжу взглядом ниже. Прекрасная грудь, идеально сидящее платье. Стройные ноги, тонкие запястья рук.

— Ай, ты дурак что ли? — ее нежный голос ласкает мои уши. И тут мне пришла обалденная идея. Раз я через два месяца женюсь, и этого, по сути, не избежать, быть может, развлекусь напоследок?

Глава 2. Ева

Рыжеволосый парень смотрит на меня завораживающим взглядом.

— Эй, ты что, оглох? — стукнув его по ноге, попыталась подняться.

— Простите, я не видел, куда шел.

Белоснежная улыбка, ямочки на щеках. Черт, а он привлекательный!

— В баню бы лучше пошел, недоумок, — выругавшись, ощущаю резкую боль в щиколотке. Парень помогает собрать бумаги и вручив мне их, игриво говорит:

— Номерочек не оставишь?

— Думаешь, я куплюсь на этот дешевый пикап? — задеваю его плечом и шагаю дальше.

— Ты тут работаешь? Эй? — бархатистый тембр ударяется о мою спину, и по ней проходятся мурашки. Парень симпатичным: высокий, накаченный, с красивыми карий глазами, тонкими губами и высокими скулами. Вместо ответа, показываю ему средний палец и шагаю дальше по коридору.

Беру телефон в руки и звоню отцу, осматривая офисный коридор. Один гудок. Второй гудок.

— Да, Ева?

— Пап, привет, — ответив, ищу глазами нужный кабинет. — Я тут бумаги тебе несу...

— Дочка, ты прям вовремя!

— Да-да, — ехидничаю, а после, добавляю, — какой номер кабинета?

— Триста двадцать один.

Перед глазами мелькали номера: триста восемнадцать, триста девятнадцать...

— Все, сейчас буду, — не дождавшись ответа, сбрасываю звонок.

Дохожу до нужного кабинета, и поправив свое платье, стучу в дверь. Вхожу в помещение, которое просторное и, как мне кажется, служит переговорной. В ней сидел отец и еще пару мужчин в дорогих костюмах.

— Ева!

— Привет, пап, — иду к нему, демонстративно поцеловала в щеку. — Добрый день, господа, — поздоровавшись с другими мужчинами, замечаю их взгляды на себе.

— Ева, во что ты одета? — отцу никогда не нравилось, как я одеваюсь. Или либо скучно, или...

— Папуль, ну на улице жарень! Что плохого в моем платье?

Я специально покружилась перед отцом, изображая глупую и избалованную дочь. Взгляды других мужчин, которые пожирают все мое хрупкое тело отчетливо ощущаются мной. Отец замечает это и сердито произносит:

— Негоже моей дочери показывать прелести все, кто не против взглянуть.

— Ой, да брось, пап. Я же не в шортах пришла!

— Еще, чего, Ева?! Никаких шортов в городе!

Я хихикаю ему в ответ и напоминаю, что пришла сюда не просто болтать, а принести документы.

— Ладно, дочка, спасибо за документы, — сделав паузу, отец поправил свой галстук и добавляет, — а вот дома поговорим на счет твоего дресс кода.

— Идет! — улыбаюсь отцу, затем окидываю кокетливым взглядом остальных мужчин и попрощавшись, выхожу из кабинета, виляя бедрами.

— Вот же мужики! — восклицаю, направляясь обратно к лифту.

Кто бы ни проходил по узким коридорам, мужчина или женщина — все взгляды были мои. “В Америке совершенно по-другому” — думаю про себя и грущу. Телефон весело зазвенел, и на экране появляется сообщение от моей подруги:

“Ты уже прилетела?”

Размышляю, что не стоит так быстро ей об этом говорить. “Лучше сделаю ей сюрприз и приеду сама” — эта мысль пришлась мне по душе и не ответив ей ничего, держу курс к лифту. Щиколотка предательски болит и ноет, но идти можно. Дожидаюсь лифта, сажусь в кабину и нажимаю кнопку первого этажа.

Коридоры бизнес-центра были извилистые, и я не сразу нахожу дорогу обратно. Ступая каблуками по кафельному полу, разглядываю серые стены здания. Тут слишком скучно. Очень. Если на ресепшене еще более-менее веселей, с огромными живыми деревьями, стоящими в больших горшках, то коридоры совершенно кажутся тусклым.

На выходе из здания, я замечаю того паренька, который меня сбил. “И почему только сейчас я заметила, как стильно он одет?” — подумала про себя, надевая солнцезащитные очки.

На нем белое цвета поло, из-под которого еле заметно просачивалось очертание накаченного тела. Зауженные рваные черные джинсы и белые кеды. Через плечо была повешена сумка. Он стоит, облокотившись на капот какой-то черной машины, а как только дивит меня, сразу же выпрямляет спину.

— Эй! Постой! — снова этот мягкий баритон, слышится где-то позади меня
Не обращаю внимания и иду дальше.

— Да постой же ты! — нагоняет меня и дергает за руку незнакомец.

— Тебе говорили, что твои манеры склеить девушку — старомодны?

Он кидает оценивающий взгляд еще раз. В зубах зажал зубочистку. “Эдакий, bad boy во всей красе?” — думаю про себя, сжимая губы в тонкую линию.

— Слушай, — начинает он. — Давай начнем сначала?

— Чтобы ты меня еще раз сбил?

— В этот раз, обещаю, — он подходит еще ближе ко мне. Даже на каблуках, перед ним чувствую себя букашкой. — Я буду готов поймать тебя.

— Меня сейчас стошнит, — презренно произношу, разворачиваюсь, но, он хватает меня за бедра и закидывает на плечо. Я опешила и вижу, как тот шагает вместе со мной, в сторону своей машины.

— А ну пусти! — извиваюсь на его плече, бью руками по спине, чтобы он отпустил меня. — Пусти, кому говорю!

Но парень молчит. Лишь сильнее сжимает мою талию рукой и несет дальше.

— Да пусти же, кому говорю! — взвыла я, боясь, что он меня уронит.

Парень подходит к своей машине и ставит меня на ноги. В этот момент, влепляю ему пощечину, от которой он слегка покачнулся.

— За что? — на лице парня замирает удивление.

— Кто дал тебе право вообще притрагиваться ко мне? — возмущившись, поправляю платье, которое слегка задралось у основания.

— М-да, — тихо мямлит парень. — И как тебе придется жить с моей фамилией?

— Чего? — спросила я так, будто бы у меня забирают последний кусок хлеба. Это сейчас он о чем вообще?

Глава 3. Лев

Девушка хлопает своими большими ресницами, глядя на меня с полным непониманием.

— Чего стоишь? Садись, подвезу, — цежу сквозь зубы, открывая перед ней переднюю дверь.

— Еще чего!

Она оборачивается и хочет сделать шаг, но содрогается и с ее уст срывается тихое "ой". Обмётываю взором ее ноги, смотря, что она будет делать дальше. Но она не сдаётся, как настойчивая ослица производит следующий шаг, и следующий. Вижу, что она хромает на одну ногу.

— Ты что, лев по гороскопу?

— А ты что, астрологом стал?

Догоняю ее в два шага и охватываю за плечи.

— Не выпендривайся, а усаживайся в машину.

— Я с таким хамом не поеду! — вскрикивает та, снимая мою руку со своего плеча. Дергаю на себя девушку, резко цапая ту за плечо. Вращаю ее вокруг своей оси на девяносто градусов, слегка запрокидывая назад. Быстро среагировав, чтобы не уронить ее, притягиваю к себе за талию. Между нашими губами остаются бесстыдные сантиметры. Ее взвинченное дыхание опалает мои губы. Боже, как она привлекательно выглядит!

— Начнем все сначала? — шепчу, метая взгляд с ее глаз на губы и обратно. — Меня зовут Лев.

— Ева, — недоверчиво лепечет девушка, облизнув свои губы. Я ощущаю ее сбитое дыхание и учащенное сердцебиение, которое словно эхом отдается во мне.

Ставлю ее на ноги, не отпуская руки с талии.

— Давай я подвезу тебя?

— Если ты не будешь выпендриваться, то, я согласна, — наконец-то сдается Ева, нежно улыбаясь.

— Я буду очень стараться!

— Возьму это и на заметку в твою шкалу баллов.

— Теперь так оцениваются мужские качества?

Ева щурит глаза, как кошка, готовящаяся к нападению. На вид ей не больше двадцати. Бархатная смуглая кожа манит меня дотронуться до нее, все сильнее и сильнее, но я подавляю в себе это желание

— Смотри, как бы штрафные тебе ни запилила, — вырвавшись из моих рук, она медленно идет к машине. Следую за ней и, проявив галантность, помогаю сесть в машину и закрываю дверь.

— Куда тебя везти? — спрашиваю, садясь на водительское место, пристегивая ремень безопасности.

— В Троицк, — говорит та, щелкая ремнем безопасности.

— Куда? — переспрашивая, вставляя ключ в замок зажигания.

— В Троицк, — спокойной повторяет та, а после, добавляет. — Или уже твое предложение отменяется?

— Ты там живешь?

— Нет, конечно, — Ева захохотала тонким голосочком, оголяя белоснежную и ровную

улыбку. — Просто так решила тебя проучить и назвала первый попавшийся город.

— Что ж, тогда, — делаю паузу и разворачиваю машину, крутя рулем, которую снял у компании, для комфортной езды по жаре, — поедем ко мне!

— О нет, мой милый, — восклицает та, мотая головой из стороны в сторону. — Мы едем в Троицк.

— Так ты же там не живешь!

— Я пошутила, — Ева нежно улыбается, ее глаза сияют игривостью, а на лице появляется легкий румянец.

— Так точно, мэм, — с долей иронией отвечаю ей и медленно еду по дороге. — Чем занимаешься по жизни?

— Я только приехала из Америки, — с гордостью отвечает та, вздернув свой прелестный курносый носик.

— И что ты там делала?

— Искала миллиардера, чтобы обеспечить себе будущее.

— И как?

— Да учусь я там. Сейчас приехала на каникулы сюда.

— А тут живет твой парень? — мне было интересно сразу же расставить все точки над й, чтобы понять: светит ли мне что-то с этой девчонкой или же, ее придется у кого-то отбить.

— Минус пять баллов тебе за любопытство!

— Эй, — раздосадовавшись говорю я, останавливаясь на светофоре. — Я же в минус уйду!

— Это уже твои проблемы, — отзывается Ева своим соловьиным голоском. — Я приехала к родителям.

— Значит, парня у тебя нет?

— А ты я вижу, мачо хоть куда! — язвит в ответ она. — Думаешь, склеишь меня за одну поездку?

— Ну-у-у-у, попытка не пытка!

Улыбаюсь и смотрю на Еву. Она сидит как ангел во плоти. Ее милое круглое личико, карие глаза. Этот носик и ямочки на щеках, когда улыбается. Черт возьми! И угораздило судьбе дать такой шанс и красотку на мою голову!

— А ты чем занимаешься?

Ну вот. Началось. Ей незачем знать, кто я. Посмотрим, как отреагирует на это.

— Я работаю обычный курьером в фирме.

— О-о-о, — сомкнув губы в тонкую ниточку, Ева добавляет, — не думала, что курьеры теперь ездят на арендованных тачках!

— А ты шаршь, — сам того не понимая, я улыбаюсь ей в ответ. Странное чувство восторга распирает изнутри. Она, кажется, купилась!

— Работаешь только курьером?

— И тебя это не отталкивает? — парировал своим вопросом на ее вопрос.

— Я еще не дала согласие выйти за тебя замуж!

— Осторожно, юная леди, — произношу как можно тише и романтичней, — я могу подумать, что вы не глупы!

— Ну, уж глупей тебя явно не буду!

Между нами повисает молчание. Легкое. Приятное.

— А на кого ты учишься?

— На врача, — с гордостью отвечает Ева. — Пока сложновато, но я справляюсь.

— Интересный выбор, — говорю не задумываясь. — А я вот инженер.

— А я думала, ты только закончил школу, — ехидно улыбнувшись, Ева была довольна своей шуткой.

— Я что, так молодо выгляжу?

— Достаточно! — с уверенностью в голосе говорит та. — Я бы не дала тебе больше двадцати лет.

— Мне двадцать четыре, — признаюсь, не отрывая взгляда от дороги.

— Практически ровесники

Остальную часть дороги мы ехали и разговаривали обо всем. Ева оказалась очень интересным собеседником. Девушка часто упоминала о жизни за границей, а я делал вид, что впервые об этом слышу. Ну, если уж затеял такую игру — значит, нужно ее продолжать до конца. Уже практически подъезжая к ее элитному Жилому Комплексу, я остановил машину по ее просьбе.

— Дальше я сама, — отстегивая ремень, она добавила, — спасибо что подвез.

— Не сочти за наглость, — перебиваю ее — может быть, мы еще встретимся?

— А ты уверен, что сможем?

Чертовка! Дерзит и в то же время, говорит так нежно, что я теряю дар речи.

— Давай сделаем так, — говорю я, доставая свой телефон. — Мы обменяемся номерами, и если через три дня никто из нас не напишет друг другу, значит нам не по пути.

— У меня есть идея получше, — Ева протягивает свой телефон мне. — Оставишь номер только ты, а я уже подумаю, хочу ли я продолжать дальше общение.

“А это девочка любит поиграть в опасные игры” — думал про себя и решил, что стоит попытать удачу. Быть может это будет самое незабываемое приключение до этой чертовой свадьбы!

Глава 4. Ева

“Какой самовлюбленный наглец!” — размышляю про себя, идя по дороге к своему дому. “Хочет, поиграть со мной? Ха-ха, ну уж нет!” — мысль одна за другой мелькала в голове, выстраивая коварный план. “Звонить ему? Да сейчас, разбежался!”

Я дошла до дому слишком быстро. Щиколотка все так же болела и дергала.

— Добрый день, Ева, — отозвался охранник.

— Добрый... — отвечаю в недоумении. — А вы...?

— Меня зовут Матвей, я Ваш новый телохранитель и водитель, по совместительству.

Я окидываю его недоверчивым взглядом. Он высокий, чересчур накачен, однако, на лице не видно той грозности или безразличия, какая была у предыдущих охранников.

— Окей, — холодно отвечаю, направляясь на второй этаж. Я соскучилась по своему дому. По маме. По отцу. По той атмосфере, в которой меня воспитывали. Прохожу по длинному коридору и дойдя до своей комнаты, распахиваю двери. Чувствую, как ностальгия наступает на пятки.

Тут все как и раньше: большой шкаф купе в белых тонах, красивая роскошная кровать, с неповторимым мягким матрасом и пуховым одеялом. Отдельно место для чтения с небольшой книжной полкой, которая упиралась в большой рабочий стол. С другой стороны стоял комод и туалетный столик, а на стене висел телевизор.

— Вот я и дома, — произношу вслух и закрываю за собой дверь.

Ближе к вечеру, домой приезжает отец, и мама решает устроить шикарный ужин. Паста с морепродуктами, свежие овощи, много мини закусок. Мы сидим за одним столом беседуя.

— Ева, как учебный год? — спрашивает отец, насаживая на вилку дольку сочного помидора.

— Был на много легче, чем в прошлом году.

— Я слышала, что ты практически с отличием окончила курс? — спросила мама, наблюдая за мной.

— Да, я пропустила одно занятие по истории, поэтому, не подтянула до высшего балла.

— Нужно подтянуть в следующем году, — строгость в голосе отца кажется мне непривычной.

— Да, папа, я знаю.

В последний раз я видела своих родителей лишь на новый год и рождество. И с того времени, исхудала лишь мама. Она показалась мне уставшей. Некогда темные роскошные волосы, стали пушиться. На лице появился серый оттенок. Щеки впали, выделяя острые скулы, а карие глаза потускнели. Что не скажешь об отце: он ни капельки не изменился. Все такой же серьезный мужчина в расцвете сил. Лишь только, стало чуть больше морщинок на лбу, когда он хмурился. Темные короткие волосы рассекали чуть больше седых прядей, чем я помнила; большие карие глаза, вытянутое лицо с выделяющимися скулами и родинка, на щеке.

Отец всегда учил меня добавиться всего: будто то маленький шаг или большой. И любое мое поражение, он засчитывал, как не дожатое воспитание. Мама же, напротив, была лояльней к таким ситуациям.

— Ну а, — начинает отец, дожевывая еду. — Что на счет парня?

— Пап, я с утра до ночи училась... Мне бы выспаться хорошенько, а ты про отношения

спрашиваешь?

— Ну, мало ли, — на лице отца вырисовывает довольная ухмылка. Его радует мой ответ на вопрос. Однако и правда, мне было не до отношений в Америке.

— А на примете, кто-то есть? — продолжила расспрашивать меня мама.

— Нет, мам, — отрицательно качаю головой, доедая свой ужин. — Пока об отношениях думать некогда.

— И славно, — поставив точку в этой теме, отец подзывает служанку, чтобы та убрала его тарелку.

— Чем занимаешься на каникулах? — поинтересовалась мама, сделав глоток воды.

— Пока не знаю, — признаюсь ей, вытирая рот салфеткой. — Очень сильно хочу встретиться с Софией. Соскучилась по ней...

— Ты в курсе, что она выходит замуж? — спрашивает отец, наклонившись через стол. — Где-то, через месяц.

Эта новость меня ошарашила. Я сидела как вкопанная, потерявшая дар речи. София смогла скрыть от меня такую новость... Она выходит замуж?

Глава 5. Лев

Утром просыпаюсь и сразу же тянусь за телефоном. Пусто. От Евы не было ни весточки, что ж. Подождем немного. Собравшись и позавтракав, чуть не забыл документы, которые должен отвезти по просьбе отца. Утром Москва была полным адом: пробки, нервные людишки, духота и суета. Если это не ад, тогда что?

Отстояв длинную пробку на ленинском проспекте, помчался в офис в "Деловой центр". Город был бодр и принимал всех сонь с распростертыми руками. Я еду и постоянно смотрю на телефон, в надежде увидеть заветное СМС или пропущенный звонок от Евы. Эта чертовка слишком плотно засела в мой разум. Мне хочется узнать ее поближе: какой любимый цвет, какой жанр фильмов она предпочитает. В общем, все, что касалось ее — сильно интересовало меня: ее вкусов и предпочтений, мировоззрения и мнения.

— Вы к кому? — спрашивает охранник на стоянке, который пропускал машины только по пропускам.

— Я курьер, мне нужно в офис 897 компании "GAME OF STORY" строение 3.

— На вас не выписан пропуск, — потирая очки, мужчина нехотя пролистывал таблицу. — Нет, не вижу вашу машину в списке.

— Ну и что мне делать?

— Это ваши проблемы, — осекая меня, охранник принимается что-то выискивать в телефоне. Черт! Вот вечно так!

Пока искал место, где мог бы припарковаться, прошло больше сорока минут. Пришлось заезжать в ближние дворы, чтобы не платить за парковку.

Время было без пятнадцати минут одиннадцать. Документы должен доставить ровно к одиннадцати. Размашистым шагом добрался до здания. Деловой центр привлекал меня своей роскошностью. Немного замечтавшись, опомнился, что время поджидает. На ресепшене опять возникли вопросы:

— Вы позвоните им, — милая девушка улыбалась сквозь усталость. — Они спустятся и заберут документы.

— Я штатный курьер, — соврав ей, решаю воспользоваться своей харизмой. — Мне нужно очень срочно доставить документы в срок.

— Но Вас...

— Да-да, я знаю, — наклонившейся к ней ближе, шепчу, — поймите, если я не доставлю их вовремя...

Девушка смущенно отводит глаза и нажав кнопку, добавляет:

— Ладно, проходите!

— Спасибо, — ослепил ее своей улыбкой и помчался к лифту. Мне нужно было на тринадцатый этаж. Удача была на моей стороне. Кабина лифта была на первом этаже. Быстро вошел в нее и нажал на 13 этаж. Пилик. Двери закрылись. Посмотрел на время: десять часов пятьдесят семь минут. Черт! Нужно быстрее, иначе, отец шкуру сдерет. Быть может, если я буду делать то, что он хочет и не выпендриваться, то никакой свадьбы не будет?

Табло показывало одиннадцатый этаж.

Или все же, он действительно думает, что сможет женить меня ради бизнеса?

По радио приятный женский голос сообщил, что я прибыл на нужный мне этаж. Двери

распахнулись и первым делом, я увидел очередной ресепшн за стеклянными дверями.

— Доброе утро, — отозвалась секретарша, как только я зашел в двери. — Вы к кому?

— Я курьер, — улыбаюсь ей. — Документы привез.

— Оставьте их тут, я передам.

— Я из компании “FEAR LITTLE WAR” и вас наверняка предупредили, что документы я лично должен положить на стол вашему руководителю фирмы.

Девчонка кидает недовольный взгляд, но мирится с этим. Действительно, такие документы, что привез я, должны были доставляться курьерами до стола начальника, со свидетелей в роли секретарши. Интересные правила, для компании, не правда ли?

— Хорошо, пройдемте со мной, — секретарша встает из-за стола и, виляя бедрами, движется в сторону кабинета ее начальника. Шмыгая кроссовками, следуя за ней.

Я был в офисе одного из партнеров отца — и этот, понравился больше всего. Стильно, дорого, красиво. Ничего лишнего в декоре не было: минимализм с роскошью. Мне стало любопытно увидеть самого руководителя.

Девушка останавливается около кабинета и, дернув ручку, входит в него. Я следуя за ней и останавливаюсь в дверях. Кабинет шикарный: огромный, светлый из-за панорамных окон. Посередине стоит массивный дубовый стол, пару стульев и кожаное кресло, как раз для самого руководителя. До них располагался красивый черный диван и журнальный столик. По обе стороны, где располагаются бетонные стены, возвышаются книжные стеллажи.

— Положите документы в ячейку для них, на столе, — милый ангельский голосок приводит меня в чувства. Я уверенным шагом дохожу до стола и кладу их в черный лоток, предназначенный, как мне показалось, исключительно для “свежих” бумажек. Оборачиваюсь, застываю на месте. Напротив стола, на стене, висит огромная картина. На ней нарисована девушка: завитые в большие локоны волосы, карие глаза сияли ярче чем топаз, вздернутый курносый носик, эти пухлые губки... На меня, как живая, смотрит Ева. В этом не было сомнений.

— А...Кто это? — спрашиваю у секретарши, внимательно разглядывая картину.

— Это дочь нашего руководителя — Ева, — с теплотой отзывается девушка, будто бы много лет ее знала.

Значит, она его дочь?

Глава 6. Ева

Я не знаю, звонить ли Софье и говорить о том, что мне рассказал вчера вечером отец, или лучше умолчать? В голове путаются мысли, создавая неразрывной клубок слов, который мне не особо хотелось бы распутывать.

“Соня выйдет замуж” — единственная мысль крутится в моей голове. Я проспала до обеда. Мама решила не будить, поэтому, я выползаю из комнаты ближе к вечеру. Сегодня и мама, и отец приедут поздно: у отца дела в компании, а мама поехала к своей давней подруге. Плотно поужинав и поблагодарив за это кухарку, направляюсь в свою комнату.

Делать было нечего, и решила включить “Нетфлик” и посмотреть какой-нибудь интересный сериал. Через десять минут после того, как я включила первую серию какого-то сериала, послышался треск с улицы. Выглядываю в окно, и вижу, что какой-то парень пытается перелезть через забор.

“Что он делает?” — машинально спрашиваю у себя. “Он что, грабитель?” — абсурдная мысль была смешна, но, облокотившись на подоконник, принимаюсь наблюдать за этим странным чуваком. Солнце село за горизонт, а освещения от фонарей не хватало, чтобы четко разглядеть черты лица незнакомца. Парень перелезает через забор и принимается осматривать территорию. Распрямив плечи, и осторожно ступая по газону, она замечает меня и активно машет рукой.

“Это он что, машет мне?” — удивление настигает меня также внезапно, как и осознание того, что это — Лев. Он резко подбегает к террасе, запрыгнув через лесенку для цветов на крышу, поднимается на второй этаж. Я словно смотрю любовную мелодраму, где влюбленным запрещают встречать. Мгновение другое, и Лев вплотную подходит к подоконнику.

— Ты что тут думаешь? — спрашиваю я, немного боясь его.

— Так ты мне не звонила, — он лучезарно улыбается, обнажая свои белые ровные зубы. — Наверное, я перепутал цифру.

— Не звонила я тебе! — выгибаю бровь, ощущая, как его нахальный поступок душит внутри совесть. — И вообще, зачем ты проник на территорию? Мог бы просто позвонить в домофон у ворот!

— Так романтичней, — отодвигая меня в сторону, Лев принялся перелезть через окно.

— Ты что делаешь?

— Как что? — спрашивает он невозмутимым тоном, перенеся одну ногу в мою комнату и усевшись на подоконник. — К тебе в гости захожу!

— Я тебя не приглашала!

— А мне и не нужно приглашение!

“Вот же хам! Какой кошмар!” — словно говорю самой себе в голове

— У меня в доме как минимум десять вооруженных охранников. Мне не составит труда в один миг закричать, чтобы...

Лев резко прикрывает рукой мой рот и прошипел: — Тсссс!

“Да что он себе позволяет! Не растерялась и кусаю его за ладонь.” — размышляю про себя.

— Ай! — восклицает тот. — Ты нормальная, вообще?

— А нечего лезть в чужое окно!

— Скажи спасибо, что не в чужие трусы лезу, — ехидничает Лев и сам же, смеется от своей шутки.

— Очень смешно! — сверлю его сердитым взглядом, пока тот не поднимает свой взгляд на меня.

— Расслабься, — тараторит Лев. — Я просто распереживался.

— Да с чего тебе переживать то?!

"Я не могу уловить этой сути, зачем он ко мне пробрался. Что ему нужно?" — думаю про себя.

— Ну, вроде, между нами проскользнула искра, — Лев самовольничает и, подойдя к кровати, ложиться на нее.

— Эй! А ну встань!

— Ва-а-а-у, — восклицает тот, прыгая на кровати корпусом, игнорируя мои слова. — У тебя такая мягкая кровать!

Я резко подхожу к нему и, хапаю за футболку, пытаюсь стащить с кровати. Одно нелепое движение и я падаю на Льва, укрывая его своим телом. Между нами неприличные сантиметры. Я чувствую его дыхание на своей щеке. Мы смотрим друг другу в глаза. Сердце бешено бьется, и вот-вот вылетит из груди. Лев задерживает дыхание. Я вижу, как на его щеках появляется легкий румянец. Мне становится неловко, как вдруг он тихо, скрипя зубами, говорит:

— Слезь, пожалуйста, — слегка отодвигая меня от себя руками, Лев тихо взвыл, — ты наступила на кое-что...

"Как неловко вышло" — думаю про себя и резко поднимаюсь с Льва.

— Прости, — шепчу, не зная, что еще можно сказать.

— Н-о-о-ормально, — оправдывается тот, немного ерзая на кровати.

— Так, — пробую перевести тему, но, кажется, все зря, — зачем ты по правде сюда пришел?

— Ну и глупая ты, — с еле уловимой досадой в голосе, выговаривает Лев. — Понравилась ты мне!

"Уж чего, а скромности и простоты у этого парня не занимать!" — думаю про себя.

— И что, это повод проникать на чужую территорию?

— Да, — твердо подтверждает парень, словно, это он тут хозяин. Меня пугает его напористость, создавая какой-то вакуум тревожности внутри...

— Ева? — раздается голос нового охранника из-за двери. — Вы с кем-то разговариваете?

— Д... — хотело было сказать Лев, но я быстро зажимаю ему рот рукой.

— Это фильм, — единственное, что пришло на ум. Лев от моей нелепости смеется, прыща слюнями в ладонь.

— У вас все в порядке?

— Да... э-э.. — я тщетно пытаюсь вспомнить его имя, но ничего не вышло. — И вообще, подслушивать не хорошо!

— Прошу прощение, — раскаялся охранник. — Если что, я буду на первом этаже.

— Спасибо.

Лев еле себя сдерживает, чтобы не засмеяться в голос. Да что ж мне так везет? То он меня сбивает с ног, то залезает ко мне в дом! И что теперь с ним делать, раз он мне тоже, кажется... нравится!?

Глава 7. Лев

Ева так испугалась, что нас чуть ли не застукали, что на ее лице застыл ужас. Эта малышка переживала за себя, никак иначе. Избалованная девочка никогда не будет переживать за других. Или я не прав?

Когда шаги стихли за дверью, Ева убирает руку с моих губ.

— Ты что, боишься охранника?

— Я боюсь, что тебя порубит на части мой отец! — змеиное шипит Ева, сдвинув брови на лбу. "Это так мило" — размышляю про себя, наблюдая за ней.

— Ему вначале придется меня поймать, а после...

— Не будь таким высокомерным! — девушка ударяет кулаком по моему плечу, а после, складывает руки на груди. — Давай, выметайся отсюда!

— И не подумаю! — показываю ей язык и усаживаюсь обратно на кровать.

— А не слишком ли ты наглый, а?

“Ха! В самую точку, детка. Я — наглый, самодостаточный и высокомерный типок, которой хочет с тобой развлечься!” — подумал про себя, но вместо этого сказал:

— Чуть-чуть, — согнув указательный и большой палец левой руки, показывая жестом "слова на руках". — Самую малость.

— Что ты прицепился ко мне, как банный лист? — не успокаивается Ева, и это похоже на маленькую истерику. Ее волосы, собранные в конский высокий хвост развиваются от движений головы, то влево, то вправо. Она одета по-простому и в этом, кажется, ее изюминка. Не смотря на то, что ее компания — одна из ведущих на рынке, и я полагаю, ее папаша гребет деньги лопатой, а она кажется не катастрофически избалованной. По крайней мере, мне в это хочется верить.

— В курсе, и? — облакачиваюсь на локти, наклонившись на кровать. — Мне все равно.

— Хам! — восклицает Ева, идя к двери. Я, спохватившись, подбегаю к ней и не даю открыть ее.

— А ну, уйди с дороги!

— И что же ты сделаешь? — спрашиваю, наклоняясь к ней ближе. Замечаю, как на лице девушки застывает страх.

— Пойду и расскажу охране, что какой-то нез-на-ко-мый, — Ева пытается убрать мою руку от двери, но ее попытки равны укусу комара, — парень влез в мою комнату и пытался украсть!

— Ну и смешная ты!

— У меня есть с кого брать пример! — смирившись с тем, что ей не удастся меня побороть, Ева отходит на два шага назад. Я только замечаю, что без каблучков она ниже меня, где-то на полторы головы.

Мы стоим и молчали. Я не знаю, как дальше продолжить разговор, а Ева не понимала, как выставить меня вон. Она томно вздыхает, закатывая глаза в глазницы и чуть еле слышно, спрашивает:

— Что ты хочешь от меня?

Мое любопытство мгновенно подрывается. Почему-то в голове всплывают нехорошие и откровенные мысли, которые стараюсь унять. Все же, время, проведенное без девушки, сказывается на мужском поведении. Всматриваюсь в глаза Евы. Она действительно

красавица, природа и родители постарались на славу.

— Тебе не понравится то, что я хочу от тебя, — как можно загадочнее произношу. Еву это не удивило, она лишь покачивается из стороны в сторону, не прекращая сверлить меня взглядом.

— Ну, ты скажи, — ее пухлые губы еле двигаются. От такого соблазнения, я чуть ли не теряю голову. Спокойно, Лев. Ты еще успеешь наиграться с ней. — А я решу, хочу ли этого сама.

Улыбаюсь ей, наклонив голову в сторону. А детка не промах, совершенно! Неужели, она подумала о пошлом?

— В общем, — я подхожу к ней настолько близко, что она пытается сделать пару шагов назад от меня. Но я настырный. Шаг вперед. Она снова шаг назад. Мы так шли, пока Ева не уперлась в стенку, однако, она не проронила ни слова. Заигрывает? Более чем! Я ощущаю ее дыхание, склонившись ближе. Одной рукой преградил ей путь к отступлению, с другой стороны стоял комод, который не дает Еве ускользнуть.

Кажется, я слышу ее волнение. Или это, злость? Склоняюсь еще ближе, не отрывая своего взгляда. Ева отвечает тем же. Ну и стойкая же девушка, поразительно! Характер, наверняка, хуже, чем мой. Что ж.

Вдох.

Выход.

— Пойдешь со мной на свидание?

Ева выпучивает глаза, будто бы я сказал что-то обидное.

— Чего?

— Чего слышала, — огрызаюсь ей в ответ. Раз эта малышка хочет играть по другому, да будет так!

— Я? С тобой? На свидание?

— Ну да!

Ева выскальзывает из моего плена, обойдя меня с левой стороны. Немного расхаживая по комнате, она еле слышно говорит:

— Как ты меня нашел?

— Все очень просто, — оборачиваюсь и прислоняюсь спиной к стене. — Я сегодня заезжал на работу к твоему отцу и увидел твой портрет на стене. Спросил у секретарши, а та ответила.

— Но как... — удивленно перебивает меня девушка. — Как ты узнал, где я живу?

— Немного харизмы и вуаля, — поднимаю руки, будто бы хочу сделать какой-то магический фокус. — Милая секретарша ответила, где ты живешь.

— И ты, естественно, помчался сюда?

— Нет, блин, — сержусь на ее дотошность. Ну разве не понятно? — Проезжал мимо и решил зайти на чай!

— Тихо! — обрывает меня Ева, слегка повышая голос. — Нас не должно быть слышно.

— Прости, — виновато говорю. — Да, я решил, что стоит попытать удачу и приехать к тебе.

— Ты ее отлично попытал, — процедив сквозь зубы, Ева подходит ко мне ближе. — Почему не через главный вход?

— Ну так же романтичней! — подыгрываю ей и подмигнув одним глазом, улыбаюсь. — Разве нет?

— Нет, — девушка подошла медленно к окну и произнесла, — выметайся отсюда!

— И не подумаю! — протестую я.

— Давай, живо!

— Пока ты не согласишься со мной пойти на свидание, — настаиваю я на своем, — я никуда не двинусь с этого места!

— Ева?! — послышался женский голос. — Дорогая, ты где?

— Черт! — запаниковала девушка, подходя ко мне. — Давай, живо! — ее громкий шепот видимо привлек женский голос, который направлялся к нам, тихо стуча каблуками за дверь.

— Ты согласна? — спрашиваю ее серьезно.

В глазах Евы видится ужас и отчаяние. Эта маленькая девочка не знает, что ей сказать. Замечаю, как ее грудь поднимается от глубокого вздоха. Шаги приближаются. Ева дергает меня на себя и тащит к окну.

— Живо!

— Да или нет? — практически одной ногой стоя в ее комнате, а другой на улице.

— Да! Я согласна! — изрекает она и выкидывает меня на крышу.

— Ева?!

— Мама? — слышится скрип двери. Я резко присаживаюсь. Черт! Адреналин зашкаливал так, что сам слышал стук своего сердца.

— Ты с кем-то говорила?

— О, — слышится, как Ева подходит к окну и присаживается на подоконник. — Это я смотрела сериал. А что такое?

— Ничего дочка, — ее мама шмыгала ногами по ковру. Мне показалось, что она подошла слишком близко к ней. И Ева и я, точно, умираем от страха. — Просто мне показалось, что ты не одна в комнате.

— О, новому охраннику тоже самое показалось, — спохватилась Ева, выстраивая для себя алиби. — Просто очень люблю этот сериал и повторяю фразы за героиней!

“Вот же молодец” — думаю про себя, все так же замерев на крыше.

— Ладно, я пойду отдыхать, уже поздно, — отзывается женщина, а следом, слышится звук от поцелуя. — Отдыхай, дорогая.

— Спокойной ночи, мама, — голос Евы дрожит. Она понимает, что я еще не ушел и сижу на крыше, около ее окна, скукожившись, чтобы меня не было видно.

Тихие шаги.

Скрип двери.

Ее мама ушла.

— Завтра в семь заеду за тобой!

— Ты еще тут? — Ева разворачивается и уставляется на меня своими большими глазами. — Давай, вали уже отсюда!

— Дай мне свой номер, — потребовал я протягивая ей телефон.

— Зачем?

— Чтобы ты сдержала слово, — придумываю на ходу все, что моей фантазии угодно. — Давай!

Девушка недоверчиво берет у меня телефон и набрав быстро свой номер, звонит себе. На экране ее телефона, отпечатался мой номер, который она показала.

— Доволен?

— Еще как! — беру обратной свой телефон, сую в карманы джинс и принимаюсь спускаться.

Ева стремительно закрывает свое окно, зашторивая его шторками. Я кое-как добираюсь до забора, минуя очередной обход охраны и перелезаю через него.

“Вот это приключения”, — размышляю я, садясь в свою машину. Интересно, Ева действительно сдержит свое обещание и завтра мы снова увидимся?

Глава 8. Ева

Не знаю почему, но весь оставшийся вечер, у меня тряслись коленки. Вчерашний поступок Льва настолько впечатлил, что я долго не могла заснуть.

“Зачем ему было искать меня?” — проносились мысли в голове, расшибаясь о стенки осознания. “Я что, действительно так понравилась ему?”

Эгоцентричность Льва подкупала, да и харизма его манила сильнее, чем экономическая пирамида, но... Что-то внутри мне подсказывает, что все это неспроста. Я не верю в совпадения, уже давно. Совпадений не бывает, и в этом я убедилась давно.

Где-то в обед, ближе к вечеру, мне пришла смс от Льва:

Лев

В 7 заеду?

“Какой он вежливый!” — размышляю про себя, откладывая телефон в сторону. Отец с утра был не слишком доволен, а из-за этого, у мамы пропало настроение. Мне не хотелось оставлять ее одну, тем более, я только что приехала. Но... Если я поеду всего-лишь на один час, ничего не случится?

Немного поразмыслив, отвечаю ему:

Я

Ок

Я понимаю, что это наше первое и последнее свидание, даже не смотря на то, что он проявил какую-то невероятную симпатию. Несомненно, притяжение и я почувствовала к нему, но адекватно понимала, что это просто “впечатление”. Никак иначе. И поэтому, не стоило вешаться на шею тому, кто завтра уже уйдет. В этом нет никакого смысла.

Чувства, скажете? Отнюдь. Чувства так же обманчивы, как и люди. Стоит только появится полной противоположности, как сердце начинает биться чаще. Дыхание прерывается, а голова кружится. И пока я размышляла над всем этим, делаю вывод, что просто не готова к отношениям. Не сейчас уж точно.

До свидания остается один час. Я приняла душ, высушила голову и посмотрела в зеркало, решила не краситься и не прихорашиваться. А зачем? Мне хотелось комфортности и уютности, поэтому, не долго думая, одеваю желтый спортивный костюм. На этой недели передавали, что в Москве придет холодный циклон, поэтому, температура упала аж за двадцать один градус. А из-за холодного ветра, казалось, что все шестнадцать.

Десять минут. От Льва не было никакого звонка или смс. Значит, просто прикалывался? Пробка? Без предупреждения?

Откинувшись на подушку, закрываю глаза и стараюсь расслабиться. “Почему меня так трясет? С чего вдруг мне переживать? Это обычная встреча, которая ничего не оставит после себя. Нет, не пойду я никуда!” — мысли мелькают в голове так быстро, что не до конца понимаю, чего сама я хотела бы сейчас или потом.

Раздается телефонный звонок. Быстро поднимаю телефон с подушки и вижу высвечивающийся номер Льва на экране.

— Алло?

— Ну что, готова?

— Ну... э... — мямлю я. — А ты где?

— Оставил машину в начале улицы. Вот, — в трубке слышится завывание ветра, — иду к тебе навстречу.

— Ладно, выхожу, — не дожидаясь ответа, кладу трубку.

Беру с собой поясную сумку и последний раз прихорошившись перед зеркалом, поправляю небрежный пучок и спускаюсь на первый этаж.

— Ева? — мужской голос раздается из-за поворота. — Добрый вечер!

— Вечер добрый! — любезно отзываюсь, не оборачиваясь. "И как я могла забыть, что у меня есть телохранитель? Черт!" — размышляю про себя.

— Куда вы собрались?

— А это допрос? — кидаю охраннику через плечо, не останавливаясь.

— Нет, просто выполняю свою работу.

— Я решила встретиться со своей подругой! — нагло вру, открывая дверь на улицу.

— Хорошо, я сейчас подгоню машину.

— Не стоит! — восклицаю я останавливаясь в дверях и поворачиваясь. В глазах охранника скользит искра недоверия. Он внимательно окидывает меня изучающим взглядом, немного скривив улыбку, а после, добавляет:

— Но...

— Да, я знаю, что это ваша работа! — твердо говорю я. — Но иногда, хочется почувствовать себя обычной девушкой, а не... избалованной дочкой! Понимаете?

Охранник явно не понимает это. Да и с чего? Будь он богатым, то вряд ли работал на такой опасной работе. С чего ему вообще понимать меня?

— Мне приказано быть с вами...

— Знаю, Ма...

— Матвей, — говорит мужчина, распрямляя плечи. — Матвей.

— Да, Матвей, — тараторю я оглядываясь на вход. Интересно, Лев уже подошел к моему дому? — Я ее давно не видела и хочу сделать сюрприз. Понимаете? — на лице охранника вырисовывалось безразличие. И лишь глаза выдают обратное. В них я вижу переживание. Но за меня ли оно?

— Мне может прилететь, если я не буду выполнять обязанности.

— Послушай, — перешла я на "ты" так резко, что сама не заметила. — Давай ты забереешь меня на последней станции МЦД, скажем, через два часа? — выдаю милую улыбку, заворачиваясь и выхожу на улицу.

— И что прикажете делать эти два часа?

— Просто, устрой себе мини выходной! — кидаю через плечо, открыв калитку, выходя за пределы своей территории.

Сердце бешено бьется от поступающего адреналина к горлу. С каждым шагом ноги тяжелеют, а голова становится ватной. Я отдаляюсь от своего дома все дальше и дальше, пока не скрываюсь за поворотом.

Я иду быстро, чтобы как можно скорее добраться до Льва. На город спускаются легкие сумерки. Небо окрасилось фиолетово-оранжевый цвет. Горизонт манит своей потрясающей романтической раскраской, а облака, будто бы, специально рассеялись для меня, чтобы смогла насладиться этой неопикуемой красотой.

На горизонте показывается парень, который несет огромный букет цветов. Мое зрение не позволило четко разглядеть: кто он? Но, почему-то сердце подсказывает, что навстречу идет Лев. С каждым шагом, расстояние между нами сокращается, а мое сердце пытается вырваться из груди.

Шаг за шагом, мы сближаемся, будто бы огонь и пламя. И с каждым шагом я понимаю, что если узнает отец о том, что пошла с малоизвестным мне парнем на свидание— то точно, “отгрызет” мне голову. Но, что не сделаешь ради новых ощущение, ведь так? Да и что такого в том, что я просто схожу на одну встречу?

— Привет, Ева, — журчащий голос Льва одурманивает меня. Он вытягивает руку с огромным букетом красных роз, улыбается своей самой, по-видимому, лучезарной улыбкой и добавляет: — Это тебе!

Черт возьми! Какой же он, черт возьми, галантный!

— Спасибо, — Ева лучезарно улыбается так, как может улыбаться довольная женщина. Искренней, от всей души. Тонкими пальцами рук она берет букет, и заметно, что ей слегка тяжело его держать. Ева прекрасна даже в спортивном костюме, а я как идиот, разделся в темные рваные брюки и поло. Придурок! Девушка оглядывается по сторонам, будто бы опасается, что нас увидят. В одно мгновение, она замечает мой недоумевающий взгляд и добавляет: — Куда поедем?

"Ева кого-то боится?" — думаю про себя, разворачиваясь в сторону машины.

— А куда ты хочешь? — знаю, что вопрос повлечет за собой невнятный ответ, но ожидаю, что Ева объяснит хотя бы свое странное поведение.

— Мы можем поехать погулять в парк, — быстро протараторила она, не поднимая на меня глаз.

— Хорошо! — улыбаюсь, опустив глаза в пол, шагая рядом с ней. — Как твой день?

— Нормально, а твой?

— Отработал, и теперь, могу насладиться твоим обществом.

Ева знает, что я с ней флиртую, но не выдает этого напоказ. Ее внимание минимальное: никаких кокетливых фраз и жестов. Она ведет себя естественно, от чего, раззадоривает мой интерес к ней еще сильнее.

— Что ж, — девушка прерывает мои раздумья. — Тебе придется несколько часов терпеть мое общество!

“Почему у нее такая заниженная самооценка? Или же она хочет получить от меня комплимент?” — задумываюсь на мгновение, над ее словами.

— Почему же, сразу, терпеть? Вполне себе приятное времяпровождение.

— Посмотрим, как ты заговоришь через один час, — Ева усмехнулась и взглянула на меня своими огромными карими глазами. В этот момент внутри меня что-то лопається. Маленькая девчушка, в обычной одежде, несущая букет цветов, который больше чем она; хлопая огромными ресницами и улыбающаяся самой красивой улыбкой во всем мире — стала заполнять мысли сильнее и полней. Я как дурак расплываюсь в улыбке ей в ответ, не сумев отвести глаза. Ее манера слегка прищуриваться, когда чем-то недовольна — может свести меня с ума в любую минуту. Да что со мной такое?

— Давай свернем в наш парк? — предложила Ева. Я киваю ей в знак согласия и мы устремляемся вдоль дорожки, ведущей к парку.

Массивные деревья раскачиваются от ветра, колыхая ветками, будто танцуют медленный танец. Лесовая зона была пропитана запахам ели и мха: свежий и стойкий аромат окутывает нас, пока мы шмыгаем по вытоптанной песчаной дорожке.

— Расскажи о себе, Ева, — прошу ее твердым голосом.

Девушка поворачивается голову и озадаченно спрашивает:

— Что тебе интересно узнать обо мне?

— Все! — неожиданно выдаю я. “Да черт возьми!” — выругавшись про себя, пытаюсь унять румянец, который чувствую на щеках.

— Так сразу же?

— А чего тянуть?

— Ну... — Ева поправляет букет цветов. — Я выросла в Москве, а ближе к десятому классу переехала сюда и стала ходить в частную школу. Отец работал ночи на пролет, а мама занималась мной.

— Ты была отличницей?

Ева тихонько хихикает.

— Я и сейчас, отличница!

Кидаю на нее оценивающим взглядом, будто бы ставлю в своей голове ей баллы.

— А по тебе и не скажешь! — Пускай думает, что не шибко сильно меня интересуешь, ей не к чему знать о моих намерениях. Пускай все течет так, как выстраивает судьба.

— Это еще почему? — сдвинув брови, на лбу Евы прорисовываются мелкие морщинки.

— Ты выглядишь как избалованная девица, — специально усмехнувшись, отвожу взгляд. — То и дело, капризничаешь поди?

— Ну не меньше твоего, — фырчит Ева, обходя ямку на дороге. — Теперь твоя очередь! — заполняя разом неудобное молчание, которое могло возникнуть между нами, Ева дала понять, что совершенно из другого “теста”.

— У меня все до безобразия просто, — начал сочинять на ходу. — Отец мелкий разнорабочий, мать работает продавцом. Я не смог устроиться на хорошую должность, вот и работаю курьером.

— Я бы не сказала, что ты так прост, — воспротивилась Ева, глядя себе под ноги. — Ты знаешь себе цену, и мне кажется, что работая курьером, ты губишь свой потенциал.

— Вы только гляньте, — воскликнул я. — Включила зануду?

— Я и не выключала ее, — краткий ответ девушки приходится мне по вкусу. Значит, остра на язык, но добра сердцем? И совершенно не избалована? Странно. Слишком странно, чтобы быть правдой.

— Не всегда силы равны возможностям.

— Так говорят только ленивые люди, — цокнув языком, Ева выражала несогласие с моей точкой зрения. Что ж, посмотрим, на сколько она остроумна в споре.

— Тебе легко говорить, когда родилась в рубашке.

— Этот тут не при чем.

— Да ну? — краем глаза наблюдаю за девушкой, которая не торопилась взглянуть на меня.

— Ну да, — занудливо отвечает она, облизывая сухие губы. Чертовка... Это было слишком маняще... — Думаешь, мне деньги помогли стать отличницей?

— Ты училась, небось, в закрытых школах, где образование куда лучше, чем в обычных.

— Образования дают везде одинаковое, и при желании, ты всегда можешь пойти на бесплатные курсы при школах, — парировала мое возмущение девушка.

Из-за крутого поворота выезжает несколько велосипедистов, которые мчатся на огромной скорости. В мгновение ока я спохватился, и дергаю Еву на себя. Через полторы секунды, они промчались рядом с нами, как бешенная стая кабанов, оставляя за собой лишь пыль. Ева уткнулась лбом в мою грудь, а я невольно обнял ее, будто бы защищая от всего мира. Сердце бешено стучит в груди, разрывая ребра. Аромат сладкой ванили, исходящий от Евы, лишь сильнее дурманит меня. Она поднимает своими огромными глазами на меня. Между нами, до скрежета в зубах, не приличное расстояние для тех, кто знаком пару дней. И именно оно, взбудоражило кровь в венах. Внизу живота спускалось напряжение, которое было сложнее контролировать из-за теплого дыхания Евы. Непреодолимая сила тянет меня к

девушке, соблазняя вкусить запретный плод ее губ. Нет. Слишком быстро, я так не люблю. Отстранившись от нее, тихо спрашиваю отводя взгляд:

— Ты в порядке?

— Да...

На секунду мне показалось, что Ева почувствовала тоже самое, ведь, ее щеки залились легким румянцем. Что ж. Надеюсь, ее сердечко очень прочное, иначе, ей придется его склеивать по крошкам.

Глава 10. Ева

— Когда ты в последний раз был на свидании? — мне привиделось, что Лев слегла волнуется. Хотя сама, ощущала такие же разношёрстные чувства.

— А что?

— Вопрос на вопрос не отвечают! — заявляю ему, поправляя букет. И черт меня хватил не попросить его оставить их в машине. Теперь таскай их, пока руки не отсохнут.

Никак нет. Абсолютно, мне мил такой жест Льва, что на первом свидании он подарил букет цветов, но... Лучше бы преподнёс малюсенький букет. И вообще. Я полагала, как мне неприметно пронести этот букет, либо вежливо попросить Соню подтвердить то, что это она мне даровала букет цветов по нынешнему приезду. Хотя выглядело бы это, чересчур ненормально...

— Ну, где-то, — Лев задумался на мгновение, а потом ясно ответил, — около двух месяцев назад.

Ну да. Конечно. А на что я надеялась? Он дьявольски прекрасен, харизматичен... Естественно, от него девицы не отклеиваются...

— Не твой типаж?

— Да, — говорит он с высокомерием. — Чересчур уж капризной была.

— Не приходится по душе непостоянные девушки?

— Скорее всего, балованные! — специально подчеркнув последнее слово, парень скребет затылок. — Тешусь надеждой, ты не из таких?

— Сдается мне, в этот раз твоя чуйка подвела тебя!

В парке чересчур безмятежно. Мы зашли далековато и стоило бы постепенно возвращаться домой.

— Повернем назад?

— Опасаешься, что затащу тебя в колючие кусты?

Фырчу на его слова, вздернув нос вверх и добавила:

— Ты самое большее что можешь сделать, так это взять увесистый букет. На большее, не отважишься!

— Подискутируем?

Лев приблизился ко мне впритык. Но я не сошла в места. Между нами был букет, который он немножко придавливает ко мне своим туловищем, пытаюсь урезать дистанцию.

— Дискутируют только болваны!

Развернулась и пошла обратно по тропинке.

— То есть, — быстро нагнав и поравнявшись, Лев не спускает с меня глаз, — ты находишь меня дурнем?

— Гляди, как бы действительно не принялась так полагать!

— А твои зубки то, чрезвычайно острые, — подмечает Лев, потирая руки. — Тебе перст в рот не клади!

— Мнил, я из тех, кто на первом свидание гаснет при виде таких как ты?

— А почему бы, собственно и нет? — парень ярко изображает несуществующее зеркало, в которое прихорашивается — Ну я же, неотразим?

— Кажется ты одел корону не по размеру, — бросаю взгляд на Льва, значительно сузив глаза, как дикая кошка. — Скинь, пока она не стала твоей удавкой.

— Эй, леди! Я уяснил, что ваши зубки остры как лезвие. Быть может, вы сбавите свой жгучий нрав?

— А что, не нравится?

Лев усмехается, склоняя голову ближе ко мне. Его терпкий аромат духов щекочет нос. Парень замирает, возвышаясь надо мной и тихо шипит:

— При таком характере, могла бы быть и по прекраснее.

"Ну неожиданно, приехали! Гадкие оскорбления! Ух, мерзавец! Я ему теперь покажу!" — размышляю про себя.

— Если я не твоей масти, тогда кончай этот пир. — Швыряю в него букет цветов. — И свой веник забирай, откуда принес!

Лев кое как улавливает букет и остается неуверенно стоять на месте. А вот мне, все равно. "Нахал! Мнит, что своей жёлчностью завоюет мое сердце? Не тут уж было!" — продолжаю чертыхаться в мыслях.

Я ступаю по песчаной косой дорожке, вдоль невероятно огромных ароматных сосен и бледных уличных фонарей.

— Эй! — окликает меня Лев, который тащится заде. — Ну ты что, обиделась?

— В кой раз окончательно убеждаюсь, — застопорившись, оборачиваюсь к нему, — что помимо высшего образования, обязательно стоит обладать хотя бы средней сообразительностью!

"Бам! Получил, негодяй? Ответить нечего? Рассчитывал, что только ты такой язвительный? Нет уж!" — сама восхваляю себя в мыслях.

Гордо разворачиваюсь и шагаю быстрым шагом, долой от него. Однако, в спину услышу только лишь:

— Как жаль, что ты наконец-то уходишь!

— Я знала, что ты такой, но не думала, что настолько! — язвительно кидаю ему через плечо, не поворачиваясь. Оглушительный баритон настигает меня в спину с абсурдным вопросом:

— Какой такой?

— Корыстолюбивый!

— Да постой, ты, Ева! — Лев обгоняет меня и развернувшись лицом, шагает спиной к выходу. — Ну ты правда, обиделась?

— С чего мне обижаться на такого, как ты?

— Ну блин, — замечаю, что он испытывает угрызения совести. Но этого, мне, недостаточно. — Я правда не собирался тебя обидеть!

— Слушай, — останавливаюсь, почти на выходе из парка. — Мне правда все равно, что ты там хотел или не хотел. И полагаю, что так буду думаться и дальше!

— Ева! — гаркает он, как стервятник. — погоди!

— Отшвартуйся, — указываю рукой в сторону темного леса.

— Ну дурак, я, да... Признаю! — мямлит парень. — Извини меня, пожалуйста.

— Навыворот не вывинтил душу, пока усиленно пытался произнести посул оправданий?

— Не доводи меня, — в мгновение, Лев меняется в выражении лица. В свете уличных фонарей, его немножко курчавый волос отдает сочной медью. А глаза... В них полыхал пламень проказничества. Я вижу этот взгляд. Такой же был тогда, у автомобиля...

— Спасибо за проведенное время, — говорю я, но Лев цапает меня за запястье, отчего, с уст слетает неожиданное. — Ай!

— Самооценку убавь, не соответствуешь, — хладнокровно высказывается он, целясь презренным взглядом в мои глаза. Рука от сильно сдавливания, немеет и покалывает.

— До твоего уровня, спустаться как-то, затратно! И вообще...

В эту секунду, Лев резко притягивает меня к себе, дотрагиваясь своими губами до моих. Легонько. Ласково. Я застываю в страхе и... смятении? Что он себе вообще разрешает?

Разрываю этот сладостный поцелуй, и с размаху, не мешкаясь, залепливаю ему оплеуху.

Лев выпускает мою руку и ничего не ответив, стоит как вкопанный. Я принимаю решение не добавлять что-либо. Ненавижу таких бесстыдников, как он! Я в неистовом гневе!

Быстрым шагом выхожу из парка, оставляя Льва позади. Иду мимо зданий и улочки, по которой шли сюда. Смотрю на часы — без пятнадцати десятью. Я иду и размышляю о том, как могла так легко купиться на то, что Лев — абсолютно другой. Нет. Он такой же корыстолюбивый придурок, как и другие парни, в той же радужной оболочке. Подхватили на крючок милую девушку, запудрили мозги, а потом, разбили сердце на мелкие кусочки. Нет уж! Не быть такому!

Мое размышление обрывает постукивание по плечу. Я испуганно оборачиваюсь, и вскрикиваю. Передо мной стоит Матвей.

— Нагулялись?

"Дьявол! Он что, все это время пристально следил за мной?" — перепугано размышляю я про себя...

Глава 11. Лев

“Чертова девчонка!” — размышляю про себя, кидая букет на заднее сидение. “Пошутить уже нельзя! Черт!”

Вцепляюсь руками в руль, стараясь успокоиться. Мне никак не давало покоя то, что Ева переживала ДО нашей встречи. К чему бы это?

Завожу мотор машины, и двигаюсь с места, вижу, как Ева выходит из-а угла, с каким то парнем, который держит деловую дистанцию.

“Неужели, у нее есть собственный телохранитель?” — задумываясь, я притормаживая машину, пропуская их вперед. Они подходят к темной тачке, чувак открывает перед ней дверь, а Ева спокойной садиться в машину.

“С чего вдруг ее поджидал телохранитель?” — очередная мысль врывается в мое сознание. Машина трогается с места, а я, выйдя из своей, прикуриваю сигарету, размышляя: стоит ли сейчас к ней попытаться зайти домой или же, лучше дать ей остыть?

Мысли путаются, создавая неразборчивый комок. Плюнув на затею идти к ней сейчас, сажусь обратно в машину и еду домой.

Ночные огни города игриво ласкают кузов машины, оставляя зайчиков, скользящих по металлу. В салоне играет тяжелая музыка, отдавая ритмичные аккорды на гитаре. В голову ничего не лезло, кроме воспоминаний о вкусе губ Евы. Мягкие, нежные, пенящие. От них веяло ягодной жвачкой. До скрежета в зубах желаю вновь их вкусить.

Добравшись до дома, разом рухнул в постель. Ставлю телефон на зарядку и включив его, увидел сотни сообщений от девушек к директ инстаграм.

“Ты такой лапочка!”

“Хочу от тебя ребёнка!”

“Очень красивый”

“Будешь моим парнем?”

“Пойдем погуляем?”

“Я бы тебе д....”

Мой мозг не хочет воспринимать всю эту чушь сейчас, она меня больше раздражает, чем забавляет. Перекусив какой-то быстро размораживающей едой, в мою голову пришла очень странная мысль:

“А не поехать ли с утра к Еве? Не сделать ли ей сюрприз?”

Засыпал с прекрасным чувством, что с утра увижу ее снова. Почему меня тянет к ней? Что в ней такого, что не в других? Улыбка? Вздернутый носик? Ямочки на щеках? Что такого?

Я проснулся до будильника, все с теми же мыслями. Будто бы и не засыпал. Быстро собравшись, завел машину и направился к Еве. На часа было безпяти шесть. Москва только просыпалась, лаская город нежными лучами. Дороги постепенно заполнялись людьми, которые торопятся на работу. Мне повезло. Я ехал в область, а не в центр, поэтому, пролетел достаточно быстро все это расстояние. Доехал до поселка, где жила Ева, оставил машину недалеко от ее дома, на углу другой улицы. Быстро подбежав к забору и дойдя до того места, где мог спокойно перелезть, сделал это. На участке царил тишина, и лишь распылитель

воду тихо жужжал, поливая газон. Ни одного охранника. Видимо, еще спят. Надеюсь, что в этой части участка нет камер. Взглянул на окно Евы. Оно было открыто. Отлично. Я смогу пролезть к ней незаметно.

Пока шел, увидел около двери, которая вела на этот задний двор маленькие цветы. Не думая, сорвал их и положив во внутренний карман бомбера, аккуратно залез на крышу террасы. Еще раз оглянулся, чтобы был уверенным в том, что меня никто не заметит и нет поблизости опасности, приоткрыл ее окно настежь и перелез в комнату.

На кровати лежала и сопела Ева. Ее черные волосы были разбросаны по подушке, которую одной рукой она обнимала. Девушка лежала на боку, свернутая в колачек. Я замер как дурак, любуясь ей. Ее тело вздымалось и опускалось так соблазнительно, что почувствовал, как внизу, ближе к тому месту, начинает зудеть. Я подошел ближе. Ковер спасал меня от ненужных звуков. Больше всего боялся разбудить этот прекрасный цветок, который так сладко спал. Еще один шаг и я уже у изголовье кровати. Пухлые губки Евы были слегка выпячены вперед, будто бы она дулась. Длинные ресницы ниспадали на милые щечки. скользил взглядом ниже, заостря внимания на ее каждой клеточке. Я волновался. Почему? Да сам не знаю. Сердце бешено билось, будто бы, меня вызывают к доске в первом классе, а я не выучил урок. Я склонился к Еве, вытащил цветы.

Вдох — выдох. Ева тихо сопит, так сладко, что подавляю в себе желание лечь прямо к ней и обнять, прижимая к себе крепко-крепко. Склоняю голову еще ближе. Слышу ее дыхание, будто бы свое. Ладони потеют, а по спине пробегают мурашки. Дотрагиваюсь губами до ее губ, нежно, задерживаясь на долю секунд.

Ева открывает глаза и делает глубоких вдох. Ее зрачки расширены и она дергает головой назад. В секунду осознаю, что нужно что-то предпринять. Кладк указательный палец к ее губам, произнося шепотом:

— Ты же не хочешь разбудить весь дом?

Глава 12. Ева

Я просыпаюсь от того, что кто-то нависает надо мной. Распахиваю глаза и вижу перед собой Льва, который прикладывает указательный палец в мои губам.

— Тише, — шепчет он. — Ты же не хочешь разбудить весь дом?

Я ничего не отвечаю, лишь убираю рукой его палец от своего рта.

— Ты как сюда зашел? — спрашиваю, стараясь проснуться.

— Через окно, — гордо заявляет он и протягивает маленький букет цветов. — Доброе утро!

Я взглянула на него, а потом на цветы. И снова на него. Он сейчас прикалывается?

— Ни фиги на доброе утро, — фыркаю на него, но в тоже время, забираю цветы. Ладно, быть может я горячусь... — Ты что, решил что можешь заявляться сюда когда хочешь?

— Ну да, — твердость голоса Льва, злит меня. Ну вылитый нахал!

— Ты прекращай так делать!!!

— А что, — он нагнулся ко мне, упираясь руками на кровать, — а что, если я не хочу?

От его вкусного парфюма перехватило дыхание. Он был настолько рядом, сокращая между нами расстояние до бессовестно неприличного, что я растерялась.

— Хочешь-перехочешь, — зашипела на него, продвигаясь дальше на кровати. — Что ты хотел?

Во взгляде Льва уловила нотку грусти. А чего он ожидал? Что я приму его с распростертыми руками? Ничего подобного! О таком и речи быть не может!

— Хотел пожелать тебе доброго утра и пригласить на завтрак, — Лев не сводит с меня глаз. Я встаю с кровати, поправляя шортики.

— Прямо сейчас?

— Ну да, а что? — парировал Лев, разглядывая меня. — Я знаю прекрасное заведение, в котором готовят обалденные блинчики!

— В шесть утра? — не умолкаю я.

— А что, наша принцесса не выспалась? — его издевка надо мной лишь сильнее раздражает. И еще эта самодостаточная улыбка, на все лицо. Ой, мамочки, не могу!

— Давай, выметайся отсюда! — шиплю шепотом ему в лицо.

— Только с тобой.

— Нет, — качаю отрицательно головой из стороны в сторону. — Тебя мог кто-то увидеть!

— Но, не увидели же! — Лев выпрямился во весь рост, сунув руки в карман.

— Тебе просто повезло...

— Давай, шустрее, — скомандовал Лев подходя ко мне с другой стороны кровати. — Мы должны успеть до семи часов.

— Да не пойду я с тобой, — развернувшись, отхожу к окну. — И не хочу никуда идти!

— Ладно, тогда ты сама побежишь за мной, — говорит Лев подходя ко мне, и перелез через него, добавляет, — твой телефон у меня.

В его руке красуется мой телефон, в черном чехле. Лев медленно отходит к краю крыши, демонстративно крутя его в руках.

— Отдай! — требую я, слегка повысив голос. — Это не твоя вещь!

— Тебе просто нужно подойти и отнять ее у меня, — нахально улыбаясь, Лев играл со

мной. Вот чертов... нахал!

Глава 13 Ева

Что ж, придется попробовать отобрать телефон. Тихо перелезая через подоконник, поставила ноги с тапочках на крышу террасы. Лев стремительно отходит от меня на пару шагов, к краю твердой поверхности.

— Лев, это не смешно! — яростно шепчу ему, смотря пристально в глаза. — Отдай телефон!

— Нет, — цедит он тихо сквозь зубы и прыгает с крыши. У меня замирает сердце. Внизу была тишина, после громкого шлепка. Машинально, быстро метнулась к краю крыши. Снизу вверх на меня смотрел целехонький Лев.

— Ты что, совсем бестолочь? — выругалась на него и сразу же покраснела от того, как сильно за него переживала... С чего это вдруг?!

— Спускайся! — манит к себе Лев, протягивая руку.

— Я боюсь...

— Не бойся, я тебя поймаю!

Мне страшно. Страшно от того, что меня не поймает Лев. Страшно от того, что нас поймают охранники и бог знает, что сделает отец. Он у меня слишком строгий, даже не смотря на то, что безгранично любит меня. А мама... Маме может стать еще хуже от моих выходов. Но... Собравшись с мыслями и присев на край крыши террасы, смотрю на Льва с щепоткой недоверия. Он вытянул руки, давая понять, что сдержит слово и поймает меня.

— Ты точно,ймаешь? — переспрашиваю я понимая, насколько глупо это прозвучало.

— Даю слово!

Зажмурив глаза и сделав глубокий вдох, я отталкиваюсь руками от края крыши. Лев ловит меня, выставив руки вперед и подхватывает под мышки, медленно опуская на землю. Его глаза устремляются на мои губы, а от сильных рук по телу пробегает мелкая дрожь. И хотя, я злюсь на него за вчерашнее поведение, перед его харизмы очень сложно устоять. Этот томный чарующий взгляд. Тонкие губы, парфюм, объятия... Нервно сглотнула ком в горле и произнесла:

— Ты собираешься отдавать телефон?

— Пойдем кое-что покажу тебе, — Лев мгновенно отпускает меня и идет быстро к забору.

— Лев! — стараюсь как можно тише, зову его. — Лев, стой!

Парень ничего не отвечает и лишь махнув рукой в свою сторону, как бы намекая, что у меня безвыходная ситуация.

Послышались голоса на главном входе. Видимо, охрана вышла покурить и заодно, посмотреть, что творится на участке.

— Давай, — практически беззвучно говорит Лев, уже стоя у забора. — Ева!

Или сейчас. Или никогда!

Стремительным шагом перебегаю зеленую лужайку и спрятавшись за деревянным сооружением, которая стояла у забора, мы оба замираем. Лев приставляет указательный палец к своим губам, намекая, чтобы вела себя тихо. В целом, у меня сейчас прекрасная возможность проучить этого негодника и закричать, чтобы охрана схватила его. Но... Почему-то мне не хотелось этого делать. Почему? Сама не знаю.

Сердце бешено колотится. Я слышу тяжелое дыхание Льва стоящего рядом. Где-то

вдали, раздаются шаги охранника, который медленно идет по газону. В жилах стынет кровь от адреналина. Я никогда ранее не делала такого: не сбегала из дома, не проказничала, была прилежной и хорошей дочерью. Что обо мне подумает отец? Как отнесется к этому мать, если меня поймают?

Пять минут мы стоим неподвижно. Секунды длились как дни. Ноги стали неметь от того, что мы не шевелились. Лев попробовал отойти вдоль постройки, чтобы убедиться, что охранник ушел. Каждый его шаг — как стук моего обеспокоенного сердца. Парень действует беззвучно, или я не слышала этого, потому что, мое пульс отдается в висках. Пытаюсь сосредоточиться на шагах. Лев тихо стукнул по постройке и быстро направился ко мне. Он действовал как хищник — тихо, грациозно. Будто бы не первый раз такое прокручивал. Шаги, что доносились в мою сторону, стихли и направились в противоположную сторону.

— Полезай, — шепчет обеспокоенно Лев.

— Куда?

— Под здание, — и силой нагнув меня, мне ничего не оставалось, как залезть под нее, а Лев следом за мной. Мокрая земля пахла мхом и торфом. Я наблюдаю из-под деревянных брусьев, как темные лакированные ботинка медленно направляются в нашу сторону. Шаг за шагом приближался охранник, а мое сердце намеревалось вот-вот выпрыгнуть из грудной клетки. Вдруг, он остановился. Лев прижимается ко мне, чтобы я меньше издавала звуков. Парень практически не дышит. Охранник стоит перед нами, сверкая своими черными “лаптями”. Секунда. Вторая. Мне показалось, что время просто замерло. Мне не хочется ни дышать, ни чувствовать что-то вообще. Я напугана до чертиков, и мой разум твердит: заканчивай это приключение, до добра оно не доведет, но... Почему-то я откидываю эту мысль прочь.

Мы лежим под деревянным брусом, не шевелясь. Не дыша. А охранник не уходит. На мгновение, я замечаю, как он встает на колена. Намереваясь заглянуть под основание. Потом появляется рука, на которой были часы. Красивые часы, дорогие. По-видимому, он купил их совершенно недавно, с какой-то полочки, которую отстегнул мой отец. Я слышу тиканье секундной стрелки. Потом появляется вторая рука. Черт! Неужели нам крышка?

Глава 14. Лев

Ева еле дышит. Я и сам уже проклял, что мне эта идея пришла в голову. "Лев, а как же будет круто разбудить ее и украсть из дома на крутой завтрак? Ну скажи же, круто?!" — вспоминал я свои же мысли, перед тем, как приехать к ней. Идиот! Ещё какая-то секунда, и охранник нас найдет. Как можно крепче прижимаю к себе Еву. Из-под линии сруба мелькнул подбородок, который наклоняется в сторону. Руки охранника сгибается в локтях, наклоня корпус ближе к земле.

Вдруг слышится шипение:

— Матвей, ты чё увидел?

Охранник мгновенно поднимается, в прежнее положение.

— Да мне показалось, что кто-то тут шуршал.

— Да сто пудов кошка, — говорит второй мужчина. — Они любят тут шастать.

— Видимо, — отзывается первый охранник, поднимаясь на ноги.

Я ощущаю, как Ева медленно выдыхает с облегчением. Я и сам испытываю неистовую радость, что нас не поймали. Ещё доля секунды — и по шее получил бы не только я, но и Вера. По крайней мере, мне так показалось.

— Пойдем, тут нет никого, — проворчал второй мужчина, идя от нас прочь. Мы с замиранием дыхания смотрим на уходящие ноги охранников, что медленно отдаляются от нас.

— Давай, вылезай, — шепчет Еве, которая будто бы уже слилась с землёй от переживания. Я пополз по холодной земле, выбираясь наружу первым. Ева вылезла и я, подав ей руку, помогаю встать на ноги.

— Ты чокнутый! — взвизгнула она отряхиваясь от мокрой земли. Ее когда-то светлая пижама превратилась в некое произведение искусства. Слегка влажная ткань, впитала в себя земляные комочки, которые растворялись от влаги и трения рук Евы. — Ну вот, ты посмотри на кого я похожа!

— На маленькую бунтарку, — подмигнув ей, подошел к месту, где перелез. — Иди сюда.

— Отдай телефон!

— Выполнишь уговор, и я отдам тебе телефон, — настаиваю на своем, протягивая руку. — Или ты трусиха?

— Ничего я не трусиха!

Когда Ева огрызается — я чувствую, как во мне что-то сгорает. Сгорает до такой температуры, что сердце хочет расплавиться лишь от одного выражения лица, этой маленькой бунтарки. От того, как она злиться и на ее лбу появляются мелкие морщинки. От того, как ее глаза полыхают ненавистью и негодованием, оставляя на радужке яркий блеск. Девушка стоит сложив руки на груди, выпячивая сочные округлости своего тела. Я поймал себя на мысли, что стоял и пялился как дурачок на нее, совершенно забывая все приличия. Что со мной?

— Давай, — опомнившись и проморгнув пару раз, подхожу к ней ближе на один шаг. — Второго шанса не будет!

— А кто сказал, что я дам тебе второй шанс?

“О да, моя маленькая бунтарка. Мне нравится мысленно называть тебя так и знать, что

как только вылетят эти слова — ты вмиг вспыхнешь, как сухая спичка.” — думаю про себя, не контролируя свою довольную улыбку. Я знаю это чувство, когда меня сильно влечет к новой девушке. Мне хочется ее разгадать, как можно скорее, изучать всю вдоль и поперек. Эта влюбленность окрыляет и заставляет забывать о страхе и всех приличиях в мире. Но то, какие чувство загорались при виде Евы — я ощущаю впервые.

— Ну точно, глупенькая, — отзываюсь с усмешкой. — Ты думаешь, второй раз нас не заметят?

— А... ой... — пробормотала Ева, сдавая назад. — Ладно, пойдем.

Я подсаживаю ее на забор, поднимая вверх. Руками впиваюсь в ее упругую задницу, не подавляя в себе желание потискать ее в такой подходящий момент.

— Прекрати, Лев! — верещит шепотом Ева.

— Не ерзай, а то уроню, — предостерегая сладкую Еву о худшей исходе ее ерзанья, она старается перелезть через забор, а я... Ну что, мужчинам еще нужно? Я наслаждаюсь упругостью ее восхитительной задницы, стараясь, как можно дольше продлить это ощущение. Наконец-то, Ева перелезает через забор и я, прислушавшись к шорохам вскарабкался на него и перелез следом. Внизу меня ждала Ева, с недовольной моськой.

— Еще раз ты так сделаешь...

— Как так? — ее пылкий нрав мгновенно прервался, как только я подошел к ней вплотную. Ева, будто бы, забыла все слова в мире. — Признайся, тебе это понравилось!

— Нет!

Фыркнув в ответ, Ева направляется вдоль забора уверенным шагом.

— Нам в другую сторону, бунтарка! — чуть громче выговариваю, чтобы мои слова донеслись до нее.

— Ой, да знаю я все!

Ева развернулась и с таким же, недовольным лицом, зашагала в противоположную сторону.

Женщины, ну что с ним взять?

Глава 15. Ева

— И долго нам ещё идти?

Утренний ветер обжигает кожу ледяным пламенем. Лев взглянул на меня и сняв с себя куртку, набрасывает мне на плечи, добавив:

— Совсем не долго.

Слабо выдавив из себя улыбку, пробубнила:

— Спасибо...

“Мы не попались нашей охране, обалдеть!” — думаю про себя, прикусывая губу.

— Сильно замерзла?

— Угу, — бормочу, смотря себе под ноги. Солнце озаряет городок, едва дотрагиваясь своими огненными языками до земли. На краю городка, в неприметном здании, располагается “Столовая”.

— Мы сюда пришли?

— Угу, — лучезарно улыбнувшись, Лев открывает передо мной дверь и галантно указывает свободной рукой внутрь помещения.

— Спасибо.

Мы входим в него и меня накрывает аромат свежее испеченных сдобных булочек, запах ароматного крепкого кофе. В помещении совсем пусто, и я удивляюсь про себя, что никогда прежде не видела его тут.

— Пойдем, — говорит Лев оглянув меня и выбрав стол, усаживает за него. Я следую его примеру. В помещении очень тепло и сняв с себя куртку Льва, аккуратно кладу ее на стол. Оглядываю еще раз кафе взглядом и понимаю, что обстановка напоминает мне восьмидесятые: все в ретро стиле, официантки катаются на четырехколесных роликах в красивой красной униформе. Красные скатерти в клеточку, антикварные чайники и заварники.

— Я никогда здесь не бывала... — слова вырываются из моих уст так быстро, что не сразу же понимаю, что сказала это вслух. Лев задорно хохочет и отложив меню, переспрашивает:

— Ты живешь здесь и ни разу не была?

— Я приехала на каникулы к родителям, забыл?

— Нет.

— А откуда ты знаешь про это место?

— Вычитал на сайте одном, — с гордостью произносит парень, смотря куда-то вдаль. — И место оказалось очень милым.

— То есть, ты хочешь сказать, что ни разу тут не был?

— Да, а что?

Я удивленно гляжу на Льва и прикусив изнутри щеку, потупляю взгляд в меню. “Он что, обманул меня?” — мысль ошпаривает кипятком, задевая все струны души. “А я повелась как дурочка!”

— Ничего, — сухо говорю, не обращая внимания на томный взгляд Льва, который замечаю исподлобья. К нам быстро подъезжает девушка и спрашивает:

— Уже готовы сделать заказ?

— Да, — говорит Лев откладывая меню. — Мне пожалуйста блинчики с вишневым

джемом и большую кружку латте.

Девушка быстро записывает это в свой маленький блокнотик. Она мило улыбается Льву, от чего, улавливаю себя на неприятном ощущение в груди. Сложно, что-то жжет мою кожу, и мне незамедлительно хочется что-то сделать гадкое этой ни в чем не виноватой девушке. С чего бы вдруг мне это чувствовать? Официантка куда привлекательней чем я: светлые волосы, которые собраны в большой высокий пучок, лишь подчеркивают ее красивое овальное лицо и голубые глаза, на которые явно были одеты линзы. Тонкие кошачьи стрелки и наращённые ресницы, курносый носик. Отличное скульптурирование лица легким макияжем и надутые губы. Ботокс? Гиалуронка? Не важно. Бледно красная клетчатая униформа и высокие носки, под колено, отлично подчеркивают аппетитные формы девушки. Я быстро перевожу взгляд на Льва, которые мило ей улыбается в ответ, нагло и жадно рассматривая ее. Видимо, чаевых отлично хватает чтобы оплатить какой-нибудь фитнес-центр. Тьфу блин.

— А вы что будете?

— Мне пожалуйста американские панкейки и кленовым сиропом и американо.

— Меню оставить?

— Да... — начинает Лев, но я перебила его.

— Нет, оно нам больше не понадобится.

Официантка улыбается своей белоснежной улыбкой и вильнув бедрами, отъезжает от нас к стойке заказа.

— Ты что, приревновала?

Кажется, вот прямо сейчас, на моем лице можно было невооруженным глазом прочесть ответ на этот вопрос.

— Нет... с чего ты вдруг это взял?

“Ну почему, когда правду тычут тебе в глаза, ты ведешь себя как... ненормальная? — размышляла про себя, стараясь, не смотреть в глаза Льву.

— Ты так злобно ее рассматривала...

— Ничего подобного!!! — восклицаю я, ерзая по кожаному сидению. — Тебе... тебе... показалось.

— Пускай будет по твоему, — смирился Лев так быстро, что мне кажется это странным. Он довольно усмехается и, словно, буравит своим взглядом меня.

— Чего улыбаешься? — спрашиваю у него, нахмутив брови. “Он что, издевается надо мной?”

— Ты такая забавная...

— Я тебе еще не простила того факта, что ты проник ко мне..

— Вот ваше кофе, — перебивает официантка, ставя перед нами кружки.

— Спасибо, — благодарю я.

— Спасибо, так... когда я проник в тебя?

Официантка наострила уши и хихикнув, отъезжает от нас.

— Проник в мою комнату, перелез через забор!

— Разве, я что-то нарушил?!

Лев делает глоток кофе и на его губах остается призрачная прозрачная пленка.

— Да, — твердо отфутболив его вопрос, не спускаю с него глаз. — Разбудил меня, вырвал телефон и приволок сюда..

— Ты могла бы меня остановить.

— Как?

— Позвать охранников или же, не шла бы за мной!

— Как у тебя все просто, — язвлю ему, сощутив глаза, а после, перевожу взгляд их в окно. Мимо кафе проезжают машины, владельцы которых торопясь на работу. Дверь в помещение все чаще открывается, это было слышно по характерному колокольчику, который висел у косяка. Я сижу лицо к выходу и, разглядывая людей, замечаю в служебной форме Матвея.

— Черт! — восклицаю я, съезжая по мягкому дивану вниз.

— Что случилось?

— Там... кажется...

— Да что, Ева?!

— Там стоит один из моих охранников!

— Ты чего сползла под стол?

Лев практически еле сдерживает смех от того, что я полулежа лежала на мягком диване.

— А если он меня увидит?

— Ну и что? — воспротивился парень. — Подумаешь, ты зашла в кафе. Тебе что, запрещено?

Через кружку кофе, я вижу, как Матвей стоит за барной стойкой, делая свой заказ.

— Ты не понимаешь, — шепчу я Льву, снижаясь еще ниже. — Мой отец...

— Тиран и человек, который бережет свою девочку как зеница око? Так?

Черт! Откуда он знает об этом? Это невозможно!

— Нет.. — нагло вру ему. — Он не поймет, что его дочь сбегает из дома ради каких-то блинчиков... Да и вообще...

— Ева, — Лев перегибается через стол и щелкнув меня по носу, добавляет: — Боятся волков — в лес не ходить. Не такой он у тебя и тиран, ты преувеличиваешь!

— Тебе легко говорить!

— Да ну? И что же ты знаешь обо мне?

Я краем глаза замечаю, как Матвей оборачивается в мою сторону. “Мне конец” — мелькает обжигающая мысль в голове, и, я сама того не ведая, хватаю за футболку Льва и притягиваю его к себе. Тот с легкостью поддается, и впивается в мои губы, будто бы, лишь ждал этого момента. По коже пробегает табун мурашек, высвобождая из меня глухой стон. Лев обнимает меня свободной рукой и продолжает жадно вкушать вкус моих губ. Его язык, проникает в мой рот и в этот момент, я открываю глаза, чтобы убедиться, что Матвей ничего не заподозривает. К моей великой радости, он не обращает на нас внимания, и видимо, просто оглядев сам зал принялся о чем-то болтать с барристой, который делал ему кофе. Пока я размышляю, Лев продолжает страстно меня целовать. “Наверное, нужно закрыть глаза?” — думаю про себя, слушаясь своего же совета. Сказать по правде, Лев целуется очень хорошо. Мелодично, размеренно. Не торопится, как опаздывающий поезд по рельсам. Я ловлю себя на мысли, что это лучший поцелуй, который был у меня. И наверняка, другие девушки, которых он целовал — приходили в неистовое удовольствие. Через каких-то несколько секунд, мы прекращаем целоваться.

— А я не думал, что ты такая смелая!

— Я?

— Да, ты!

Лев смотрит на меня безумно довольным взглядом, словно кот наелся сметаны. “Вот

негодяй” — подмечаю про себя, и, чтобы не завышать и дальше его самооценку, добавляю:

— Я начала падать, вот и дернула тебя за футболку...

— Ага, еще скажи, что наши губы соприкоснулись по воле богов! — с издевкой, Лев протягивает руку и поправляет локон волос, который выбился из моего хвоста.

— Уж не знаю, по воле каких богов, — начинаю я говорить, следя за Матвеем, который забрал свой заказ и уходит обратно через дверь, не оборачиваясь, — наши губы соприкоснулись, но ты явно был не против!

Перевожу раздраженный взгляд на Льва, который сидит с довольной ухмылкой и лыбится на меня.

— Вот ваш заказ, — официантка разрывает наши игры в гляделки, и ставит тарелки с блинчиками.

— Приятного аппетита, — изрекает Лев, принимаясь за трапезу.

В этот момент мне хочется сгореть от стыда за то, что сама поцеловала Льва во благо своего же спасения. Ну, что со мной не так? Черт! Моя самооценка горько хнычет внутри меня, собирая стеклянные слезы падающие на душу.

Мы молча завтракаем, в действительности, приятный завтрак. По окончании, Лев говорит:

— Ну как тебе блинчики?

Я допиваю кружку кофе и отставив ее на край, произношу:

— Они были потрясающие!

— Как наш поцелуй?

Ну вот. За что он так со мной? Зачем напоминает об этом?

— Не портить прекрасный момент, пожалуйста, — выдавив из себя ядовитую улыбку, откидываюсь на спинку дивана.

— А я думал, что поцелуй куда слаще и вкусней, чем блинчики.

Вот нахал! Он что, старается взять меня на понт?

— А мне не очень понравилось, — вхожу в контратаку, чтобы хоть как-то усадить на место этого пижона. Ишь он, вздумал, поднимать самооценку на мне. Еще чего!

— А твои глаза говорят обратное!

— Неправда, я просто наелась, — понимаю, что он быстро меня раскусил, поэтому, принимаюсь переводить разговор, лишь бы он отстал от меня.

— Правда— правда!

Лев наклонился вперед, опершись на руки.

— И куда дальше?

— В плане?

— Ты думала, что я так просто отстану от тебя?

— Ладно, шучу-шучу, — отозвался Лев одевая на себя куртку.

— Ну и шутки у тебя!

— А ты видела свои глаза?

— А что с ними не так?

Я встаю из-за стола и укоризненно гляжу на Льва. Тот протягивает мне руку с улыбкой на лице и говорит:

— Они очень красивые.

“Скользкая подлиза” — мелькает надоедливая мысль в голове. Поднятая самооценка от его комплимента чуть-ли не вырывается наружу, чтобы повиснуть на его крепких плечах,

обнимая за шею. Наверное, я бы также сделала, будь не такой гордой. Все-таки, получать комплименты от мужчин — самое приятное, что может услышать женщина.

— Спасибо, — единственное слово, которым можно коротко охарактеризовать свои чувства, слетает с моих губ.

— Ну что, пойдём?

— Идем.

Мы вышли из кафе. Солнце во всю светило и грело улицы города. Возвращаться обратно было боязно, лишь потому, что меня может заметить отец или мать, планы которых я не знала на этот день.

— Ты чего такая грустная? — спросил Лев, довольно шагая рядом.

— Я ломаю голову, как прийти домой незаметно...

— Да что ты так боишься своего батю?

— На то есть причины, — сухость в горле драло стенки мягкой слизистой. Мне не хотелось рассказывать ему о том, как отец выдрессировал меня перед поездкой за границу до такой степени, что я лишь там смогла расслабиться.

— Ты уже взрослая девочка, — сказала Лев, внезапно положил руку на мое плечо, притягивая к себе. — И сама можешь делать выбор.

— Ты о себе сейчас?

Скинул его руку, отстранилась на пол метра. “Какой же он самодостаточный все-таки!” — подумала про себя, вспоминая, как поцеловала его лишь для того, чтобы меня не заметил охранник.

— Ну а почему бы и нет?

— Ты не в моем вкусе!

— Протестую, ваша честь! — воскликнул парень, взмывая руками вверх. Он обогнал меня и развернувшись, зашагал спиной вперед. — Если бы я был тебе противен, ты бы не согласилась со мной пойти на свидание!

— Противен, не значит, что в моем вкусе!

— Поспорим?

Он внезапно остановился и я врезалась в него. Мы стояли посреди пешеходной дороги, смотря друг другу в глаза.

— Чего ты хочешь от меня?

— А ты уверена, что готова это услышать?

— Валяй! — процедила сквозь зубы, скрещивая руки на груди.

— Ты красивая и симпатичная мне, — мягкий баритон голоса для Льва опалил мой слух своими нежными словами.

“Он что, это в действительность говорит?” — размышляла про себя заглядывая в его распахнутые глаза.

— И? — выдавила из себя, стараясь унять женское любопытство.

Лев с осторожностью положил руки на мою талию, притягивая ближе к себе. Мое дыхание стало учащаться. Я понимала, что вру ему в открытую. Что не хочу, чтобы он понял, что тоже мне нравится. Летние романы никогда не заканчивались положительно: ни в книгах, ни в жизни. По крайней мере, я только о таком слышала. Стук моего сердца перебивает щебетание птиц, гул от машин и ругательство от прохожих, что опаздывают на маршрутку. Чувствую, как Лев напрягся, и по видимому, чувствует тоже, что и я — головокружительное притяжение двух противоположностей. Дыхание сбито, глаза бегают с

моих губ на глаза и вновь на губу. И в эту минуту, я даю слабину. Лев будто бы чувствует это и прикасается к моим губам, нежно вкушая их. Секунда другая и я не сопротивляюсь ему. Его поцелуй — кружит голову, до дрожи в коленках. Мне хочется целовать его снова и снова. Закидываю руки на его шею, притягивая к себе еще ближе. Лев издает глухой стон и из нежного и непринужденного поцелуя, переходит в страстный и горячий. Мне хочется обмякнуть в его объятиях, наслаждаясь движением его языка. Мне хочется продлить этот миг еще на одну секунду. Чувствую, что парень напрягается, лаская мои губы своими губами в страстном поцелуи. И все таки, в мыслях подмечаю, что нет ничего лучше, чем нежные и робкие прикосновения мужчины в первый раз. Это целый оазис наслаждения: от взгляда до прикосновения. Будто бы протекает дорожка наслаждения сквозь все нервные клетки в теле. Секунда, другая, и я отстраняюсь от Льва.

— Это считать, за ответ “да”? — шепчет он, не отпуская меня из своих крепких объятий. Я ничего не говорю, а лишь повторяю поцелуй, сильнее вжимаясь губами в его губы.

Глава 16. Лев

— А, вот и ты!

Я приехал в офис к отцу, который зачем-то меня вызывал.

— Что хотел?

— Мне нужно, чтобы ты отвез кое-какие документы.

— Для этого не обязательно вызывать меня в офис, — сказав, уселся на диван. —

Можно было просто написать.

— Лев, прекращай перечить, — отец злобно улыбнулся. — Или ты не хочешь руководить компанией?

— А это уже шантаж, — воскликнув, внимательно смотрел на отца. “Что ему нужно от меня?” — подумал про себя.

— Ты не думай, что я сказал в шутку, про свадьбу.

— Да? О какой свадьбе идет речь?

— О твоей, конечно, — его тембр был тихим и спокойным.

— Я тебя понял.

Я встал с дивана и подойдя к его столу, добавил: — Где документы?

— Вот там, — отец указал на запечатанные документы. — отвези их по адресу.

— Ок, — сказал я и вышел из кабинета.

Я вспомнил вкус губ Евы: сладкие, манящие, пухлые. В одно мгновение, мне захотелось их почувствовать еще раз. Набрал ее номер, в трубке послышались долгие гудки.

— Алло?

— Привет!

— Привет...

— Чем занимаешься?

— Да так... решила поваляться, посмотреть телик..

— Вечером встретимся?

Тишина. Ева тихо вздохнула и сказала:

— А у тебя есть идеи?

— Есть одна, — сказав, прикинул, куда мы можем сходить. — Я заеду в пять.

— Идет.

И положил трубку. До пяти часов вечера было много времени, поэтому, я успею развести все документы, а еще и переодеться.

Быстро завершив дела, я вернулся домой и приняв душ, выбрал что одеть. Лето было жарким, поэтому, одел шорты и футболку. Не всегда же мне ходить в рубашка и поло?

Нанес немного парфюма на кожу и закрыв дверь, выехал к Еве. По пути смотрел, какие сеансы в открытых кинотеатрах доступны и найдя подходящий, заказал билеты. Время тянулось, как толстая резина. Доехав до нее и остановившись неподалеку от ее дома, набрал ей.

— Да?

— Я жду тебя.

— Выхожу.

Голос Евы был встревожен. Надеюсь, ничего серьезного. Через несколько минут на

горизонте появилась Ева в неприлично коротких шортах и полупрозрачной блузе. От её аппетитных форм, и легкому покачиванию бедер, у меня перехватило дыхание. Она дошла до машины оглянулась и села.

— Прив... — начала она, но я не сдержался, и впился в ее губы. Ева не сопротивлялась, напротив, ответила таким же страстным поцелуем.

— Привет, — прошептал ей тихо.

Глаза Евы блестели от счастья. Она улыбнулась мне и я, заведя мотор машины, тронулся с места.

— Как денек? — спросила она своим соловьиным голосом.

— Нормально. А у тебя как?

Я смотрел краем глаза на ее идеально ровные и стройные ножки. “Как же они соблазнительны” — промелькнула мысль в голове.

— Тоже хорошо.

— Не застукали?

— Не-а, — в голосе Евы слышалась ложь.

— Уверена?

— Ну... только охранник пригрозил пальцем.

— А причем тут он?

— Он — моя личная охрана, поэтому, чаще всего, везде сует свой нос, куда не попадя.

— Не дурно, — усмехнувшись, следил за дорогой.

— Что именно?

Я взглянул на Еву. Ее пухлые приоткрытые губы пробуждали во мне пошлые мысли, которые хотелось как можно быстрее воплотить в реальность. Но мотнув головой, снова следил за дорогой, смотря вперед.

— То, что твой баты такая шишка, раз приставляет к тебе охрану!

— Ну... — начала Ева. — Были случаи, когда меня хотели похитить.

— Прямо таки, хотели? — переспросил, и понял, как это звучало глупо.

— Да, и с тех пор, со мной постоянно охрана.

— А почему тот лоб не поехал с нами?

— Я его уговорила.

Ева сложила руки на коленях, явно чувствуя себя некомфортно. Но повисшее молчание между нами прервалось через несколько секунд.

— Куда едем?

— Все увидишь!

— Эй! — она стукнула меня тыльной стороной руки по плечу, — так не честно!

— Не дерись, я за рулем! — строго сказал ей, но при этом, улыбаясь.

Мы доехали до кинотеатра, и выйдя из машины, я пошел к багажнику.

— А что будем смотреть?

— Не знаю, какой был сеанс — такой и взял.

Ева мило улыбнулась и облокотившись на капот машины, радовалась красивому закату. Фильм начинался через минут десять, поэтому, между машинами виляли официанты, предлагая заказать попкорн и колу. Мы взяли огромный попкорн и две колы в стеклянных бутылках. Машины стояли багажниками вперед, чтобы было удобно всем смотреть фильм. Мы поступили той же идее. Открыв багажник, я постелил плед, который раздавали официанты.

— Тут очень романтично, — заметила она усаживаясь в багажник.

— Все для тебя!

Моя ехидность пришлась ей по вкусу. Мы сели, свесив ноги и начали смотреть фильм. Закат был прекрасным, и Ева, не раз им восхищалась. Девушка хрустела попкорном, а я не мог оторвать глаза от того, как она приложила трубку к губам. Как ее обхватывала и пила колу. Я вечно ловил себя на непристойных мыслях, и приходилось как мысленно успокаивать себя, чтобы снять напряжение, именно там. Попкорн постепенно заканчивался, а от начала фильма прошло минут двадцать. Сунув руку в ведерко с попкорном, наши руки соприкоснулись. Ева посмотрела на меня и нежно улыбнулась. В этот момент, я начал таять. Как мороженка на солнцепеке. Этот алый закат, который нежно ласкал кожу Евы, лишь усиливая ее красоту. Она потянулась ко мне, чтобы поправить волосы, что выбились от легкого ветерка из моей укладки. Она была так близко, так соблазнительно... Ее рука спустилась на мою шею, и притянув меня к себе, мы снова слились в страстном поцелуи. В этот миг существовали только мы, и больше никого.

Обратно мы возвращались молча. Ева задремала на переднем сиденье и тихонько сопела. Каждый раз, на любом светофоре, я пытался рассмотреть ее в мельчайших деталях: каждый изгиб тела, родинку и веснушки. Любая деталь в ней была мне интересна. Я желал водить кончиками пальцев по ее шелковой кожи, повторяя контуры тела; бесконечно смотреть как она спит или злиться. Это влечение сильнее, чем голос разума. Оно будто бы пожирает меня изнутри и смотря на Еву, я все больше не хочу разбивать ее сердечко.

Доехав до перекрестка, там где мы договорились ранее, я заглушил мотор. Легонько погладив ее по голове, наблюдал как она просыпается.

— Уже приехали?

— Угу...

Ева сладко потянулась и быстренько отстегнув ремень безопасности, робко сказала:

— Ну что...

Не знаю, что на меня нашло. Я не удержался и впился губами в ее губы так жадно, что ощущал, как мне не хватает воздуха в легких. Сладкий вкус ее губ кружил голову и затуманивал рассудок. Отстранившись, она мило улыбнулась. “Какая у тебя красивая улыбка!” — подумал про себя и улыбнулся в ответ. В окно кто-то постучал и Ева всколыхнулась. За стеклом стоял мужчина, одетый в черный костюм. Ева медленно опустила окно и сказала

— Привет...

— Ева, мне кажется, Вам пора домой.

— Я сейчас приду, — сказала она твердо, не показывая того, что испугалась. Но я чувствовал ее страх в голосе. “Чего она боится” — эта мысль не давала мне покоя. Я положил руки на руль и узрел злостный взгляд ее охранника. “Явно нарывается” — быстрая мысль обожгла меня изнутри.

— Вас ждет отец, — наконец выдал он и зашагал назад.

— Ладно, мне пора, — сказала Ева и вышла из машины. Я провожал ее взглядом. Ева шла вперед, а охранник плелся сзади, изредка оборачиваясь назад.

Не став дожидаться того момента, как они зайдут в ворота, сдал назад и развернувшись, выехал из города. Ночные огни трассы блестели в отражении стекол и впервые за долгое время, внутри меня бушевал какой-то непонятный ком нежности. Доехав до дому и попутно, купив быстро перекусить, зашел домой и снял с себя одежду. Я был весь напряжен, отчего,

неистово желал куда-то деть энергию.

Подойдя в большую комнату, в которой располагались гантели, решил позаниматься. Мышцы приходили в тонус, как только я взял штангу и стал делать несколько походов. Потом приседания и отжимания. Через минут сорок, как закончил заниматься, все равно чувствовал напряжение. Везде.

“Мне нужен холодный душ” —подумал про себя и только хотел было зайти в ванну, как на телефон всплыло сообщение. От Евы.

Открыв его увидел слова:

Я все думаю о тебе

А следом, ее фото.

Я начал жадно его рассматривать. Открытая ажурная майка, из-под которой виднелись очертаний округлостей груди без нижнего белья. Надутые губки вызвали во мне непристойные фантазии. Я почувствовал, как в районе паха образовалось напряжение. Стойкое. Давящее.

Сняв с себя одежду, отложил телефон подальше и залез в душ. Но, в голове крутился этот образ Евы, который соблазнял и манил. Все больше и больше. Включил воду и закрыв глаза, облокотился лбом о кафель. Струи прохладной воды стекали по спине, лаская напряженную кожу. Напряжение лишь усиливалось. Мне становилось некомфортно, и... стыдно. Стыдно от того, что я не заметил, как рука уже орудовала и снимала напряжение, на плоти. Как в непристойных мыслях, я снимал с Евы всю одежду, наперед фантазируя и представляя ее без нее. Мне становилось приятней, легче. Мои пошлые мысли витали в голове, одна за другой. Мне хотелось вкусить этот запретный плод как можно скорее, полностью, без остатка. Я хотел слышать сладкие всхлипывания Евы и затрудненное дыхание, прямо здесь и сейчас. Стоять стало тяжеловато, потому что я начинал возбуждаться еще сильнее. Облокотился рукой на кафель, все также стоя под прохладным душем. Движения стали отрывистей, а фантазией раскаленной. Я представлял, как чувствую ее губы своей плотью. Как вдыхаю аромат ее желанного тела. Как в порыве страсти она царапает мне спину. Я представляю, как ощупываю нежно пальцами рук ее круглые орехи, ведя ладонью вдоль аппетитных бедер, спускаясь в запретный плод. Я хотел ее. Сейчас. Секунду другую и я чувствую, как по телу пробегает разряд тока, что забирает мое напряжение. Я хочу заполучить Еву всю: от макушки до пяток. Она моя. И больше, ничья!

Глава 17. Ева

Раздали три глухих удара в дверь, от чего я подпрыгнула.

— Войдите!

Дверная ручка щелкнула и на пороге появился Матвей.

— Что-то случилось?

— Нет, просто...

Он нахально закрыл за собой дверь, от чего, я насторожилась.

— Матвей, что такое?

— Давай на ты? — начал он.

Кинула в него презрительный взгляд, а после, кивнула головой. “Что он учудил?” — подумала про себя.

— Я знаю, что я на службе и мне не позволительно говорить с тобой на ты, но..

— Ближе к делу!

— В общем, — начал тот. — Твой отец просит меня быть с тобой 24/7 потому что заметил, как ты поздно приходишь домой.

— Ну и что? — постаралась как можно тверже задать вопрос. — Я взрослая девочка!

Матвей ничего не ответил и лишь показал мне телефон, на экране которого высветилось мое фото с Львом. Я ахнула. На нем мы сидели в кафе.

— Ты же понимаешь, что по инструкции, я должен был показать это фото твоему отцу?

— Ну возьми и покажи! — сердце уходило в пятки от этой новости, однако, он работает на моего отца и не имеет право помыкать мной, как хочет!

— Ева, я видел как ты пряталась от меня. И если бы, ты не боялась своего отца, то вела бы себя по другому.

Парень стоял около двери и переминался с ноги на ногу. Я закусил губу до солоноватого привкуса внутри и тихо вздохнула.

— Что ты хочешь?

Матвей почесал затылок и приложив пальцы к губам, задумчиво посмотрел в потолок.

— Яхту, машину, бизнес...

— Я сейчас серьезно, — перебила его и встав с кровати, подошла ближе. — Чего ты хочешь?

— Не потерять работу, — сказал он. — И помочь тебе.

— С чего вдруг тебе мне помогать?

Мы смотрели друг другу в глаза и тут меня осенило. Скорее всего, он хочет втереться ко мне в доверие и попросить повышение, а значит, он будет прикрывать меня, то есть, прикрывать свою задницу. И теперь, я смогу спокойно выходить в любое время суток из дома и быть уверенной в том, что отец не задаст вопросов. Бинго! Это же идеально!

— Потому что тебе нужна моя помощь.

— А где гарантии, что ты меня не сдашь?

— Просто поверь мне, — сказал тот и выпрямил спину. — Мне нужна работа, а тебе не нужны лишние проблемы и вопросы от отца.

Разглядывая Матвея так близко и в ... неформальной обстановке, поймала себя на мысли, что он достаточно симпатичный и умен, к тому же. Хорошо все осмыслив, протянула ему руку и добавила:

— Что ж, по рукам!

Матвей легонько пожал мне руку и я почувствовала, что он слегка дернулся. Его глаза блестели от удовлетворения, а на лице застыла дурацкая улыбка.

— Что-то еще?

— Нет, — твердо ответил тот. — Как будет нужна моя помощь, скажи.

— Ладно, — улыбнулась ему в ответ, а после чего, Матвей вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Черт побери! На что я только что подписалась? Долго размышляя о том, в чем выгода Матвея так поступать, не заметила, как зазвенел телефон. На экране высветилось сообщение от Льва:

Лев:

Тихо?

Быстро напечатала ответ:

Уже собираюсь ложиться спать!

Вижу, как он что-то набирает на экране телефона по характерным трем точкам внизу мессенджера.

Лев:

Тогда желаю спокойной ночи!

Я:

Доброй ночи

И смайлик с поцелуем.

Откладываю телефон в сторону и снова думаю: а если меня сдаст Матвей, что тогда будет?

Практически всю ночь я думала о том, зачем Матвею нужно это соглашение? И глаз не сомкнула. В голове мелькали тучные мысли, не давая погрузиться в сон. Лежать на кровати было неудобно: то спина болела, то подушка не удобно взбита. Я ворочалась, сминая белоснежную простынь в хаотичные линии. Но... Единственно, что не давало покоя — это сделка с Матвеем. Я все думала: почему же я согласилась? Что меня остановило? Матвей, минимум, два раза видел меня с Львом, но... Ничего не сказал отцу. Почему? У него есть более весомые компроматы на меня? А что, если все мои шаги он отслеживает? Быть может, он и сейчас наблюдает за мной из-за замочной скважины, внимательно приглядываясь во тьму?

Так я встречаю рассвет. Лежа в мягкой кровати, смотря в потолок и думая о том, что игра лишь только начинается. С первыми лучами солнца решила подняться. Сон никак не приходил, поэтому, переодевшись, тихонько спустилась на первый этаж и вышла на террасу. Запах свежей росы, которая ютится на кончиках идеально подстриженного газона, дурманил голову. Усевшись на холодную лавочку, что еще не успела прогреться от лучей солнца, поджала ноги под себя. Вытащила из кармана спортивных штанов наушники и включив любимую музыку, стала наслаждаться этим мгновением утра. Практически задремав, чья-то

огромная рука похлопала по моему плечу. Я вздрогнула и увидела перед собой Матвея.

— Черт! Зачем так пугать? — вытаскивая наушники, хотела услышать от Матвея извинения.

— Я тут стоял минут десять, если не больше, — выпрямившись ответил он. — Я присяду?

“И что ему от меня нужно?” — подумала про себя, но вместо ответа, лишь кивнула в ответ. Тот, присев на край лавочки, поправил свой костюм и демонстративно вдохнул полной грудью.

— Я и не слышала, как ты подошел.

— Правильно, ведь у Вас были наушники в ушах!

— И то верно... — отозвалась я и убрав телефон в сторону, обхватила ноги руками. — Почему не спишь?

— Мой день начинается в пять тридцать. Сейчас же, — он взглянул на свои часы. Они были старыми, где-то потерты так, что позолота сползала неровными кусками с металла. — Уже шесть часов и пятнадцать минут, — договорил он.

— Ты каждый день так встаешь?

— Разумеется!

Матвей повернул и взглянул на меня. В свете утреннего солнца, я смогла разглядеть его по лучше. Еще вчера вечером, он показался мне совершенно не таким, как сейчас. Статный, широкоплечий блондин, с невероятно зелеными глазами. Они горели ярче, чем хризолит на свету. Гладко выбритый, и было заметно, что он ухаживает за собой.

— Сколько тебе лет? — не удержавшись, спросила я.

— А вам зачем знать?

Уголки его губ еле заметно поднялись вверх. Я поймала себя на мысли, что ему нравится мое общество. И более чем уверена, что это не из-за денег, которые платит ему отец. Матвей был чистым и искренним. Простым. Добрым. Не смотря на то, что мы совершенно мало общались, где-то внутри, понимала, что я права.

— Просто, любопытно!

Парень склонил голову вниз и улыбнулся. Белоснежная улыбка была прекрасной, отчего, по моей коже побежали мурашки. А маленькие складочки на щеках, придавали ему романтический образ.

— Двадцать девять.

— Большой уже мальчик! — отозвалась я с ехидностью. — И давно ты поддался в охранники?

— Давненько...

— Где до этого работал?

Матвей сложил пальца в замок и устремил взгляд куда-то вдаль.

— Куда жизнь заносила, там и работал.

— Значит, — я сделала паузу, чтобы подобрать правильные слова. Быть может, он не хочет рассказывать о своем прошлом, потому что оно... Ранит его? — Ты много каких историй из жизни знаешь!

— Ваша правда!

Его ответы были тихими и кроткими. Слово, он чего-то боялся. Но чего?

— Вчера ты был не таким робким, — нахально разглядывая его, заметила, как мышца на его шее слегка дернулась.

— Мне запрещено общаться с Вами, как товарищ, — сухость его фразы заставила убрать с лица улыбку. — За любой такой разговор, мне светит немалый штраф.

— Но, ведь тебе велено за мной приглядывать, ведь так?

— Так точно, — в его голосе слышался бывалый солдат. Эта фраза отлетала от зубов, стоило ему только произнести ее.

— А что, если я захочу поговорить. Это же мое желание, правильно?

Матвей промолчал. Он лишь беззвучно приподнялся и сложив руки за свою широкую спину, произнес:

— Я могу Вас просто выслушать. Давать советы или же, общаться, мне запрещено.

Из-за угла появился другой охранник, который поздоровался со мной и пожал руку Матвею. Утренний обход. Мы разом замолчали и до меня дошло. Как только охранник скрылся за поворотом, я тихо произнесла:

— Слух у тебя хороший.

— Спасибо. Мне лестно.

Мы встретились взглядами, слегка задержавшись друг на друге. Я смотрела на него, а он, смотрел на меня.

— Вам сегодня куда-то нужно? — спросил он прерывая этот неловкий момент, отчего, мне тут же захотелось куда-то спрятаться от неуютности.

— Я пока не решила, но... — подойдя к нему вплотную, пристально смотрела в его глаза. Не знаю, зачем я так сделала, но внутренняя кокетка просто вынуждала меня подойти к нему близко. Его аромат парфюма был цитрусовым, с древесными нотками. Мое сердце, отчего то, стало бешенно биться. Мы стояли так несколько секунд, но мне показалось, что прошла целая вечность. Его дыхание участилось, хотя, он тщетно пытался дышать ровно. Секунду другую, и нас прервал отец, который вышел на крыльцо:

— Добро утро, Ева! — сказал он так резко, что я и опомниться не успела, как Матвей сделал пару шагов назад. Отец окинул его злым взглядом, который мне не понравился. Что он задумал?

Глава 18. Лев

В дверь раздался звонок. Громкий, противный. Я поморщился от исходящего шума, и перевернулся на другой бок. Но непрошенный гость не утихал. Звонок стал звенеть все чаще и назойливей.

— Да черт тебя побери! — крикнул я сонным голосом и испытывая раздражение, встал с кровати. В квартире было темно. Свет сквозь плотные шторы еле-еле проникал в помещение, тонкими лучами, красуясь на паркете. Подойдя к двери, спросил:

— Кто там?

— Давай открывай, — послышался голос отца.

“Что ему нужно в такое время?” — подумал про себя и отворив дверь, не смотря на бату, развернулся и зашагал в кухню.

— И тебе, доброго утра, — сказал он закрывая дверь. — Ты вчера опять пил?

— Нет, — огрызнулся я и выпив стакан воды, поставил чайник. — Кофе будешь?

— Нет, нет. Спасибо.

Отец медленно прошел на кухню и смахнув пыль со стойки, убрал коробки со стула из-под пиццы.

— Ты чего в такую рань пришел, а?

— Я по делу, — сказал он и протянул мне большой бумажный конверт. Кинув недоверчивый взгляд на отца, не понимал, что это такое.

— Что это такое?

— Раскрой, — твердо сказал отец, сложив руки на груди. — Тебе понравится.

Одним движением руки, распаковал конверт и вытащил фото. На них были мы с Евой. На первом фото, мы были в парке и она стояла с букетом цветов. На второй, как я залезал к ней в дом. На третьей мы в закусочной. На четвертой, мы в кинотеатре. Фотографий было много. Я переключал их, не рассматривая ничего.

— И зачем ты это мне показываешь? — спросил я, продолжая смотреть на компромат.

— У тебя скоро свадьба! А ты ошиваешься с какой-то куклой! — грозно произнес отец.

— А тебе то что? Наш фиктивный брак все равно будет лишь для компаний!

— У тебя мозги вообще остались? — перебил он меня, повышая голос. — Ты — будущее лицо компании. А ведешь себя, как маленький мальчик!

— А ты чем лучше?

— Как у тебя хватает совести такое говорить мне! — огрызается отец и стучает кулаком по столу. — Кто ты такой, чтобы учить меня как жить?

— Яблоко от яблони, недалеко падает!

— Ты перестанешь с ней видеться, — сердито говорит Батя, тыча указательным пальцем по столу. — Хочешь ты этого или нет!

— А что, если мне нравится она, а? — слова вырываются из уст с такой скоростью, что мне самому от них не по себе. Внутри будто-бы что-то сжимается, потому что взгляд отца давит. Сидя перед ним, чувствую себя букашкой, которую вот-вот сейчас раздавят. Отец ничего не говорит, видимо, выдерживает паузу. Только зачем? Обдумывает мои слова? А что, если это Ева и есть ключ к спасению меня от нежеланного брака? Что, если отец поймет, что она надежная девушка у нас все серьезно, тем самым, отменив свой план?

— Лев, — начинает он и я чувствую, что слова, которые буду произнесу — явно не то,

чего я ожидаю, — ты горячий и непостоянный. А что, если твой кукла залетит? Ты понимаешь, чем это обернется?

— Бать, я не совсем тупой, чтобы не знать о презервативах! — цежу сквозь зубы. Его слова обидели меня, выставляя в его же глазах меня — мальчиков недоучкой. Маленьким мальчиком, который не знает много вещей в мире. Это слишком унижительно не то, чтобы для мужчины. Это унижительно для сына.

— Ты понял, что я имел ввиду, — договаривает он и встав со стула, направляется к выходу. — Ты прекратишь с ней видеться, хочешь ты этого или нет!

— Еще чего! — не двинувшись со стула, продолжаю смотреть ему вслед. — Не бойсь, внуков раньше твоих планов ты не получишь!

— Не во внуках дело, оболтус! — не выдерживает тот, поворачиваясь ко мне. — Ты совершенно не понимаешь, или не хочешь понимать, как ведутся дела компании! Тебе плевать на все, что я говорю. Тебе нужно лишь телку под боком, море алкоголя и папины деньги. Все! — в гневе, отец походил на разъяренного качка. Его ноздри раздулись, глаза вылупились на меня. — Я вложил в тебя многое, поэтому, будь добр, веди себя соответствующе, как лицо будущей компании!

— И нормально себя веду! Подумаешь, с девушкой встречаюсь, или и это запрещено в нашей компании?

Замечаю, что отец томно вздыхает и обернувшись, слегка сбавил шаг. А после, хлопнув дверью, исчезает за ней.

Мне казалось, что отец специально меня терроризирует таким поведением. Что ему нужно видеть, как я благодарен за то, что он мне дал. Ловлю себя на мысли о том, что иногда, веду себя как полный кретин, однако, это не дает ему право так вести со мной. Не дает право украдкой следить за тем, чем я занимаюсь. Иначе, в чем смысл его действий? Брак, в любом случае, нужен для бизнеса, который он так усердно пытается спасти. А ведь когда-то, мы были самой крупной сетью по разработке видеоигр. Пользователи несли к нам деньги, без оглядки, чтобы мы только делали бы новые игры или приложения. А что теперь? Отец, как шавка, под каблуком у второй крупной компании. И чтобы сохранить нас, он идет на жертву, заставив меня жениться на дочери второго партнера.

Злость разъедает меня изнутри. Мне кажется, что еще одна секунда — и я лопну от гнева. Раздался телефонный звонок, и на экране высветилось имя матери. Сделав глубокий вдох, поднял трубку.

— Да!

— Сына, привет! — звонкий тембр голоса матери, будто бы бальзам на душу, мгновенно меня успокаивал.

— Привет, ма.

— Как ты там? Не звонишь совсем...

— Я думал, что батя тебе рассказывает, как я тут!

В трубке была тишина. Наши отношения с мамой, после того, как отец выгнал меня из дома были, грубо говоря, слегка натянутые. Я был ее самым любимым сыном, которого она холила и лелеяла. И та новость, в тот злосчастный вечер, подкосил ее. Она просила и умоляла отца не делать так, что я смогу исправиться, однако... Отец был жесток и тверд, как стержень.

— Нет, сынок, — проговорила она с досадой. — Твой отец слишком много времени посвящает работе, и времени на рассказы у него, совершенно не остается.

— Мам, ты ведь... — мне не хотелось у нее это спрашивать, однако, я должен был с ней поговорить на эту тему. Потому что, именно в это мгновение, мне пришла хорошая мысль в голову. — Ты ведь знаешь, что хочет сделать отец?

— Ты о чем?

Не знает, значит. Или просто не хочет говорить, потому что ей больно?

— О том, что я должен жениться на дочери его партнера....

Тишина. Слышу, как мать тяжело вздыхает, будто бы ей режут ножом по сердцу.

— Да, знаю...

— И что ты думаешь по этому поводу?

— Сына... я даже не знаю, что и сказать, — бормочет она в трубку, заканчивая свои слова продолжительной паузой.

Я встаю со стула и двигаюсь в сторону ванны, чтобы почистить зубы.

— Ты понимаешь, что это зверство?

— Да, сынок, я прекрасно это понимаю...

Беру зубную щетку и чувствую, что наш разговор настолько напряжен, что струны на гитаре натянуты слабее.

— Я не хочу жениться ради бизнеса...

— Я верю тебе, — говорил она, пока включаю электрическую зубную щетку. — Верю, однако... Наверное, это будет лучшее решение, которое спасет наш бизнес...

— Мам, — бормочу ей, чища зубы. — Ты же понимаешь, что это софелфенно не смефно?

— Да. А что ты предлагаешь?

Сплювываю в раковину пену от зубной пасты и полоскаю рот. Действительно... а какой есть альтернативный вариант?

— Наши акции упали на шестьдесят процентов, — добавляет она. — И они продолжают падать. Быть может, еще один год и компания закроется, мы потерпим убытки и... придется начинать все сначала..

— Но ведь делать фиктивный брак — тоже затея так себе!

— Я понимаю твое недовольство, Львенок, — ласково щебечет она в трубку, сопровождая слова громким выдохом. — И, если честно, то мне самой не приятен тот факт, что мой сын будет лишь пешкой на игровом поле. Но...

— Что но?

— После слияния, ты будешь владеть $\frac{1}{3}$ бизнеса, моментально. Тебе не придется ничего доказывать отцу, у тебя будет право голоса на совете директоров. Ты сможешь открыть свой филиал, или другую компанию, дочернюю, чтобы разрабатывать видеоигры, которые тебя всегда интересовали.

Слова матери прошли по мне током. Она права. Мне нужно лишь поставить штамп в паспорте, чтобы стать совладельцем и владеть семейным бизнесом, о котором так долго мечтал.

— Это все делается для тебя, сынок... Хоть и не в лучших традициях нашего времени...

— А если она будет страшной?

Мама захихикала в трубку.

— Я надеюсь, что такого не будет!

— Ты что, видела ее уже?

— Нет. Их не интересует какая у вас внешность, ты же понимаешь это?

— Да, но мне же придется с ней быть! А что, если она будет уродиной?

— Лев! — воскликнула мама. — Вам нужно просто расписаться и все. А дальше, решите сами. Быть может, она будет отличной девушкой.

Я ничего не ответил. Брак вслепую, ради бизнеса. Я вспомнил о Еве, той, которая похитила моё сердце. О ее улыбке, повадках. Запаху волос. Я представил, как она будет плакать, когда узнает эту новость. Как из ее прекрасных карих глаз польются серебристые слезы, размывая черную тушь. Мне стало не по себе... Но с другой стороны, она поймет. Я сумею ей объяснить это...

— Наверное, ты права...

— Тебе нужно сшить костюм. Ты знаешь дату свадьбы?

— Нет, она же через два месяца!

Мать замолчала в трубке. Будто бы, я сказал, что-то не то.

— Ты видимо слишком заработался, тигренок. Свадьба через две с половиной недели.

Глава 19. Ева

— Ты что тут делаешь?

Лев стоял ногами на крыше террасы, облокотившись руками на подоконник моего распахнутого настежь окна.

— К тебе пришел, не видишь? — мягкий баритон его голоса был еле слышен.

— Если тебя увидит отец...

Но Льву было все равно на мои слова. Он молча перелез через окно и зацепил головой край поднятой створки, издав характерный громкий глухой стук.

— Да тише ты! — ворчала на него, прислушиваясь к звукам из коридора.

Лев подошел ко мне и страстно впился в губы, игнорируя все мои опасения. Горячие губы обожгли меня страстью изнутри.

— Я скучал, — прошептал он, дотронувшись до моих волос тыльной стороной руки.

— Я тоже...

В коридоре послышались шаги. Мое сердце стало бешено биться. Неужели нашу возню кто-то услышал?

— Полезай под кровать!

— А может быть, в кровать? — ехидная улыбка возникла на лице Льва. Но я стащила на пол покрывало, которое свисало с кровати.

— Полезай, упрямый! Живее! — мой шепот казался слишком громким.

Лев кое-как залез под кровать, ворча и сопя. Шаги были уже где-то за дверью, и я, быстро упав на кровать, за долю секунды краем глаза увидела, как открывается дверь. На пороге стоял отец в черном смокинге.

— Привет, Ева!

— Привет, пап!

Отец недоверчиво оглядел комнату, а после спросил:

— Ты с кем-то разговаривала?

В этот момент, я услышала, как под кроватью ерзает Лев. И как мне теперь выкручиваться?

— Нет, я...э... — почувствовала, как выступил пот на ладонях от переживаний. Только бы отец не услышал Льва.... Иначе... — я смотрела видео на ютубе!

— А, ну, — он окинул меня взглядом, будто бы не веря в мои слова, а после, вздохнув добавил, — я пойду работать. Спокойной ночи!

— Доброй ночи, — как можно спокойней сказала ему и села на край кровати.

Дверь закрылась и послышались отдаляющиеся шаги.

— Ну я могу вылезти? — кряхтел Лев, еле слышно.

— Да, он вроде бы ушел.

Парень старался двигаться тихо, однако, у него это плохо получалось. Наконец-то вылезший из-под кровати, он резко впился в мои губы своими. Нахлынувшее возбуждение вскружило голову, отчего почувствовала некую невесомость внутри. Он сидел на коленях, обхватив меня руками, проводя пальцами рук по спине и... страстно целуя. Мне кажется, что рядом со Львом — я растворяюсь. Растворяюсь так, как может растворяться женщина в мужчине! Мужские руки проскользнули под мою футболку, очерчивая линию талии.

Ощутила, как по коже пробежал табун мурашек. Приятных, манящих, завораживающих. Лев целовался хорошо, я бы сказала, превосходно. Я чувствовала его сбитое дыхание, которое нередко переходило на еле заметный рык. Парень откинул меня на кровать, медленно поднимаясь на ноги. Он укрыл меня собой, все также жадно вкушая вкус моих губ. Мне не хотелось его отпускать, не хотелось прекращать момент. Я понимала, что влюблена в него беспмятственно. До последней звезды во вселенной. Тепло его тела, что покрывало мое тело, как пуховое одеяло, расслабляло и заставляло подчиняться ему. Всей. Без остатка.

Я отстранилась от его губ, взглянув в глаза. Мне хотелось подольше запомнить узор его роговицы и тот блеск счастья, что мы испытали в эту секунду. Лев усмехнулся и наклонившись, провел кончиком языка по мочке уха, а следом прошептал:

— Пойдем, я тебе кое что покажу!

Его голос ласкал мой слух, грея сердце. Я чувствую себя самой счастливой на всей планете.

Мы встали и я медленно переодевшись, выключила свет. Подождав, когда охранник пройдет круг, быстро спустились на землю и перебежав участок, Лев помог мне забраться на забор. Адреналин бил ключом, затмевая разум. Я никогда прежде не чувствовала себя так раскрепощенно. Так свободно. Живой. Мы быстро сели в машину и тронулись с места.

— Очередной подарок? — спросила я не сводя с него глаз.

— Приедем, узнаешь, — сказал он поворачивая одной рукой руль. От этого жеста, снова почувствовала табун мурашек проходящих по каждой клеточке тела. Остальную часть дороги мы ехали молча, будто бы и слова были не нужны. Уже подъезжая к конечному пункту, я спросила:

— Мы что, приехали на пляж?

— Он самый, — отозвался парень, ставя машину на обочину и заглушая мотор. — Пошли!

— Но я не взяла купальник...

— Поплывешь в чем есть! — сказал он и не дождавшись моего ответа, вышел из машины. Я последовала его же примеру.

Водохранилище было освещено лишь по одной части дороги, где тусклые фонари кое-как доставали лучами солнца до воды. А с другой стороны, он был практически темное. Лев достал из багажника плетеную корзинку и два полотенца и кивнув мне, мы двинулись ближе к пляжу. Было прохладно, хотя ветер был теплым. Я увязала сандалиями в песке, стараясь не подвернуть ногу следуя за Львом. Подойдя к воде, я будто бы попала куда-то в другой мир. Меня не покидало чувство безумной романтики, которую устроил Лев. Пока я вглядывалась вдаль и увязала сандалиями в песок, Лев постелил плед и открыв игрустую шипучку, разлил по стаканчикам.

— Иди сюда, — позвал он подходя ко мне сзади обнимая за плечи. Я чувствовала, как его тепло передается мне, тем самым, согревая. Я развернулась и наши губы вновь сомкнулись. Отрывистые мелкие поцелуи покрыли вначале мои губы, потом щеку, и шею. В последней, я почувствовала вновь, легкое возбуждение, которые пыталась унять, чуть ли не краснея перед ним.

Мы уселись на пледы и Лев поднял стаканчик, сказал:

— За нас!

— За нас! — повторила я и мы чокнулись. Шипучка была приятной, бурля на кончике языка. На мини-столике, увидела виноград и другие фрукты и вспомнила, что дико

проголодалась. Виноград был сочным и вкусным, но краем глаза я заметила, как Лев сделал еще один глоток. “Волнуется что-ли?” — мимолетная мысль промелькнула в моей голове.

— Спасибо, что отвез меня сюда, — сказала ему. — Я уже и забыла, как выглядит настоящее свидание.

— Ты думаешь, мы тут на свидание собрались? — спросил Лев, явно выгибая бровь. Его лицо было еле заметно в темноте, потому что мы находились на том участке водохранилища, где практически нет света.

— Ой, простите, я сказала мысли вслух? — огрызнулась ему, сделав еще один глоток шипучки.

Лев ничего не ответил, а лишь поднялся с места и сняв с себя практически всю одежду, протянул мне руку:

— Искупаемся?

— Что? Нет-нет-нет, — начала я. — Я без купальника.

— Ну и что? Я тоже разденусь до гола!

Ну уж нет. Я сразу же включила заднюю, не зная почему. Совесть заиграла? Нет. А что тогда?

— Давай, пойдём! — начал он тащить меня к себе. Резким рывком я поднялась и вырвала из его рук свою руку.

— Ишь чего! Не пойду!

— Капризничать незачем, — подметил, он отдалялся от меня ближе к воде. — Тем более, водичка теплая, — констатировал он, дотронувшись рукой до нее. — Давай, пойдём!

Я стояла и замешкалась. Решиться ли на такой поступок или нет? Гольшом? Оба? В теплом водохранилище?

— Ну даже не знаю...

Он сделал пару шагов назад и произнес:

— Ты доверяешь мне? — вопросительно изогнув бровь, Лев ждал моего ответа. Часть света от фонарей осветили его лицо, что было — прекрасным.

— Да я бы тебе не доверил даже шнурки завязать! — фыркнула, снимая с себя босоножки. — Ты бы обязательно какую-нибудь пакость бы сделал!

— А вот и неправда, — дав отпор, Лев отрицательно покачал головой. Я скользила взглядом по его накаченному телу, которое ласкало холодная луна, что незаметно вышла из-за облаков. Мне стало неловко и отвела взгляд в другую сторону.

— Все равно, ты уже достаточно сделал, чтобы я не доверяла тебе!

— К примеру?

Лев в два шага оказался передо мной. В его глазах я видела какой-то хитрый план, но не могла предугадать.

— Ты силой утащил меня в машину, чтобы довезти до дому!

— Я же хотел заглядить вину, что сбил тебя с ног у лифта, — Лев мне дерзил и нагло подходил еще ближе.

— А я тебя не просила!

— А мне твоего разрешения и не нужно, — ехидная улыбка заставила меня встревожиться. В один миг, Лев поднял меня на руки и понес к водоему.

— Отпусти! Лев! Отпусти!

— Ты действительно хочешь, чтобы я разжал руки? — он глумливо рассмеялся и продолжал двигаться вперед. Его плавки уже принимала теплая вода. Он шел до тех пор,

пока вода не была ему по пояс.

— Пусти! Лев!

— Как скажешь, — сказал он и мгновенно разжал руки. Я полностью погрузилась в воду, и, выплыв наружу, закричала:

— Ты в своем уме?

— Нет, — парень показал кончик языка и громко рассмеялся.

“Ну держись” — промелькнула мысль в голове и откинувшись на него, повалила в воду. Мы оба погрузились в пучину прозрачно-морской воды. Вынырнув, мы столкнулись лбами, от чего в ушах зазвенело.

— Вот ты же...

Тишина. Его горячее дыхание на моих губах. Нет. Это его губы. Он прикоснулся к моим, обняв ладонями лицо. Его прикосновения еле ощутимы, но по мне будто бы пробежал разряд тока. А после, он прошептал:

— Я люблю тебя, Ева.

— И я тебя люблю, — прошептала ему в ответ. Его жаркий поцелуй, которым забирал меня всю без остатка, прервался и перешел на легкие покусывания шеи. Вода была как парное молоко, слегка щекочу холодными языками пятки. Я наслаждалась каждой секундой, которой дарил мне Лев. Его руки резко, и в тоже время нежно, прошлись по моей талии.

Робко, практически еле прикасаясь, я исследовала его тело, мышцы, кожу. В миг залилась краской, однако, прикосновения Льва заставили меня забыть о всех приличиях. Он резко приподнял меня на руки, а я, почему-то, машинально обхватила его ногами и наши губы снова слились в страстном поцелуи. На водохранилище было тихо, даже слишком. Трасса была далеко, а по местной дороге никто практически не ездил. Ближе к берегу запели веселую песню сверчки, щебеча что-то на своем. Лев медленно нес меня на берег и из-за того, что воздух был холодней, чем вода, я почувствовала, как кожа покрывается мурашками.

Выйдя на берег, все также крепко обхватывая меня, он аккуратно уложил меня на плед.

— Замерзла? — прошептал он, уткнувшись носом в шею.

— Немножко, — соврала ему, зная, что он хочет мне предложить.

Признаться самой себе, я была готова к такому. Точнее, я давно была готова к тому, что у нас случится это в первый раз так скоро. Не знаю, то ли я сразу же поняла, что Лев тот человек, который мне подходит, то ли просто мне так кажется, но... Точно знаю, что нам суждено быть вместе. Рядом с ним, мир приобретает совершенно другие краски. Если раньше я была паинькой, то сейчас, мне хочется свернуть горы, убежать из дома и пакостить. Я хочу увидеть жизнь такой, какая она есть. А Лев, может мне это показать. Легкий ветер обдувал наши мокрые тела, и я поняла, что если мы будем продолжать так лежать — можем простудиться. Но кажется, парню было все равно. Он старался отвлечь меня от этих мыслей, будто бы понимал, о чем я думаю. Поймала себя на том, что мне немного страшно. Как это, в первый раз? Что нужно делать? То, что рассказывали подруги были одним. А если ты сама это пробуешь впервые, тебе же не выдают инструкцию: как это делать? Нет.

Лев продолжил настойчиво изучать меня, мое тело, мою реакцию, а я... Я не знаю как себя вести. Его горячие губы то и дело касались моих, а после, мелкими шагами спускались ниже и ниже. Я сняла с себя футболку и шорты, оставшись в белье. Мне было стыдно. Нет.

купальники и белье — ни одно и то же, или мне так кажется? Я хотела постоянно куда-то спрятаться, чтобы скрыть свое смущение, но Лев был другого мнения. Осторожно, будто бы я горный хрусталь, который может разбиться при любом грубом прикосновении — он снимает с меня остатки одежды. Его шершавый язык дотрагивался до моей нежной плоти и я воспаряю в небеса. Мне хочется плакать и смеяться одновременно. Я зарываюсь пальцами в волосы Льва, притягивая ближе, желая, чтобы тесный контакт плоти к плоти стал неразрывным, и падаю в небытие. В моей груди рождаются звуки музыки нашей любви. Лев рычит, не прекращая своих ласк, но вскоре не выдерживает и накрывает меня своим телом. Его толчки мягкие, он следит за моим учащенным дыханием. А мне... Мне хочется раствориться в нем без остатка, подарить свою любовь и свое сердце. Подарить всю себя. Жар тел затмевает разум, и вот, мы уже будто бы одно целое. Руки переплетаются в замок, и Лев резко заводит их за мою голову. Он склоняется ко мне ближе, усыпая плечо мелкими поцелуями, слегка щекоча щетиной кожу. Парень нежный, чувственный, настоящий. Эмоций бьют ключом и не справившись с ними, я чувствую прилив где-то там, внизу живота. Жаркий, горячий, щекочущий. Он как снежный ком, спускающийся с высокой горы, набирает обороты, а после... Я разбиваюсь на миллион мелких кусочков, растворяясь в объятиях Льва. Тот же, не сбавляя ритм нашей любви, внушает запах своих волос, томно рыча и через какое то мгновение, все прекращается. Его тело слегка обмякает, и сквозь щебетание дикой природы я слышу, как бьется его сердце.

Спустя полчаса, мы собрались. Моя одежда, на удивление, была практически сухой.

— Лучше укутайся в плед, — Лев поднес его и накрыл мои плечи, а сам начал собирать в корзину остатки от нашего пикника.

— Спасибо, — тихо прошептала я, укутываясь в теплую материю.

— Ты как?

— Нормально, — отзываюсь я.

Краем глаза заметила, что Лев улыбнулся. Мы сделали это на природе... В первый раз, я почувствовала себя женщиной. Он дал понять, каково это быть — желанной. Собрав все, мы двинулись к машине. Ноги подкашивались, а в голове все еще мелькали сцены, которые я еще долго буду вспоминать. Я все еще чувствовала на коже прикосновения губ Льва, его крепкие мужские руки, что сжимали не только, мою талию в идиллии любви.

Сев в машину, он чмокнул меня в щеку и мы тронулись с места. Всю дорогу, нам не о чем было поговорить. Ровным счетом, как и всю дорогу сюда. Я заметила, что он переживал. Он ехал и закусывал нижнюю губу. И на очередном светофоре, я взяла его за руку.

— Ты в порядке?

— Да, — с улыбкой на лице отозвался Лев. — Лучше не бывает!

— Ну хорошо...

Он притянул меня к себе и страстно поцеловал, а в конце, укусил за губу.

— Эй! — воскликнула я. — Это не честно!

— Честно, еще как! — прорычал он.

Доехал до дому, я попросила остановить за поворотом, чтобы никто не видел.

— Как дойдешь до дома и ляжешь в постель, напиши мне, идет? — горячее дыхание Льва опалило мое ушко, а после, почувствовала как он нежно поцеловал меня в шею.

— Хорошо, — замурлыкала я, сама того от себя не ожидая.

Выйдя из машины, быстрым шагом дошла до дому. Время показывало уже час ночи, поэтому, я решила зайти через заднюю калитку, которая была открыта. Сняв сандалии, я медленно перебежала участок, а подойдя к двери, аккуратно ее открыла. В доме горели ночники, еле озаряя все помещение. Осторожно ступая босыми ногами по кафелю, подошла к лестнице, как меня окликнули:

— И где ты была?

Это был отец. Он стоял с другой стороны холла, сложив руки на груди.

— Купаться ходила...

— А почему ты не взяла охранника с собой?

Отец выгнул бровь и кинул злобный взгляд.

— Потому что я не маленькая девочка, чтобы ходить за ручку с охранником.

— Ты была одна?

— Да, — как можно тверже сказала я. — А что?

— Врать нехорошо, Ева, — пропел баритоном отец. — Я тебя не такой воспитал.

— Папа! Я уже взрослая, и совершенно не обязательно следить за каждым моим шагом!

— Обязательно! — воскликнул отец. — Раз ты меня не слушаешь, значит, я поступлю с тобой так же.

— Ой, все, — психанув, я хотела была подняться в свою комнату, но мне переговорил путь Матвей. Он будто бы возник из ниоткуда. Парень стоял ко мне лицо, опустив руки по швам. Его взгляд был стеклянным, и я поняла, что ему пришлось меня сдать. Вот черт!

— Он что, теперь везде и всюду будет со мной?

— Да, будет следовать за тобой туда, куда и ты пойдешь.

— Даже в уборную? Отец!

— Если понадобится, даже в уборную!

— Да ты больной! — выкрикнув поняла, какую чушь сморозила. Грубо ответить моему отцу — это минимум, лишиться языка...

— Ты больше не будешь с ним встречаться. Он тебе не ровня!

— Да мне все равно, ты мне не указ!

Отец сделал паузу, чтобы мой крик перестал отдаваться эхом в холле.

— Если сказал, значит ты не будешь этого делать.

— Я что, марионетка твоя? Я живой человек! — взвыла я. — Живой! У меня есть чувства! У меня есть желания! Я могу злиться и радоваться. Я не робот, чтобы выполнять приказы хозяина! Я не рабыня, чтобы подчиняться!

Отец молча слушал меня, кажется, даже не поведя и глазом. Впервые в жизни, я не понимала того, чего хочет отец. Почему такой контроль? Почему он не может понять, что я уже выросла!

— Я хотел тебе сказать сегодня за ужином эту новость, но увы, кажется, придется сейчас, — начал он. Он сунул руки в карманы брюк и подойдя ко мне ближе, добавил: — Я подыскал тебе прекрасного жениха, вы вместе будите самой лучшей парой.

— Ты сейчас в своем уме? — не верила я своим ушам. — Какой еще жених? Ты о чем сейчас?!

— Мне кажется, тебе пора подумать о будущем, — начал отец. — Тебе нужно строить и свою взрослую жизнь.

— Я сама решу, когда мне строить и с кем строить!

— Это ты сейчас про курьера?

Я промолчала, кинув злобный взгляд на отца. Как он может такое говорить? Некогда, любимый отец стал для меня... тираном!

— Ты со своей работой совершенно слетел с катушек! — крикнула ему и отодвинув матвей в сторону, двинулась в свою комнату.

— Поговорим завтра, — крикнул мне в спину отец.

Я дошла до своей комнаты и закрыла перед носом Матвея дверь со всей силой.

Глава 20. Лев

Ева написала, что отец спалил нас. Черт! Этот чёртов ее охранник не сдержал слово, хотя моя милая заверяла, что не нужно с ним разбираться. Но у меня уже чешутся кулаки, чтобы начистить ему фейс. Дьявол!

Написал, чтобы она не брала в голову и отложил телефон в сторону. Но второе ее сообщение меня взволновало:

“Отец сказал, что подыскал для меня жениха, представляешь? Ну чушь же собачья!”

Жениха. Что это могло бы значить? Он что, полагает, что может сам ей искать парня? Ха-ха! Она была правда, ее отец, в действительно тиран.

“Я не отдам тебя никому”

Написал сообщение и принялся ждать ответа. Три мигающий точки волновали меня больше, чем первый раз с Евой. Но почему? Не знаю...

И вот, на экране всплыло сообщение, а следом и другое:

“Смотря как вести себя будешь, шалун!”, и игривый смайли в конце.

“Матвей дежурит сутками у моей двери, охрана патрулирует двор еще чаще, и теперь за забором. В общем, я будто бы попала в план, ха-ха!”

Признался сам себе в том, что такая ситуация меня очень сильно волновала. Но с чего вдруг? Кажется, отец просто на просто хочет ее проучить, чтобы Ева не пропадала на ночь глядя. Я вновь взгляд на заставку своих обоих. На них стояла Ева. Улыбающаяся, красивая. Понял, что если бы у меня такая же дочь, то так же бы строго относился к ее ночным вылазкам. В наше время никто не знает, чем это может обернуться. Тем более... Ева безумно красивая, я бы даже сказал, через чур.

Пока я раздумывал, глядя на ее фото, на экране то и дело высвечивались сообщения от Евы:

“Он совершенно заработался и забыл, что я его дочь, а не кукла”

“Да и вообще, кто он такой, чтобы мной командовать?”

“А еще этот Матвей... Черт!”

“Да и в целом, знаешь, это все пустяки...”

“Эй, ты что, уснул?”

“Львенок...?”

Львенок. Меня могла называть так только мама. Мне никогда не нравилось этим уменьшительно ласкательные словечки, потому что я чувствовал себя не в своей тарелке. Для всех остальных я был — Лев. И никак иначе. Любой, кто посмел использовать другое имя сразу же выходит из битвы проигравшем. Но... Из уст Евы, с ее прекрасном ангельским голосочком... Я готов на все ради нее, чтобы она как можно чаще так меня называла.

“Ладно, я пойду спать. Доброй ночи, Львенок. Люблю тебя”

Сообщение всплыло приведя меня в чувства. Я быстро напечатал и отправил свое:

“Прости, я не видел сообщений. Спи сладко, моя малая. Люблю тебя”

На утро я встал без будильника. В субботу работы не было, поэтому, я мог спокойно выспаться и не лететь сломя голову куда-то. Хотя... Отец мог в любое время меня вызвать, чему я не мог воспротивиться. На телефоне было пусто, Ева по-видимому, еще спит. Взяв мобильный в руки и написав сообщение:

“Доброе утро. Как спалось? Как чувствуешь себя?”

принялся ждать.

Я знал, что первый раз не проходит бесследно у противоположного пола. Ева была не первой девушкой, с которой я спал. Поэтому, малу по малу, а мы, мужчины, учимся чувствовать и слушать их.

Ева не отвечала с полудня и я уже запаниковал, как вдруг, пришло смс:

“Доброе утро. Я что-то совсем распалась!”

Мои переживая слегка утихли, однако, что-то не давало мне покоя. Я быстро напечатал следующее сообщение:

“Да небось с кем-то другим гуляла всю ночь, да?”

И грустный смайлик.

На экране снова засветились три точки, и всплыли ее слова:

“Ну как же так, ты меня раскусил”

И смайли, который показывает язык.

Я печатаю:

“ Вот так вот, даришь тебе свое сердце, а ты...”

Я словил себя на мысли, что из-за Евы, я познаю все грани романтики. Раньше, скажи мне было сделать какой-то романтический ужин, я бы покрутил у виска рукой. Но с ней... Мне хочется дарить ей все, что у меня есть. Видеть каждый день ее улыбку, слышать прекрасный тонкий голосок.

На экране всплыл ответ:

“Ну поздно метаться, уважаемый. Обмену и возврату не подлежит!”

И снова, игривый смайлик.

Я заулыбался. Как дурак. Как самый влюбленный и ненормальный дурак.

Сделав дела по дому, я понял, что скучаю по ее голосу. Поэтому, быстро набрав ее, слышал гудки в трубке. Долго. Уже хотело было положить трубку, как улышал:

— Алло?

— Опять с кем-то проводишь время?

— Конечно! — рассмеялась она в трубку. — Со своей подругой, Соней!

— Ты теперь по девочкам?

Где-то вдали, услышал второй женский голос, который что-то бормотал.

— Ну в этом жизни нужно все попробовать, ведь так?

Мы рассмеялись.

— Ты не рассказывала, что у тебя есть подруга!

— Да, но и ты не все о себе рассказал!

Черт! Ее манера давать мне отпор заводила до такой степени, что чувствовал, как сердце вырывается из груди. Но с другой стороны, она и правда не знала, кто я такой.

— Ну еще не вечер, ведь так?

— Да!

Мы замолчали. А после, Ева вздохнула и сказала:

— Львенок, я перезвоню тебе позже, ладно? Давно не видела Соню!

— Ладно, буду ждать, — и сбросил звонок.

Мне было совестно от того, что не рассказал Еве сразу же, кто я такой. Она думает, что я простой курьер, который живет от зарплаты до зарплаты. Что катаюсь я на старой тачке,

которую стоит бы уже сменить. Для нее — я обычный парень, которого она любит. И как теперь мне рассказать ей о том, что я сын большой компании видеоиндустрий, которого вот-вот заставят во благо спасения бизнеса жениться на какой-то клухе? Ведь... Ева не заслуживает такого отношения. Она лучик света, который дал понять мне многие. И не важно, что прошло так мало времени. Я думал об этом, постоянно. После того, как положил трубку. Не знаю, сколько прошло времени, быть может час или два. Я не мог сразу же оправиться от этих мыслей. Вновь взглянул на обои, которые стояли на телефоне. Разблокировал телефон и зашел в ее инстаграм. У нее уже была история, где она лучезарно смотрела с нее, вместе с подругой. Они сидели на террасе, и улыбались. Такая счастливая, думал я про себя. Такая кроха. И только моя. Я не знал, как поступить и что сделать. Я ровным счетом ничего не понимал. Мне хотелось, чтобы Ева никогда не переставала быть такой счастливой, но... Что я мог сделать? Сбежать куда глаза глядят? С учетом того, что отец, по видимому, следит за мной — мы далеко не уйдем. А времени оставалось совершенно мало. Но нужно было действовать. Либо сейчас, либо никогда!

Глава 21. Ева

— Соня, я так рада что ты выходишь замуж!

Соня сидела и попивала свежесжатый апельсиновый сок, из трубочки.

— Да, я сама так рада! Ты не представляешь! Он такой крутой! — щебетала она, никак не смолкая.

— А фотки его нет?

— Не-а, — отозвалась она. — Пока все держится в строгой тайне. Ты представляешь, я даже в инстаграм ничего не вывешиваю!!!!

Я сморщила нос, и хихикнув, добавила:

— Да, для тебя это явно — очень трудно, да?

Подруга толкнула меня в плечо, и сквозь смех сказала:

— Ну так и есть, да. Я же мастер рассказывать всем налево и направо, о каждом своем шаге!

— И это безумно раздражает!

— Почему?

— Потому что из твоих сториз, можно делать мини сериалы: вот сейчас я делаю завтрак, а потом, отрывок из жизни как я глажу собаку! Ой, чуть не забыла, нужно полить цветы! А вот я еду в магазин! — говорила я через смех, пародируя ее.

Соня смеялась искренней, и мне это нравилось. Нравилось то, что мы не потеряли дружбу сквозь года. Несмотря на то, что в большей степени, я училась за границей и виделись мы исключительно на каникулах, мы все равно оставались с Соней самыми родными и близкими.

— А как так получилось, что вы познакомились?

— Нас познакомили родители, представляешь? Ну как познакомили... Мы друг друга не видели еще.

— Как так? Подожди...

Я задумчиво взглянула в ее глаза.

— Ну, в общем. Наши родители подумали, что мы могли бы стать хорошей парой. Мы разговариваем по телефону, но... Не видели друг друга. Даже на фотках. Только не говори никому, ладно?

Я услышала тревожную нотку в голосе Сони.

— Подожди... Ты хочешь сказать, что вы лишь разговариваете по телефону, а в жизни, никогда друг друга не видели?

— Да, так и есть, — подтвердила подруга. — Ты же знаешь, что мои родители именно так познакомились?

— И что с того? — непонимающе, взглянула на подругу. — Ты же выходишь замуж... За человека... За мужчину, — чуть ли не заикаюсь я. — Тебе придется с ним делить хлеб, кров, кровать...

— Да, да... Знаю, что для тебя это дико, но... — Соня закусилла нижнюю губу, будто бы подбирая верные слова. — Меня к этому готовили очень давно. Тем более, когда идет слияние двух больших компаний одной и той же отрасли — идет большая прибыль. Так что, в любом случае, мы оба в плюсе!

— А как же любовь? — пискнула я, опустив глаза. — Как же она?

— Все будет, но потом! — Соня толкнула меня плечом, подмигнув. — По крайней мере, я верю в это!

— Я тоже, — тихо произнесла.

— Ты какая-то бледная, — она убрала локон моих выбившихся волос, дотронувшись ладонью до лба. — Ты не заболела?

— Да нет, просто переохладилась вчера, — улыбнулась ей в ответ поблагодарив за заботу.

— А я думала, что Львенок был го-ря-чим! — пропела последнее слово Соня и изобразили рычащего Льва.

— Соня! — постеснявшись, я отпила еще соку. — Прекращай меня смущать!

— Что естественно, то не безобразно! — показала мне язык и обняла меня крепко-крепко. — Я так рада, что ты нашла свою любовь!

— Я тоже, — согласилась с ней и ответила такими-же теплыми объятиями.

Между нами повисло приятно молчание. Мы сидели и наслаждались своей дружной, взаимопониманием. Такую подругу как Соня — еще стоит поискать. Не смотря на то, что мы были из разных миров, наши отцы отлично дружили между собой. Да и в целом, когда я еще училась тут, в России, мы с малых лет дружили. Только вот потом, я уехала за границу, а Соня продолжила учиться тут. И я благодари ее за то, что мы не потеряли себя. Мы стали ближе. И я не хочу, чтобы эта близость разрывалась даже после ее свадьбы.

— Ты уже выбрала платье?

— Нет, ты что! Перемерила сотню тысяч, наверное, — сказала она. По ней было видно, что та волнуется. — И ни одно не нравится...

— А дату свадьбы знаешь?

— Да, она будет через две недели, где-то так, — Соня задумалась, допив сок.

— А где будет проходить?

— В узком кругу семьи. И конечно, ты тоже приглашена туда! — трясет меня за плечи подруга. — Ты же будешь свидетелем?

Я немного опешила и не сразу же ответила ей:

— Конечно, я буду твоей свидетельницей!

— Ура! — завопила Соня, очень крепко меня обнимая. — Спасибо большое!

— Не за что, — хлопала ее мягко по спине. — Всегда рада помочь!

Глава 22. Лев

Прошло несколько дней, после последней встречи с Евой. А я уже хотел лезть на потолок. Мы лишь только созванивались и переписывались. Вчера я подждал ее у дома, но ей не удалось прошмыгнуть мимо Матвея. Крепкий же попался чувак. Видимо, ему очень нужны деньги, раз он так заботится о своей работе.

В этих мыслях зашел к отцу, под конец рабочего дня, стараясь не думать, о чем он будет со мной разговаривать.

— Привет бать, — поздоровался с ним и сразу же прошел к креслу у его стола.

— Здорово, Лев.

— Что-то случилось?

— Нет, — я просто хотел узнать как у тебя дела, — сказал мужчина не отрывая глаз от бумаг. — Как настроение и все такое.

— Да все путем!

Снова молчание. Где-то внутри себя я чувствовал, что отец что-то от меня скрывает.

— Я вижу, что ты прекратил встречаться с той куклой? — он выгибает бровь, жаждая услышать правильные слова. Я же, поправив свою футболку, говорю:

— Нет, с чего ты взял?

— Лев, мы с тобой это обсуждали, — отец смотрит на меня из-за очков, а после, опускает взгляд в бумаги, будто бы, его не колышет мое мнение. — Я очень огорчен тем, что ты меня не слушаешь.

— Я люблю ее, — слова, сорвавшиеся с моих уст заставляют отца поднять на меня взгляд.

— И?

— Что и? — недоуменно переспрашиваю. — Что и?

— Моего решения все равно не изменить.

— Бать! Это же абсурд! Жениться ради спасения бизнеса!

— Я не прошу ложиться к ней в постель, или же, потакать ее капризам. Я прошу лишь, чтобы ты расписался и все! Я прошу, чтобы ты спас бизнес, который я так долго пытался удержать на плаву! Кто оплачивает твои счета, кто? — отец повысил тон. — Кто вечно прикрывал твою голую задницу, когда ты прожигал все кредитки, кто?

Я молча слушал, потому что не хотел ему перечить. Мои мысли занимала Ева и то, как сильно ее люблю. Думал о том, что она не достойна меня. Не достойна лжи. Она слишком светлая, нежная и прекрасная.

— Отвечай! — крикнул отец, прервал мои раздумья.

— Ты, — прохрипел в ответ. — Но я люблю ее. Я не хочу говорить ей об этом!

— Так она еще и не знает, что ты женишься? — отец схватился за лицо, закрыла ими глаза. — Ты хоть представляешь, что она может учудить? Ты думал своей головой, когда начал крутить с ней бестолковый роман?!

— Я думал ты не всерьез говоришь о свадьбе! Ты послушай себя со стороны: я заставляю своего единственного наследника жениться на дочери партнера, чтобы спасти свой бизнес! Это, как минимум, эгоизм!

— Это любовь и забота к единственному сыну, — огрызнулся отец и стукнул кулаком по столу. — И мне видней, как лучше!

— Тебе было видней, когда я ходил под стол! — крикнул ему в лицо. — Когда я ходил в первый класс! Но никак, когда я уже взрослый мужчина!

— Раз ты такой взрослый, тогда ты должен понимать, насколько выгоден этот брак! Но ты, — отец возвысился надо мной и тыча перед носом указательным пальцем, — дальше своего носа ничего не видишь! Если бы ты ее, в действительности любил, то сказал ей правду!

Его слова, будто бы кипятки по венам, обжигали меня изнутри.

— Это не любовь! А глупое, никчемное влечение!

— Значит, ты и мать никогда не любил! — крикнул на него и поравнялся с ним головами. Батя смотрел на меня злым взглядом. Я знал, что с матерью у них натянутые отношения. Это было заметно в последнее время.

— Не смей упрекать меня в том, чего не знаешь!

— А быть может ты сам ходишь налево, кто знате?

После этих слов, отец влепил мне зачетную пощечину. Я чуть ли не отлетел в другой конец кабинета. Но удерживаясь на ногах, лишь смотрел в глаза отца.

— Никогда, слышишь, не смей мне перечить! Ты женишься на этой девице через неделю. Если будешь что-то чудить, женишься раньше. И запомни, — в глаза отца виднелась искра ненависти ко мне. — За тобой следят. Каждый твой шаг докладывается мне, от времени пробуждения до того, ходил ли ты в туалет.

— Ты изверг, — прорычал ему в ответ. — Я не женюсь на ней!

— Капризничай сколько влезет, — отец медленно сел на кресло и что-то печатал на телефоне. — Свадьба будет, хочешь ты этого, или нет!

Не став дожидаться окончания его фразы, вылетел из кабинета. Но не успел дойти до лифта, как передо мной возникло два лба. Они улыбнулись мне, не пропуская дальше.

Я хотел было протолкнуться через них, однако, понял, что это бесполезно. Увернувшись от огромных рук лысого амбала, рванул к запасному выходу. Сзади слышались надвигающиеся шаги этих мужчин. Дверь, что толкнул от себя, с треском ударилась о стенку. Глухое эхо раздалось на лестнице, спускаясь ниже и ниже. Я бежал по ступеням, практически перешагивая через одну. А амбалы, бежали за мной, пыхтя и что-то крича: “Стой!”. Адреналин зашкалил в крови до такой степени, что я слышал стук сердца, что отдавалось в ушах. Еще один лестничный пролет и передо мной возникает женщина, что несет коробки. Не успев затормозить, врезаюсь в нее, но удерживаюсь на ногах. Женщина роняет из рук все бумаги, которые разлетаются по проему так, что некоторые листочки падают на этаж ниже.

— Простите! — кричу ей через плечо, стараясь набрать темп. Топот амбал преследует меня. Поднимаю голову вверх и вижу, как они практически вплотную ко мне. Нас разделяет небольшой отрезок лестницы. Еще один этаж, и вроде бы, я отрываюсь от них. Вроде бы. Ноги как пружины, не дают расслабиться и добравшись до первого этажа, толкаю дверь от себя. Выбежав в большой коридор, продолжаю бежать. Ноги скользят из-за натертого до блеска пола. Не справившись с координацией, падаю на задницу и пролетаю вперед какие-то пару метров. Быстро оборачиваюсь и вижу, что один из амбалов упал, а второй, минуя его, бежит как большой кабан, стараясь как можно быстрее перебирать своими свиными ногами. Поднимаюсь на ноги и чувствую бешеное дыхание в затылок. Впереди крутой поворот и воспользовавшись случаем, чуть ли снова не падая, заворачиваю за него. Впереди идут двое мужчин, и я, как можно быстрее перебирая ногами, залетаю за них. Через несколько секунд

слышу позади себя крики, видимо, вдогонку тому амбалу. До выхода остается каких-то пару кабинетов, большой холл и пост охраны. Минуя первое в своем воображаемом списке, заворачиваю в большой холл, где много народу. Время на часах пять вечера, а значит, люди уходят с работы домой. Это лишь затрудняет мое положение. Я вижу, через плечо, что второй амбал догоняет первого и они целенаправленно, бегут ко мне. Расталкивая офисных зевак, подбегаю к турникету и перепрыгиваю через него. Охранник выбегает из своей кабинки, крича что-то непристойное. Но вот не задача... Впереди вертящаяся дверь. В нее помещается лишь несколько человек. Сообразив мои шансы на спасения, я мимолетно прыгаю в другую, которая ведет сюда людей. Радостно оборачиваясь назад, понимаю, что у меня все получилось. Выбежал из них, я не ожидал, что передо мной возникнут еще двое. Бежать обратно? Или попробовать миновать и их? Что же мне делать?

Нужно прорываться. Поразмыслив мозгами, пока бегу на этих других амбалов, понимаю, что до машины я вряд ли добежу. Тем более, ее нужно еще завести и тронуться с места. Нет. Не вариант. Толкая рядом идущего парня, что пьет воду, тот теряет равновесие и падает на одного из амбалов.

По крайней мере, выиграю время! Играя в шашечки с людьми, слышу, как вдогонку кричат амбалы: “Держите его!”. Засматриваюсь назад и не замечаю бордюр. Цепляюсь носком кроссовок и падаю на землю. Я хотело было подняться, но кто-то на меня навалился, придавливая своим весом.

— Попался! — чуть ли не брызжа слюнями выдается амбал, скручивая мне руки. Прохожие оглядываются с опаской, кто-то даже останавливается.

— Отпустите! Я буду жаловаться!

— Замолкни, — рычит один из них и подняв меня с земли, ведут в черную машину.

— Вы хоть знаете, кто я?

Они лишь заржали, как кони в стойле, но ничего не ответили. Подойдя к машине, один из амбалов сел на заднее сидением, потом, другой силой меня запихнул в машину игнорируя мои крики и попытки вырваться. И сел за мной следом. Я хотело было вырваться и перелезть на водительское сидение, но только потом заметил, что между задними и передними сидениями — черный люк. И он закрыт.

— Да что вам от меня нужно?

— Твой батя придет и все объяснит, — говорит один и прижимает меня сильнее ко второму жирными ляжками.

— А по нормальному нельзя было обойтись?

— Нет. Таков был приказ, — котко отвечает второй.

На мои вопросы, амбалы не отвечали. Мы стояли на парковке, и по видимому, ждали отца. В салоне было жарко и я не выдержав, сказал:

— А кондиционер включить нельзя?

— Ты смотри, Серег, наш ребеночек вспотел от переживаний!

— Ха-ха, — рассмеялся второй. Я взглянул на того, который сидел по левую руку от меня. Свинячьи глаза, слишком плотное телосложение, гладко выбритая кожа. От него веяло потом и дешевым парфюмом.

— Ну если я завалюсь тут в обморок, отцу явно это не понравится!

— Не ной, сиди смирно, — сказал второй и уткнулся в телефон. Я тоже достал свой телефон, однако, левый амбал его резко отобрал.

— Не-а, — произнес тот распевчиво. — Когда твой отец придет, тогда и получишь его.

— Это вообще не законно!

— Мир не справедливая штука, малой, — ответил он.

— Слышь, верни мой телефон!

— А то что? Вздумал драться? Двое против одного в тесном месте, знаешь ли... — он склонился ко мне ближе, ошпаривая вонючим дыханием, — ты не выйдешь победителем!

Мне ничего не оставалось, как дожидаться отца. Целый чай я с видел с этими вонючими мужиками, которые шути между собой шутки. Кондиционер мне так и не включили, поэтому, пришлось терпеть всю эту зловонную.

Дверь в машину открылась впереди и было слышно, как кто-то туда сел. Черный люк сразу же открылся и я увидел профиль отца.

— Трогай, — приказал он водителю пристегиваясь.

— Что это за клоунада? — спросил я.

— Тихо. Тебе слово не давали.

— Отец! Ты совсем слетел с катушек! Это НЕЗАКОННО! — хотел было наклониться ближе к нему, но меня вернулись обратно к спинке сидения те самый амбалы.

— Ты неуправляем, Лев, — сухо произнес отец. — Вместо того, чтобы сослужить и выполнить просьбу отца, обговорив с ним все нюансы, ты начинаешь вести себя как капризный ребенок. — Тон отца был мягким и, даже, заботливым, что ли. — Тебе нужно расстаться со своей куклой сегодня же!

— Еще чего!

— Тебе придется, я сказала, — еще раз с твердостью произнес отец. Я посмотрел на него через зеркало заднего вида.

— Ты даже глаза не поднимаешь, когда говоришь о свадьбе. Стыдно?

Он радом повернулся ко мне и взглянув через плечо, сказал:

— А должно было?

Мы переглянулись. Я чувствовал, как ребята напряжены, и жду любого приказал отца. Только вот... что мне делать?

— Ты ей напишешь, чтобы вы встретились. И при мне ей это скажешь, чтобы я слышал. Или же, по телефону.

Я думал над его словами. Если же, отец меня выпустит из машины, то мы можем совершенно спокойной сбежать с Евой. И никто нас тогда не остановит! Мне надоело жить по правилам отца, прыгать под его дудку. Я просто хочу быть рядом с Евой и жить сегодняшним днем. И быть уверенным, что нас никто и ничто не разлучит.

— Ладно, договорились.

— Дай телефон, — скомандовал отец.

— Но у меня его отоб....

— Верните ему телефон!

Амбал протянул мой телефон и сказала:

— Я слежу, что ты пишешь, понял?

Ничего не сказав и разблокировав его, я открыл чат с Евой и долго смотрел в пустое сообщение.

— Пиши! — прорычал амбал, на что отец совершенно не обратил внимание.

Дрожащими пальцами, написал ей смс:

“Встретимся сегодня...”, но не отправил.

Аблам вырвал у меня телефон, и прочитал вслух:

— Встретимся сиводня?

Второй, его друга, заржал. Отец взглянул на нас и потребовав телефон, что-то написал, а после, швырнул его обратно в руки амбала. Тот показал мне сообщение, и я понял, что отец серьезен.

В тексте сообщения было написано:

“Нам нужно встретиться сегодня в 9 вечера. Сможешь подойти на наше место?”

Глава 23. Ева

Я прислушиваюсь к каждому звуку, разносящемуся по дому. Мама уже, наверно, спит. Она ложится рано, чтобы выспаться и чувствовать себя бодро, а отец... Это мой самый страшный сон. Он может до самой ночи засиживаться в своем кабинете работая. И если он меня заметит, то мне не жить.

Осторожно ступая ногами по ковру, тихо открываю окно и выглядываю наружу. Мне нужно всего лишь спуститься со второго этажа и перелезть через забор. Я делала так не раз, но в последнее время мои ночные вылазки предотвращает любящий папочка. Он против наших отношений со Львом и настоятельно рекомендует мне прислушаться к его совету. Но как я могу последовать его совету, если люблю Льва?

Тихо, затаив дыхание, перелезаю через подоконник, держась руками за окно. Ступаю на крышу террасы, которая славу богу не скрипит. Прикрываю окно, создавая вид, что приподняла его лишь для того, чтобы поступал свежий воздух. На улице хорошо — теплый август, переходящий в столь же теплый сентябрь, по крайней мере, так нам обещают по новостям. На мне надет спортивный комплект черного цвета, а кроссовки с перевязанными шнурками я вешаю на шею, чтобы легче было спускаться. Подхожу к правому краю крыши террасы и спускаюсь по деревянной шпуре, на которой красуются листья винограда. Оказавшись на земле, присматриваюсь и, выдохнув, радуюсь тому факту, что никакой охраны пока нет. Раз в час они обходят территорию, и, как я заметила, до следующего обхода оставалось минут двадцать. У меня предостаточно времени, чтобы сбежать. А по возвращении домой уже буду смотреть по ситуации.

Я специально не надеваю обувь, чтобы не задерживаться и, ступая ногами по мягкому газону, быстро подбегаю к бане, сзади которой можно отлично и без особых проблем перепрыгнуть через забор. Еще раз оглядываюсь на шорох, который слышится позади меня. “Никого”, — думаю про себя и карабкаюсь на забор, упираясь ногами о стену бани. Залезаю на забор и чувствую, как крепкая мужская рука держит меня за ногу.

— Пусти! — шиплю на него, дергаясь.

— Увы, Ева, Вас приказано доставить вашему отцу!

— Нет! — извиваюсь я и, чуть ли не сорвавшись, попадаю в крепкие руки охранника, который бережно снимает меня с забора.

Еще бы! Если хотя бы один волосок упадет с моей головы, мой отец убьет их, хоть это и в переносном смысле.

— Пожалуйста, Матвей! — перехожу на жалобный тон. — Пусти меня! — мужская рука крепко удерживает меня за запястье, так, что я морщусь от силы давления. — Я ничего не скажу отцу, честно-честно! Мне всего-то на часик нужно отлучиться...

Но тот молчит. Молчит как рыба в воде, совершенно не реагируя на мои слова, и тащит меня по-мягкому.

— Матвей, ну прошу тебя! Я последний раз такое делаю, — взмолилась я, как только мы подходим к главному входу. — Ну прошу тебя! — чуть ли не плача молю его, но все тщетно.

Охранник Матвей уже один раз получил за то, что не поймал меня, и это отразилось на его зарплате. Правда, недолго отец злился, мне пришлось убеждать его, что тот не виноват. Матвей был единственным более-менее разговорчивым охранником, лишь потому, что ему было велено присматривать за мной. Все остальные — будто бы воды в рот набрали:

молчаливые, серьезные, грозные...

Мы входим в дом, и мужчина ведет меня в кабинет отца, расположенный в противоположном крыле дома.

— Матвей, ну пока не поздно, пожалуйста!

— Нет, — еще сильнее сжимая моё запястье, тащит к отцу.

Я пропала. Просто пропала.

— А-а-а-а, — кричу я в полный голос.

От неожиданности Матвей разжимает руку, и мне удается вырваться. Но недолго я радуюсь побегу. Пока оглядываюсь назад, врезаюсь в чью-то крепкую грудь. Передо мной стоит отец, который даже не отшатнулся от моего удара, тогда как я приземляюсь прямо на пятую точку.

— Папа? — удивлённый, неровный стон срывается с моих губ.

— И тебе добрый вечер, дочка! — отзывается тот и бросает охраннику: — Дальше я сам, Матвей, спасибо.

Охранник стремительно покидает коридор, в котором мы находимся, но вдогонку получает распоряжение отца:

— Будь рядом, ты еще понадобишься.

— Так точно, — отвечает тот и скрывается за поворотом, видимо, давая возможность нам поговорить наедине.

— Вставай, Ева, — отец протягивает руку и я, облокотившись на нее, поднимаюсь на ноги. — Пойдем в мой кабинет.

— Пап, я...

— Замолчи, — сухо говорит он. — Молча пошла в мой кабинет.

Мне ничего не остается, как дойти до его кабинета, содрогаясь от тяжелых шагов позади, открыть дверь, дожидаясь, пока отец демонстративно обходит меня и свой большой стол, а следом садится за него.

— Ева, — начинает он слишком строгим тоном. — Мы же уже говорили с тобой на эту тему...

— Да, отец, — выдавливаю из себя. — Говорили, и что?

— Мне не нравится, что ты вот так вот безрассудно сбегашь из дома ради какого-то мальчугана.

— Он не какой-то мальчуган, — возражаю ему, но отец и бровью не ведет. Он лишь складывает руки в треугольник и внимательно смотрит на меня. — Он мой парень!

— Как появился, так и исчезнет.

— Не тебе учить меня, как жить!

— О-хо-хо, — смеется он, показывая мелкие морщинки от улыбки на лице. — Раз ты такая взрослая, значит, пора выдать тебя замуж.

— Это еще с какой кстати? — сложив руки на груди, я злюсь на своего отца.

— Потому что я не хочу, чтобы тебе разбили сердце и ты угробила время на неперспективного курьера!

— Отец! — шипя на папу, не могу поверить в его слова. — Я не игрушка и давно выросла, чтобы беспрекословно подчиняться каждому твоему приказу!

— И деньги тоже зарабатываешь сама?

— Если будет нужно, то да, — развернувшись к выходу, кидаю через плечо, — и их буду сама зарабатывать.

Дергаю ручку двери, но та не поддается. “Что с ней такое?” — мелькает в голове мысль.

— Ты пойми, солнышко, — начинает ласково говорить отец. — Я делаю это лишь из добрых побуждений...

— Ты пытаешься контролировать мою жизнь, будто бы я маленький ребенок! — кричу в ответ. — А я давно выросла, отец! Я уже не тот папин ангелочек, что нуждался в смене памперсов!

— Ошибаешься, солнышко, — настойчиво продолжает отец. — Но раз ты считаешь себя взрослой, то через неделю выходишь замуж.

— Что? Нет! — протестую я. — Ты не посмеешь!

— Разговор окончен, — размашистым шагом отец подходит к двери и кричит через нее: — сопроводите юную Еву в её комнату.

— Что?! Да как ты смеешь! Я не маленькая!!! Пустите!!!

— Ты под домашним арестом, дорогая, — на лице отца не дрогнул и мускул, пока охрана подхватывает меня под руки. — До тех пор, пока не выйдешь замуж!

— Это абсурд! — не прекращая сопротивляться, пытаюсь вырваться из крепких рук двух амбалов. — Отец! ОТЕЦ!

Но мужчина совершенно не слушает меня. Он будто пропускает все слова мимо ушей. Лишь целеустремленно разворачивается и направляется обратно к своему столу. А меня волокут как последнюю проказницу-негодяйку в сторону комнаты.

— А ну, пустите! — извиваюсь в крепких мужских руках. — Матвей! Прощу тебя!

Но мой давний товарищ лишь с грустью на меня, и практически на пороге комнаты он беззвучно роняет:

— Прости.

Толстая массивная белая дверь закрывается перед моим носом. Я кидаюсь к окну и, взглянув вниз, обнаруживаю трех человек, которые наблюдают за мной.

— Просто супер! — тягучий ком обиды спускается по горлу, как груз переживаний и предвестник чего-то по-настоящему ужасного.

Я кидаюсь на кровать, заваливаясь на живот и набрав номер Льва, переворачиваюсь на спину, слушая гудки, монотонные, тяжелые, долгие. Я не понимаю, почему он не отвечает мне...

Но практически в тот момент, когда я уже собираюсь положить трубку, слышу:

— Алло?!

— Привет, Львенок...

— Привет. Что-то случилось?

— Да, — признаюсь ему и не хочу тянуть с объяснениями. — Меня отец запер дома...

— Что, — усмешка в мой адрес от моего парня звучит слишком неестественно, — таки закрыл тебя дома?

— Да, ты представляешь, — жаловаться я не люблю, однако, мне необходимо выговориться именно сейчас.

— И за что он запер тебя, если не секрет?

— А ты не догадываешься? — игриво шепчу в трубку, немного оттягивая момент правды.

— Слушай, я... я немного устал, поэтому, лучше скажи...

— Все в порядке? — тон Льва кажется мне... странным и слишком обеспокоенным. Будто бы над ним кто-то стоит и мешает разговаривать.

— Да, — равнодушно отзывается Лев. От тона его голоса я начинаю ни на шутку переживать.

— В общем, — произношу я и понимаю, что между нами повисает неловкое и напряженное молчание. — Отец запретил мне видеться с тобой. Ты представляешь? Полный абсурд!

— Он правильно сделал, — сухой и монотонный голос Льва заставляет меня всполошиться. Откуда такое спокойствие? Опять его шутки?

— Чего? — переспрашиваю я, сменяя игривый тон на более серьезный.

— Слушай, — Лев мнётся и теряется в словах, и от этого в моем горле образовывается ком мокрой ваты, который мешает нормально дышать. — Твой отец прав, нам не стоит больше видеться.

— Это еще почему?

— Потому что я не подхожу тебе!

— Лев, — мой голос дрожит. Я слышу это как эхо в ушах. — Что ты такое говоришь?

— Нам не стоит больше видеться.

Твердость его намерений заставляет меня расплакаться. Но слезы ведь не выход, так? Подступающие соленые капли щипают глаза, но, собрав всю силу в кулак, я переспрашиваю:

— Ты сейчас шутишь, да?

Молчание. Тяжелый вздох.

— Нет, Ева. Я на полном серьезе.

— Я что-то не то сделала?

— Нет, — останавливает он меня своим отрицанием. — Ты была лишь последним приключением перед свадьбой.

— Я... была... чем?

Слова путаются, словно язык не хочет поворачиваться. В горле пересыхает. Кончики пальцев начинает покалывать, а в груди разрастается огромный ком одиночества, боли и обиды.

— Я желаю найти тебе счастье и парня, который будет лучше, чем я.

— Стой, Лев!

— Пока.

В трубке повисает тишина. Кромешная, полная, бездонная. Именно такая пустота заполняла каждый уголок сердца, отнимая у меня все. То, что любила. То, что хотела построить. То, о чем мечтала. То, что имела.

Глава 24. Лев

В трубке замолчал голос Евы. Все вокруг слышали, что я ей сказал. Что из моих уст вырвалось. Мы говорили с ней на громкой связи и... Прежде чем она позвонила, я все думал: что я ей скажу? Быть может выкрикнуть и сказать, чтобы я заложник и она вызвала полицию? А в суматохе мы с ней убежим? Что? Я не знал... Но как только я услышал ее голос, понял, что она не заслуживает такого кака я. Трусливого, лживого придурка. Он достоин большего. А жить всю жизнь во лжи, украдкой встречаться... Это не для нее. Я не хочу, чтобы ее окружало только такое, в жизни. Я хочу, чтобы она была счастлива. А отец, явно, не даст нам этого. Хуже только то, что он может припугнуть ее. И тогда, Ева совершенно меня разлюбит. И сейчас, когда я ей это сказала, я понял, насколько сильно ее люблю. Насколько слеп был к нашим чувствам, что довел их до такого состояния. Насколько был неосмотрительный и труслив, чтобы не доказать отцу обратное. Насколько самоуверен, что все будет по моему, что отец шутит, и лишь хочет меня припугнуть.

Пока мы ехали домой, я вспомнил нашу первую встречу. Ее свирепый взгляд, когда сбил с ног. Ее губы, волосы... Ева еще тогда была прекрасна и наверное, это была любовь с первого взгляда. Я не знал. Не понимал. И только сейчас осознал, когда сердце разбилось на миллион мелких осколков. Я винил себя во всем: в том, что решился на эту авантюру, думая, что Ева легкомысленная девченка и у нас все не в серьезе. Винил в том, что не рассказал ей правд, кто я и что меня ждет. Не провел с ней достаточно времени, чтобы хоть как-то исправить ситуацию в другую сторону. Я был виноват в ее разбитом сердце. В ее слезах, который она сейчас льет на подушку.

Я чудовище.

Я монстр.

Я никогда не прощу себя за то, что сегодня сделал.

Всю ночь я не сомкнул глаз, все думал о Еве. Я открыла нашу переписку и... не решался ничего написать, лишь в сотый раз перечитывал все то, что писали мы друг другу.

Все смайлы, слова... Все фото и видеоролики. Все это теперь не важно, потому что, я вряд ли добьюсь ее прощения и она поймет, что я сделал это лишь потому, что отец надавил на меня. Я трус. Постоянно повторяю себе это, отчего, становится тошно.

Два дня я провел в своей старой комнате, у родителей дома. Я не выходил, ни ел. Лишь только пялился в телефон. Мне не хватало смелости взять ситуацию в свои руки. Не хватало смелости подвести отца и сбежать. Я знал, что это будет слишком поздно и возможно, пока идет подготовка в свадьбе, я смогу набраться духу и разработать план о побеге.

За три дня до свадьбы, меня потащила мать в костюмерный магазин, чтобы присмотреть костюм. В нашу vip-раздевалку снесли, по видимому, весь ассортимент магазина, потому что я уже не видел и края всех костюмов.

— Повернись, — говорила грустно мать. Я послушно повернулся, расправив руки, как крылья.

— Нет, не пойдет, — сказала она и приказала мне переодеться.

Что я творю? Почему я не сбегу именно сейчас, не отыщу ее? Почему я такой трус? Столько вопросом, но ни единого ответа в голове. Я принялся переодеваться, как послышался знакомый мне голос.

— Да, хорошо, — говорила где-то девушка в соседней раздевалки.

Мы были в элитном магазине, в котором находилось лишь три примерочные. Тут и свадебные платья и мужские костюмы. Но вот, что мне давало покоя, так это... Голос. Он так был похож на голос Евы, что я моментально ушел в себя. Я одел очередной костюм и показался матери.

— Вот этот уже получше, — сказала она прося меня покрутиться. Мое сердце бешено билось в груди, потому что... Нутром я чувствовал, что рядом — Ева. Не знаю, как это объяснить. Но я точно об этом знал.

— Одень ну-ка, вон тот костюмчик, — мать всучила мне в руки две вешалки, а я остался стоять на подиуме, вслушиваясь в голос.

— Сынок, все в порядке? — обеспокоенно спросила мать. Но лишь спустя несколько минут, когда загадочный женский голос смолк, я смог ответить:

— Да, все в порядке.

Зайдя в примерочную обратно, закрыл за собой дверь и... Стал снова вслушиваться. Кажется, мы стояли параллельно и между нами была одна пустая примерочная. Урывками, я слышал какие-то обрывки фраз, но окончательно понял, что это Ева, когда назвали ее имя.

Быстро переодевшись, я снова стал прислушиваться к словам. Но в ответ была тишина.

— Лев, ты что, запутался в брюках? — спросила мама, открывая дверь.

— Нет, я... просто засмотрелся на себя, — сказал ей и выйдя на подиум, всматривался в прозрачную дверь, веря, что увижу Еву. Но зал был пустым, и лишь кое-какие звуки доносились со стороны... Кассы? Она что, уже уходит?

— Покрутись, — сказала мама и я как солдатик, покрутился на подиуме.

— Нет, все же на тебе смотрелся лучше самый первый костюм, — начала он что-то говорить, но я ее не слушал. Мне на глаза попала черноволосая девушка, примерно такого же роста как и Ева. Ее походка. Ее кудри. Ее ноги... Это точно была Ева! Я видел, как девушка отдаляется от меня, а рядом с ней женщина и мужчина, несущий пакет.

Это она.

Я в этом уверен!

— На, одень еще раз, — сказала мама и дала мне костюм в руки. С пары секунды, я всматривался в костюм, а после, рванул с места, будто бы сам не свой.

— Ева! — выкрикнул я, минуя манекены с платьями и костюмами, выбегая из бутика.

— Лев! Ты куда? — завопила мама, догоняя меня. Но я ее не слушал.

Ева. Моя родная Ева. Она точно где-то ту. Я оборачивался, оглядываясь по сторонам, в надежде найти ее. Нет, мне не показалось что это она. Это точно была Ева. Сделай еще один круг вокруг своей оси увидел, как Она стояла у лифта.

— Ева! — крикнула я и кинулся к ней. Люди мешали мне, и я вечно спотыкался о них, нервно толкая людей по сторонам. — Ева! — кричал я.

Добежав босыми ногами до дверей лифта, те закрылись. Меня взял кто-то за руку, и это был охранник.

— Вы еще не оплатили покуп...

Не дождавшись окончания его слов, ударил лбом в нос, а после, оттолкнул его ногами. В этот раз я не дам тебя просто так схватить. Посмотрев на указатели и сориентировавшись, где есть лестница или эскалатор, я двинулся к последнему. Охранник кое как встал и побежал за мной. Где-то вдали, орала мать резанным голом. Но что, я не знал. Практически перешагивая через ступеньку, я летел сломя голову, наблюдая на каждом этаже: не выгляжу ли я ее? Четвертый этаж. Никого.

Глава 25. Ева

Я была разбита. Разбита до такой степени, что не могла сосредоточиться ни на чем. Ни на словах, которые говорила мама, ни на том, что твердил отец. Мне было все равно, что будет дальше.

Пустота. Это единственное, что я чувствовала сейчас.

— Трогай, — приказал отец водителю. Я повернула голову и посмотрела в окно. Там, лежал какой-то парень, босой, и что-то кричал. А сверху на нем лежал, по-видимости, охранник.

— Жуть какая, — произнесла мама, выглядывая из-за меня. — У людей обострение какое-то.

— Да, сухо ответила я.

— Мы выбрали отличное платье, ведь правда?

Я понимала, что мама всеми силами пытается меня приободрить. Дать понять, что я во благо семейному бизнесу ставлю такую жертву. Что в будущем, я ни в чем себе не буду отказывать, продолжая также купаться в море денег. Только вот за деньги — любовь не купишь. Не купишь отношения и уважением. Прикосновения любящего тебя человека. Деньги — они приходит и уходят. А любовь, нет. Тем более, если она первая.

Почувствовала, как глаза наливаются слезами, и отвернувшись, кое-как удержалась. Мимо глаз пролетали высоки Москвы, переулки и деревья. Погода была прекрасной. Все было прекрасно, но только не я. Я чувствовала себя убитой и растоптанной.

Номер Льва я добавила в черный список, потому что, не хочу его больше видеть. Не хочу с ним иметь ничего общего. Он лжец. Трус. Просто... полный кабель! Как же так я могла купиться на его уловку?

Раскрывшись мужчине, и доверив свое сердце, я и подумать не могла, что он разобьет его. Что все его слова и поступки окажутся — ложью. Не нужно было влюбляться. Не нужно было продолжить с ним общаться, тогда не было бы так больно. Не было бы так пусто внутри.

— Дорогая, все хорошо?

Я повернула голову к маме, которая смотрела на меня с заботой.

— Да, я просто... устала.

— Нам еще нужно заехать и выбрать тебе туфли, не забыла?

— Ну у меня же есть туфли, — как можно мягче намекнула ей о том, что я не хочу куда-то еще заезжать.

— Ева! Эти туфли ты оденешь один раз, такая примета.

Я ничего не ответила, снова отвернувшись к окну. Маме было в радость приготовления к свадьбе: она хотя бы так могла почувствовать что мы семья. Ей, по видимому, этого давно не хватало, чтобы все мы были в сборе.

Отец вечно на работе, я учусь за границей... Естественно, материнское сердце разрывается. Да и к тому же, каждая женщина мечтает о такой семье, когда у вас все гармонично. И дети, навещают, и с мужчиной все хорошо. В доме чистота и порядок. Вот оно, женское счастье. Если бы мама только знала, по ком обливает кровью мое разбитое сердце, то наверное, разочаровалась во мне. Быть богатой — значит искать себе партнера под стать. Так она считает. А я нет. Сегодня деньги есть, завтра их нет. А родной человек

всегда останется тебя поддерживать, ведь, когда ты знаешь что в тебя верят — ты можешь свернуть горы.

Через двадцать минут мы приехали в другой бутик, где нас уже ждали.

— Добрый вечер. Добро пожаловать. Чай, кофе?

— Кофе, пожалуйста, — отозвалась мама и уселась на пуфик.

— Что смотрите сегодня?

— Нам нужны свадебные туфли тридцать седьмого размера. Что-то элегантное.

— У нас есть несколько таких моделей. Сейчас принесу.

— Спасибо, — отозвалась мама.

Мне ничего не хотелось, поэтому, я уселась на диван и погрузилась в свои мысли. Как только принесли несколько пар туфель, начала их мерить.

— Нет, эти слишком толстят твою ножку.

— Мама! У меня платье с километровым шлейфом! Кто их увидит?

— Не важно, кто! Главное ты будешь знать, что на ногах у тебя такая красота!

У меня не было сил ей перечить. Поэтому я просто их сняла и взяла другие.

— Эти уже по лучше!

— Мне не удобно в них ходить....

— Ну-ка, пройди! — командует мама.

Я сделала круг и встала перед ней.

— Довольна?

— Не капризничай. Приготовление к свадьбе всегда волнительное и нервный процесс. Поэтому, снимай и обувай вот эти!

Она протянула третью пару туфель, и я тихо вздохнув, примерила их. На удивление, они были мне как раз и удобны. Я сделала несколько кругов по помещению, понимая, что эта обувь — сделана по мне.

— Ну красотка! — воскликнула мама, допив кофе. — Ну просто шикарно!

— Мне тоже нравится!

— Мы их берем! — заявила мать, вставая с пуфика.

В этом днем мы больше никуда не ездили. По приезду домой отец сообщил, что завтра состоится знакомство с моим женихом, точнее, компаньоном в нашем фиктивном браке.

— Какая прелесть! — воскликнула мама. — Это же прекрасная новость!

— Очень, — признала я тихо и поймала на себе огорченный взгляд отца.

— Ева, ты не думай, что принимаешь не правильное решение. Это во благо семьи и будущего бизнеса.

— Это во благо твоим желаниям и никчемных денег, которыми не залечишь раненное сердце!

— Ева! Прекрати капризничать!

— Ну уж простите, уважаемый, что вы вырастили такую капризную дочь!

— Ева! — перебила меня мама. — Мы все на взводе...

— Отец вообще спокоен как удав, как я вижу! Он заботится только о своем бизнесе. Ни о тебе, — указала рукой на маму, — ни обо мне! ТОЛЬКО! О! СВОЕМ! БИЗНЕСЕ!

Я чувствовала, что ярости моей нет предела. Что я готова крушить все на своем пути. Мать смотрела на меня с испугом, а отец, будто бы не слышал всего этого.

— Накричалась? — спокойной спросил он.

— Да!

— Тогда ступай в свою комнату!

Я слушала его и не верила своим ушам. Мой отец — полный тиран. И как мать за него вышла? Это полный кошмар, жить рядом с таким мужчиной!

Глава 26. Лев

— И не забудь документы. А после, сразу домой, понял?

Я стоял перед отцом, лишь кивая головой.

— И не вздумай учудить какую-то глупость, ты понял меня? Завтра свадьба!

— Я понял тебя, — пробубнил и взяв со стола документы, направился к выходу.

— Пойми, это очень важно для матери. Сделай это для нее, и не заставляй меня краснеть!

— Хорошо.

Молча выйдя из его кабинета, пустился на первый этаж и вышел из офиса. С того дня мое сердце не могло успокоиться. Это была Ева. Она не выходила из моей головы. Я бредил ей все время. От рассвета до зари. Мои мысли окутывал ее образ и болезненные воспоминания, которые лишь сильнее разрушали меня изнутри. Положил документы в бардачок и надев шлем, зовем свой мотоцикл. Он издал характерное трещание, стоило мне только поддать газу. Усевшись и выжав сцепление, тронулся с места. Мою машину отец отобрал, точнее, конфисковал. Теперь мне оставалось лишь ездить на дурацком мотоцикле. Уже практически смеркалось, и время на часы показывало восемнадцать часов.

Доставив документы до нужного места, мне в голову пришла безбашенная идея. Пускай это будет последний мой глупый поступок перед тем, как я навсегда потеряю Еву. Я должен ее увидеть! Чего-бы мне это не стоило. Смотрю на время. Восемнадцать тридцать. Званный ужин состоится в девятнадцать тридцать, а я на мотоцикле, поэтому, более чем, успею съездить к Еве и вернуться обратно. Построив на навигаторе более короткий путь, рванул с места.

Я забыла вкус скорости. Вкус попутного ветра, и бескрайней дороги. Я чувствовал, как сердце вот-вот выскочит из груди, как ветер заберет мою боль без остатка. Скорость — мое лекарство, и почему я забыл об этом? Я летел со всех ног, нарушая все правила дорожного движения. На кону была моя любовь. И в этой схватке я не хотел проиграть.

Проехал половины дороги, тучи стали сгущаться и пошел мелкий дождь. Я прибавил газу и летел сквозь дождь. Видимость была нулевой, потому что шлеп постоянно приходилось протирать рукой. И вот, на перекрестке я понимаю, что тормоза начинают отказывать. Я пытаюсь сбавить скорость, но появляется пригорок, с потом спуск. Скорость набирается. Стараюсь не паниковать. Уже практически ничего не вижу. Дождь настолько сильный, что ехать на такой скорости — это самоубийство. Пытаюсь затормозить, но... Ничего не получается... Впереди, на перекрестке появляется грузовик, а мне горит красный свет. Я не вижу, сколько на спидометре и если не предприму ничего, в лучшем случае, меня смогут собрать по кускам. Столкновения не избежать. Перед глазами мелькает вся моя жизнь. Я будто бы смотрю ее по ускоренной перемотке. Мне страшно. Я в последний раз жму на газ.

Раздается оглушительный треск резины, отчего, мне закладывает уши.

Я падаю с мотоцикла, проезжая одной частью тела по мокрому асфальту, а после, качусь кубарем куда-то дальше. Мотоцикл ревет, рычит. Я дезориентирован. Не понимаю, что происходит. Слышится оглушительный рев машины. Скрип колодок.

Чувствуя, как немеет одна часть тела, приоткрываю глаза. Через шлем, запотевший и забрызганный каплями дождя, лицезрею, как передо мной, в двадцати метрах остановился

грузовик. Доносится запах жженой резины. На землю падают капли, увлажняя выпуклый темный асфальт. Звон в ушах усиливается, сдавливая виски. Я понимаю, что жив. Я дышу. Я слышу стук сердца. Ко мне кто-то подбегает, что-то говорит, открывая защитное стекло шлема.

— Вы в порядке? — слышу сквозь звон в ушах. — Вы целы?

— Да, — говорю, но понимаю, что они этого не слышат.

— Я сейчас вызову скорую.

Переворачиваюсь на спину и чувствую обжигающую боль левой части. Она щиплет и дергает. Сколько я так пролежал, не могу сообразить. Десять минут, двадцать. Час?

Со мной постоянно пытался поговорить мужчина, который был перепуган. Но вскоре, послышались звуки сирены и подъехала скорая. Я стал постепенно приходить в себя.

Меня осмотрел медик, и сказал:

— Вас нужно в больницу.

— Я не могу, — сказал ему, снимая шлем. Оглянул меня и заметил, что вещи порваны. А вся левая сторона в глубоких ссадинах.

— Вы можете сами идти?

— Не знаю, — признаюсь медику и запрокидываю голову. Моя кожа ловит холодные капли падающие с неба.

— Давайте я помогу Вам встать!

Меня поднимают два рослых человека, поддерживая под руки. Немного так постоял и понял, что могу идти сам.

— Вам нужно обработать раны, — говорит медик.

— Хорошо, — соглашаюсь с ним, медленно дохожу до машины. Залезаю внутрь садясь на кушетку.

— У вас есть родственники? Кому-то позвонить?

— Да. Есть...

Легкое головокружение мешает сосредоточиться.

— Сами позвоните или мне позвонить?

Я диктую номер матери, отказываясь сам звонить. Я знаю, что меня ждет, поэтому, пускай принимает удар медик. Тот же, немного поговорив с мамой, сбрасывает звонок, добавив:

— Вас заберут из больницы. Нам нужно провести кое-какие процедуры.

— Делайте, как знаете! — говорю ему укладываясь на кушетку.

Я сижу в процедурной, где мне зашивают небольшую рану, как вдруг, влетает мать.

— Господи, сынок! Ты цел?

— Женщина, сюда заходить нельзя, это процедурный кабинет!

Но мама проигнорировала слова медсестры и придвинув стул, сказала:

— Оставьте нас, пожалуйста.

— Мне нужно доделать работу.

В проеме появился отец, накинув на себя белый халат. В его взгляде я отчетливо видел недовольство. Он мне ничего не сделает, потому что, как он понял, последний свой шанс я профукал. Глупо. Бестолково.

— Ладно, но после, — сказала мать тыча пальцем в медсестру, — вы оставите нас наедине!

— Разумеется, — сказала медсестра.

Быстро закончив работу, она наложила мне повязку и убрав все грязные инструменты, удалилась из помещения.

Как только дверь закрылась, мама начала:

— О чем ты только думал?!

— Мам...

— Что мам? А если ты погиб бы? Ты хоть представляешь, как разрывалось мое сердце, пока мы мчались сюда?

Я перевел взгляд на отца, который стоял как скала: вечно не проронивший эмоций на лицо, только лишь глазами выдавал свое недовольство.

— Лев! У тебя завтра свадьба! Сегодня у нас была твоя будущая жена, а использовал свой шанс, увидеть эту прекрасную девушку до свадьбы!

— Не очень уж и хотелось, — огрызнулся, кое как одевая на себя рваную куртку.

— Я доверял тебе, — наконец-то сказал отец. — А ты снова, предал меня.

— Если бы сдох, то тебе было бы лучше? — выплеснув из себя эти слова, не чувствовал за них вины. Отец молча посмотрел на меня, и только тихо вздохнув, сказал:

— Нет.

— Врешь!

— Лев, хватит пререкаться с отцом! Мы хотели как лучше!

— Вот до чего вы меня довели, — кричал я так, что кажется, сотрясались рядом пробирки. — Вот до чего! — показывая на зашитые только что раны, которые слегка кровоточили. — Хотели как лучше?!

— Лев, — начала мама. — Не нужно так...

— Да? Seriously? — Продолжал я кричать. — Тогда кто в этом виноват? А?

Из глаз матери полились слезы и та, через какую-то долю секунды начала реветь.

— Посмотри на себя, — тихо сказал отец. — Довел мать до истерики. Не стыдно?

— Это тебе должны быть стыдно! Это все твоя затея! Если бы ты не был таким циничным и узколобым, то ничего бы этого не было!

Батя промолчал. А мать, завывала самой высокой нотой. Я принялся ее успокаивать, а вот он... Он просто взял и вышел из палаты. Так всегда. Сын виноват в том, что планы отца не свершились. Какая ирония!

Через час меня выпустили из больницы, и мы поехали молча до дому. Мать все еще всхлипывала, вытирая слезы рукой. В то время, как отец, просто хранил молчание. Доехав до дому, отец помог мне выйти из машины, потому что болела нога. Мы зашли в дом и мама будто бы переменилась:

— Кушать будешь?

— Да, — машинально ответил я. Отец ничего не сказав, проследовал с нами в кухню. Она накрыла на стол и мы молча сели ужинать.

— Я рада, что с тобой все хорошо, — произнесла тихо мать и краем глаза, я заметила, что она пнула отца, который чуть ли не подавился.

— Я тоже, — пробурчал тот.

Ничего не ответив и доев свой ужин, я произнес:

— Спасибо, — и удалился в свою комнату.

Принимать душ было сложно. Я кое как разделся и стараясь не намочить повязки, стоял под струей холодной воды. Капли съедали всю грязь и пот, спуская в отверстие. Словно, это была моя старая жизнь. Я ругал себя за то, что в действительно, веду себя как глупец. И быть

может, судьба никогда не была согласна с тем, с кем я хотел быть. Если бы я не поехал к Еве, то не случилась бы авария. Я бы увидел свою будущую жену, и быть может, успокоился. А может быть, я сделал все правильно, попытал судьбу, встав наперекор всему. Не смотря на угрозы отца, и истерики матери. Только... было слишком поздно. Слишком поздно я осознал, что потерял. И никогда больше не обрету снова.

Уснуть я не мог. Мысли не давали мне покоя. Практически до утра я не смыкал глаз, а как только встало солнце, меня потянуло в сон.

Я вижу, как лечу на всей скорости к Еве, по мокрому асфальту. Передо мной возникает тот страшный грузовик. Но по щелчку пальца, он исчезает и я проезжаю дальше. Доезжаю до ее дома, а дождь лишь усиливается. Оставляю мотоцикл у ее ворот и прохожу внутрь. В доме пусто, ни единой души.

— Ева? — спрашиваю я у тишины. — Ты дома?

В ответ тишина. Я прохожу дальше, и зайдя в комнату, перемещаюсь в офис, когда мы с ней столкнулись. Она проходит мимо меня, не замечая. Я вновь кричу ей:

— Ева! Постой!

Но она будто бы не слышит меня. Идет дальше по коридору. Я хотел было пуститься за ней вслед, как чувствую, что проваливаюсь в тягучую черную дыру. Опускаюсь на ноги и передо мной кинотеатр. Она с кем-то, но не со мной. Они держатся за руку. А после... целуются. Картинка в миг сменяется другой. Теперь мы на озере. Точнее, она и еще кто-то. Он ее трогает, целует, обнимает. Чувствую, как внутри закипает злость. Делаю шаг и вновь, картинка сменяется другой. Она стоит передо мной, а рядом, лежащий байк, что горит. Она плачет.

— Ева, — шепчу ей.

— Ты... ты... — говорит она отходя от меня на шаг.

— Ева, давай поговорим!

— Нет! Ты чудовище, — срывается с ее уст. — Ты монстр! Зачем ты так со мной? Посмотрим, в кого ты меня превратил!

И я просыпаюсь....

Меня будит мать, которая сидит на краю кровати.

— Доброе утро. Вставай, — говорит она нежным голосом. — Пора собираться.

Я чувствую усталость. Ужасную, ломающую. Мне ничего не хочется, а после сна... Когда назвала меня Ева чудовищем, мне уже плевать, что будет со мной дальше.

Мать помогла мне собраться и нацепить костюм. Вся левая сторона болела адской болью, и дергала при соприкосновении ткани. Я выпил несколько таблеток обезболивающего.

— Нет, так не пойдет, — сказала мать и усадила меня за свой столик. — Ты должен выглядеть отлично! Знаешь, сколько инвесторов и друзей компании там будет?

Я взглянул на себя в зеркало. Потухший взгляд, темные круги под глазами. Мать быстро нанесла мне какую-то смесь, которую размазывала по лицу, потом еще, и еще. Что со мной делают и что будет после, уже все равно. Я на дне своей жизни, и выйти оттуда, в ближайшее время, навряд ли смогу.

— Ну вот, так лучше, — закудаhtала она. — Взгляни!

Я посмотрела на себя. Цвет лица стал свежее, синяки под глазами исчезли. Но только глаза выдавали безразличие. Полное. В них каждый мог бы это прочитать. Они — зеркало

нашей души. Этого я вряд ли, замаскирую.

Встав со стула и выйдя из комнаты, на лестнице меня ждал отец.

— Хорошо выглядишь, сынок!

На нем был новый костюм, сшитый с иголки. Мама подошла к ней и поцеловав в щеку, сказала:

— Ну давайте, поедem же! А то опоздаем!

Глава 27. Ева

Я проснулась с жуткой головной болью, потому что всю ночь проплакала в подушку. И вот, этот день настал. Меня выдают замуж. Лев так и не позвонил, видимо, не сильна была наша любовь. Соня написала, что ее свадьбу переносят, и мы, вроде как, даже расписываемся в один день с ней. Это немного грело душу. Самую малость. Но все равно, это никогда не залечит те глубокие раны, которую причинила мне любовь.

Ко мне подошла горничная и сказала, что пора собираться. Я кивнув ей, встала с кровати.

— Ева, там внизу ожидает визажист. Через сколько ей подняться к вам?

— Я сама ее позову, спасибо.

Визажист. Столько денег, столько пафоса, а все ради чего? Ради выпендрежа перед другими инвесторами. И все.

Приняв душ, и нацепив на себя легкий шелковый халат, я вышла из двери и столкнулась с Матвеем.

— Доброе утро, — сказал он краснея.

— Доброе утро.

— Ева, я... — начал он, и я решила, что возможно сегодня выслушаю его. После всех инцидентов и моих слез, он ни раз пытался со мной поговорить и по видимому, попросить прощение. Ведь, если бы он держал язык за зубами, все могло бы быть иначе. Нас бы не разлучили с Львом, а я смогла бы донести до отца, что он не прав. Но нет.

— Слушай тебя.

— Прости меня, пожалуйста. — Он встал на колени передо мной. — Я не должен был так делать, но... Мне важна работа. И из-за меня, теперь, эта ситуация приняла совершенно другой градус.

Я молча слушала его, ничего не говоря. Он видел это, по моим глазам.

— Я не знаю, как загладить свою вину перед тобой.

— Никак... Ты выполнял свою работу. У тебя есть приказ, и по контракту, ты должен его выполнить любой ценой, что ты и сделал.

— Но это не по человечески!

— Зато, справедливо, — сказала я и добавила, — поднимись с колен, пожалуйста. Тебе незачем извиняться передо мной.

Он выполнил мой приказ и встал по стойке смирно.

— Мне нужно собираться, поговорим позже, ладно?

— Хорошо.

Я прошла вниз по лестнице на первый этаж. В зале сидела молодая девушка, очень стильно одетая.

— Доброе утро, — сказала ей. Она же, встав и протянув мне руку, представилась:

— Доброе утро, Ева, Меня зовут Амелия.

— Очень приятно, — обменявшись рукопожатием, я пригласила ее в свою комнату, где она сделала мне макияж и прическу.

Мы работали молча, потому что на пару вопросов я не ответила, да и не хотела ни о чем говорить в целом. После, она помогла мне одеть платье, расправив шлейф. За всем

этимнаблюдала мама.

— Ты такая красивая, — сказала она подходя сзади обнимая за плечи.

Я взглянула на себя в зеркало. Из него на меня смотрела убитой судьбой девушка, в красивом подвенечном платье. Я была идеальна, по всем канонам красоты моды. Мою фигуру подчеркивал красивый корсет, а грудь из-за него смотрелась более чем, аппетитно.

— Последний штрих, — сказала Амелия и надела на меня диадему и фату, спустив ее на плечи.

Мама тем временем плакала. Только вот, были ли эти слезы счастья или горя? Не знаю...

Усевшись в машину, мы двинулись в сторону места проведения свадьбы. Все выбирала мама. Цвет, украшения, место. Доехав до места, я кое как вылезла из машины и поняла, что нас окружает толпа репортеров. Все они фотографировали меня, маму и отца. От вспышек, в глаза темнело. Я завела под руку отца и дойдя до запасного выхода, нас проводили в комнату ожидания.

— Останьтесь тут, — сказал отец мне с мамой. — Как будет все готов, я приду за вами.

— Хорошо, — сказала мама.

Я уселась на кресло в ожидании чуда. Я все равно еще верила, что Лев отыщет меня, и как принц на белом коне спасет из цепких лап моего отца тирана. Шли минуты, которые казались вечными. Мама с кем-то болтала по телефону, а я сидела и ждала.

Через минут пятнадцать подошел отец и сказал, чтобы мать проследовала в зал, а сам остался со мной.

— Ева, — начал он, как только дверь закрылась с той стороны. — Послушай меня...

— Не хочу, — твердо отрезала я. — Я уже все поняла.

— Нет, солнышко...

— Папа! — воскликнула я. — Ты совершенно не считаешься с моими желаниями! Ты, возомнил себе, что можешь распоряжаться моей жизнью, как вздумается тебе!

— Ева, не начинай...

— Нет, это правда! — Вскочила я с кресла. — Ты эгоистичный тиран!

Отец молча смотрел на меня, будто бы не понимает совсем то, что я хочу ему донести.

— Я не хочу выходить замуж по расчету!

— Ева... Это необходимо...

— Кому? Тебе? — уже практически плача, сказала я. — Это выгодно только тебе! Но не мне!

В дверь кто-о постучал и отец открыв ее, услышал:

— Там все вас ждут!

— Пару минут, и мы спустимся, — сказал он.

— Ева, — подходя ко мне ближе, он сменил тон на более мягкий, — нас там все ждут.

Я, ничего не говоря, вышла из комнаты ожидания. Мне хотелось бежать. Прямо сейчас. Поэтому, на развилке, я взяла курс на улицу.

— Стой! — сказал отец и схватил меня за локоть.

— Пусти! — начала колотить его руками по плечам. — Пусти меня!

— Ева! Прекращай вести себя как маленькая! Помни, о чем я тебе говорил!

— Не хочу! — взвыла я, но вместо этого услышала.

— Давай, пошли, — шипит на меня отец, выставляя локоть в сторону.

Я приподнимаю пышное белое платье и выполняю его просьбу. Понимаю, что только

усугублю ситуацию и повинуюсь. Мне не сорвать свадьбы, отец просто не позволит. И меня настигает какое-то безразличие. Мне уже все равно, что будет со мной дальше. Все равно, как сложится жизнь. Мое сердце никто и ничто не залечит: ни семейный бизнес; ни уговоры матери о том, что так будет лучше всем; ни факт того, что теперь я буду владеть одной четвертой доли бизнеса отца. Ничто не сможет залечить те самые глубокие раны, которые причинила мне судьба и любовь.

Свадьба пышная. Две крупных компании сливают свой бизнес, выдавая своих детей друг за дружку. Разве это по человечески? Ощущаю, как подкатывает истерика. Нет. Я не хочу быть чьим-то проходным билетом в лучшую жизнь! Нет. Только не я.

Извиваюсь, пытаюсь вырваться из цепких рук отца.

— Ева, прекращай, — цедит он сквозь зубы, сильнее сдавливая мое запястье. Мне больно. В который раз, понимаю, что бессильна. Не смогу проконтролировать ни себя, ни эмоции. Я посмешище отца, которое он вырастил. Я ужасная дочь, что показывает плохой пример для подражания.

Огромные позолоченные двери актового зала открываются перед нами. Мое сердце начинает бешено биться. Внутри — он полон до последнего свободного квадратного метра. Живая музыка льется так громко, что в ушах начинает звенеть. Папарацци фотографирует со всех сторон, что мне приходится щуриться от внезапных вспышек.

Везде охрана и не знакомые мне люди. Это все так странно....

— Улыбайся, — говорит отец и опускает фату на мое лицо. Сквозь тонкую сетку фаты не вижу четко лиц гостей, быть может, это к лучшему. Мы идем медленно. Каблуками ступаю на красную дорожку, которую засыпают белыми лепестками роз какой-то парень, идущий впереди нас. Ноги подкашиваются, я ничего не хочу.

Вижу, что вдалеке стоит парень, спиной к нам. Вот он — мой будущий муж. Муж, за которого отдают насильно. Мы даже ни разу не виделись, не разговаривали. Ни ему, ни мне, наши родители не показывали фотографии. Вот так вот, вслепую, как звери, отдали нас друг другу. И еще этот чертов договор, заверенный нотариально, что лишь по очень веским причинам мы можем развестись. Дурдом, а не семейка!

Я подхожу все ближе и ближе. Мне не хочется видеть его лица. Мне не хочется вообще тут находиться. Я склоняю голову вниз. Отец томно вздыхает и доведя меня до жениха, оставляет около него. Я лишь вижу начищенные темные ботинки. Парень высокий, накаченный. Это заметила, пока шла сюда. Внутри надеюсь, что на лицо он, хотя бы, не уродлив. Он делает шаг ко мне и медленно, поднимает фату. Я поднимаю голову и замираю. Как такое может быть? Он смотрит на меня, я смотрю на него. Кажется, у нас у обоих замерло сердце. Я набираю побольше воздуха в легкие и:

— Что ты тут делаешь? — этот вопрос мы задали друг другу в унисон, не понимая, как такое может произойти!

Никто не понимает, почему мы так стоим друг другу. Музыка не смолкает, а продолжает играть.

— Подожди, ты...

Передо мной стоит Лев. В костюме. Одетый с иголки. Его глаза блестят от удивления.

— Ева... какого....?

— Ты что, мой...

— А ты что, моя...

Мы оба смотрим друг на друга, не понимая, что тут твориться. Я, сама не своя, начинаю

заливаться звонким хохотом, отчего Лев меня поддерживает.

Музыка смолкает, гости в недоумении смотрят на нас. А нам все равно...

— Ха-ха-ха-ха, — не могу остановиться, — ты что, мой будущий муж?

— Ха-ха-ха-ха, — Лев держится за живот от смеха, — вот те на! Ты моя жена?

Регистратор, который стоит перед нами не понимает, что ему делать, а мы просто заливаемся смехом.

Кажется ему поддали команду и не смотря на нашу истерику, он начал:

— Мы рады приветствовать ВАС на официальной церемонии бракосочетания.

Мы пытаемся унять свой смех, но это слишком плохо получается. Мельком, замечая, что мои родители не понимают, чему я так искренне радуюсь.

— Дорогие молодые. Любовь это большое сокровище дарованное человеку. Ваша жизнь как песочные часы, два хрупких сосуда связанных невидимой нитью времени....

Мы снова заливаются смехом, опираясь друг на друга. Регистратор, кажется, теряет самообладание, но набрав побольше воздуха в легкие, продолжает: — Эта нить связала вас, ваши судьбы. А сегодня ваши сердца заключили союз биться... Да ну, я так не могу! — Заявляет тот и закрывает папку.

Отец с мамой подходят ко мне, спрашивая в чем дело. И родители Льва, кажется тоже, идут нам навстречу.

— Ева! Что за истерика?

— Мама, — говорю я уже на последнем издыхании, потому что вот-вот лопну от смеха... — Вы это специально сделали?

— Что специально?

— Лев, что происходит, — заявляет ему отец. — Что за спектакль?!

Но мы не прекращаем смеяться. Родители уже было расстроились, как Лев набирает воздуха побольше в легкие и говорит:

— Ева — эта та, которую я люблю. Эта та женщина, с которой ты требовал порвать все связи, потому что я женюсь. Только вот...

Я подхватываю его мысль и продолжаю:

— Только наша любовь сильнее, чем ваши планы. Сильней, чем ваш бизнес, — мы переглядываемся со Львом. — Даже тогда, когда вы думали, что можно из любви сделать фиктивный брак, у вас ничего не вышло.

— Потому что, мы предназначены судьбой, — сказал Лев и заключил меня в свои объятия.

— Так это что.... — говорит мой отец, почесывая затылок. — Я думал, что...

— Я тоже думал, что они оба против брака. Бессмыслица какая-то!

Только отцы не понимают, в чем тут дело. А матери, уже плачут от счастья.

Лев поворачивается к регистратору и извиняется, за такую паузу. Тот кивает и говорит в микрофон:

— Перед тем как официально заключить ваш брак я хотела бы услышать является ли ваше желание свободным, искренним и взаимным, с открытым ли сердцем, по собственному ли желанию и доброй воле вы заключаете брак?

Мы снова переглядываемся и подавив в себе смех

— Прошу ответить вас, Жених.

— Да, — твердо говорит Лев.

— Прошу ответить вас Невеста.

— Да, — говорю я в ответ. Наши пальцы рук уже сплетены в крепкий замок, который ничто не разрушит.

Дальше, регистратор что-то говорил, и мы просто выполняли его действия. Повторяли за ним клятву, клали руки на мечь, с красной лентой. И тут, достали кольца.

— Оно обозначает ваше совместное желание иметь бесконечную любовь друг к другу, чтобы не было конца вашему счастью, вашей любви в супружеской жизни. Поэтому, находясь вместе или в разлуке, пускай кольцо будет постоянным напоминанием вам об обещании, которое вы даете сегодня.

Примите обручальные кольца, как символ единства, верности и чистой любви. Пусть они всегда напоминают вам что ваша любовь бесконечна.

Дорогие новобрачные я прошу вас обменяться обручальными кольцами.

— Согласны ли вы, Родионов Лев Анатольевич, взять в жену, Вебер Еву Геннадьевну?

— Согласен.

Я одеваю ему кольцо на безымянный палец. Следом, он берет кольцо с подноса.

— Согласны ли вы, Вебер Ева Геннадьевна взять в мужа Родионова Льва Анатольевича?

— Согласна!

Он нежно одевает кольцо на мой палец, а после, заглядывает в мои карие глаза.

— Возлюбленные дети Лев и Ева, обменявшись обручальными кольцами, вы скрепили свои брачные обеты. Это означает, что отныне вы не две половины, но единое целое. Храните свою любовь и не нарушайте дружбу меж собой. Ибо супружество есть дружба в высшем ее проявлении. Всегда подавайте друг другу пример любви и заботы, чтобы, глядя друг на друга, вы всегда видели только хорошее. Достичь этого очень просто: в первую очередь думайте о другом, а затем уже о себе. Поступайте так, и жизнь ваша будет радостна и продолжительна. А теперь, жених, поцелуй невесту!

Мы соприкасаемся губами и слышим позади восторженные аплодисменты.

Эта нелепая любовь сильнее, чем весь мир. А как считаете вы?

Спустя девять месяцев.

Мои ноги трясутся и я не знаю, как себя вести. В палате слишком светло и от этого, меня трясет еще сильнее. Слышу, как кто-то завывает не своим голосом. От женских криков мне становится плохо.

Встаю со стула и начинаю расхаживать взад и вперед. Никогда не думал, что это будет так волнительно. Я не нахожу себе места, накручивая круги. Вижу, как сидящий рядом мужчина спокоен как удав. Он долго глядит на меня, а после, говорит:

— В первый раз?

— Ага, — судорожно говорю я и иду к автомату, чтобы налить себе кофе.

— У меня уже второй, — говорит тот читая газету.

— И какого это?

Он смотрит на меня и улыбнувшись, говорит:

— Чертовски паршиво!

От его слов мне становится еще хуже. Теперь я точно не смогу найти себе место. Медсестра совершенно спокойно сидит себе и ест яблоки. Раздался еще один протяжный крик. Мое сердце вновь замерло.

— Да не бойсь ты. Они все так кричат.

— Да? — подсаживаюсь к нему, чуть не пролив на него кофе.

— Да. но знаешь, что самое ужасное?

— Что?! — я слушаю его в замиранием сердца.

— Первые три года! Это полнейший ад!

— Почему?

Моя коленка начинает трястись еще сильнее, и кажется, сводит скулу от ожидания.

— Потому что это чудо, не замолкает! Вечно орет... Вечно хочет чего-то... А менять подгузники, — говорит мужчина и сморщив нос, махает рукой. — А после трех лет, становится слегка по проще.

— Почему? — снова задаю ему вопрос.

— Он хотя бы под себя не ходит, правда...

Мужчина задумался и нам прервал кричащий ребенок и девушку, которую везли на каталки. Мы оба смотрели на нее как замороженные...

— Н-да... Это их природа, — сказал мужчина и уткнулся в газету.

Я не могу понять, с чего он такой спокойный? Почему он совершенно не переживает за свою жену? Это ожидание длилось, будто бы всю вечность. Я снова и снова подходил к автомату, чтобы выпить очередной стакан кофе. Медсестра уже глядела на меня с опаской, и на второй час ожидания, она не выдержала и подошла ко мне.

— Вот, держите, — она протянула какую-то таблетку.

— Ч-т...что это?

— Глицин, легкое успокоительное. Не бойтесь, вас никто травить не будет здесь.

Я недоверчиво посмотрела на нее, а после, взял таблетку.

— Кладите под язык и рассасывайте. Немного полегчает.

— Спасибо, — сказал я и почесал затылок.

Наверное, я выгляжу как ненормальный. Ведь дерганый, ходящий из стороны в сторону. И почему же я не могу успокоиться?

Следующий два часа, я более менее успокаивал себя. Скорее всего подействовала таблетка. А на пятый час ожидания, ко мне подошла сестра и сказала:

— Вас жду в палате.

Я рванул в места, обгоняя сестру. Зайдя в палату увидел Еву, которая держала на руках малютку.

— Эй! — это все, что я мог произнести, потому что мое сердце разрывалось на куски от нетерпения увидеть нашего малыша.

— Привет, — тихо прошептала Ева.

Я аккуратно подошел к ее кровати. Ева Баюкала маленькую кроху, которая слегка сопела.

— Смотри, — сказала она улыбаясь мне. — Это наша малышка!

— Наша, — повторил я за ней, замороженно глядя на нее. — Такая кроха...

— Ага, — сказала она. — Совсем малюська.

Я не смог сдержать слез радости, что хлынули из глаз.

— Эй, ты чего? — заметив это, Ева расхохоталась в пол голоса. — Ты чего плачешь?

— От радости, — сказал я обнимая свою любимую за плечи. — От того, что у меня есть вы.

— А у нас, есть ты! — твердо сказала Ева и поцеловала меня в губы.

Малышка кряхтела, чавкала и сопела.

— Можно?

— Да, только придерживай вот так головку, — сказала Ева, аккуратно передавая мне ребенка.

Я взял нашу крошку на руки. Она была маленькой, невесомой. Я боялся, что уроню ее.

— Я люблю тебя, — сказала Ева улыбаясь.

— И я люблю тебя.

У этой истории могло бы быть много разных концовок. Мы могли бы вообще никогда не встретиться с Евой и не познать все грани любви, а могли бы и не ужиться вместе. Я понял одно: все что с нами случается, не случайно. Ведь, самое главное, есть ли рядом опора и поддержка, которая очень важна для вас обоих. Есть ли то, взаимопонимание, которое несомненно дает силы идти дальше.

Есть у каждого человека есть тот, кто его поддерживает, не сомневайтесь. Вы преодолеете все трудности, всем, идя рука об руку.

Больше книг на сайте - Knigoed.net